

UZBEKISTAN

LANGUAGE & CULTURE

TIL VA MADANIYAT

ISSN 2181-922X

2019 Vol. 3

www.navoiy-uni.uz
www.uzlc.navoiy-uni.uz

O'ZBEKISTON

ISSN 2181-922X

O‘ZBEKISTON

TIL VA MADANIYAT

UZBEKISTAN

LANGUAGE AND CULTURE

2019 Vol.3

**www.navoiy-uni.uz
www.uzlc.navoiy-uni.uz**

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti

Bosh muharrir: Shuhrat Sirojiddinov

Bosh muharrir o'rinbosari: Zaynobiddin Abdirashidov

Mas'ul kotib: Ozoda Tojiboyeva

Tahrir kengashi

Ahmadali Asqarov, Abdulaziz Mansur, Akmal Saidov, Akmal Nur, Adham Ashirov, Baxtiyor Nazarov, Naim Karimov, Nizomiddin Mahmudov, Bahodir Karimov, Aftondil Erkinov, Nurboy Jabborov, Baxtiyor Mengliyev, Uzoq Jo'raqulov, Ulug'bek Hamdamov, Murtazo Sayidumarov, G'aybulla Boboyorov, Qosimboy Ma'murov, Nozliya Normurodova, Margarita Galiyeva, Dusmamat Kulmamatov, Abdi Mamatov.

Tahrir hay'ati

Frederik Bressand (Fransiya)	Shohid Taslim (Hindiston)
Ingeborg Baldauf (Germaniya)	Almaz Ulvi (Ozarbayjon)
Homid Abbos Xon (Saudiya Arabistoni)	Vahit Turk (Turkiya)
Rochelle Almeida (AQSH)	Tolib Yildirim (Turkiya)
Akrom Habibullayev (AQSH)	Abdolvahap Kara (Turkiya)
Valeriy S. Xan (O'zbekiston)	Tanju Seyhan (Turkiya)
Xisao Komatsu (Yaponiya)	Mustafa Kachalin (Turkiya)
Dilnoza Duturayeva (O'zbekiston)	Dilorom Ashurova (O'zbekiston)
Eunkyung Oh (Janubiy Koreya)	Gurer Gulsevin (Turkiya)
Isa Habibbeyli (Ozarbayjon)	Sulton Normamatov (O'zbekiston)
Shodmon Vohidov (Tojikiston)	Rustam Suleymanov (O'zbekiston)
Darya Jigulskaya (Rossiya)	Alizoda Saidumar (Tojikiston)
Timur Xo'jao'g'li (AQSH)	Ishtvan Zimoniy (Vengriya)

"O'zbekiston: til va madaniyat" jurnali – lingvistika, tarix, adabiyot, tarjimashunoslik, san'at, etnografiya, falsafa, antropologiya va ijtimoiy tadqiqotlarni o'rganish kabi sohalarni qamrab olgan akademik jurnal.

Jurnal bir yilda to'rt marta chop etiladi.

Jurnalning maqsadi – ko'rsatilgan sohalarga oid dolzarb mavzulardagi bahs-munozaraga undaydigan, yangi, innovatsion g'oyalarga boy, o'z konsepsiyasiga ega bo'lgan tadqiqotlarni nashr etishdir.

Ingliz, rus va o'zbek tillaridagi, shuningdek boshqa turkiy tillarda yozilgan maqolalar qabul qilinadi. Iqtisodiy tahlillar hamda siyosatga oid maqolalar e'lon qilinmaydi.

Jurnalda kitoblarga yozilgan taqrizlar, adabiyotlar sharhi, konferensiyalar hisobotlari va tadqiqot loyihalari natijalari ham e'lon qilinadi.

Mualliflar fikri tahririyat nuqtayi nazaridan farq qilishi mumkin.

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti.

103 Yusuf Xos Hojib ko'chasi, Yakkasaroy tumani, Toshkent, O'zbekiston.

Email: uzlangcult@gmail.com
Website: www.uzlc.navoiy-uni.uz

Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature

Editor-in-Chief: Shuhrat Sirojiddinov
Deputy editor in Chief: Zaynabiddin Abdirashidov
Executive secretary: Ozoda Tajibaeva

Editorial board

Ahmadali Asqarov, Abdulaziz Mansur, Akmal Saidov, Akmal Nur, Adham Ashirov, Bakhtiyor Nazarov, Naim Karimov, Nizomiddin Mahmudov, Bahodir Karimov, Aftondil Erkinov, Nurboy Jabborov, Bakhtiyor Mengliev, Uzoq Juraqulov, Ulugbek Hamdamov, Murtazo Sayidumarov Kasimbay Mamurov, Gaybulla Babayarov, Nozliya Normurodova, Margarita Galieva, Dusmamat Kulmamatov, Abdi Mamatov.

Editorial Committee

Frederique Bressand (France)	Shahid Tasleem (India)
Ingeborg Baldauf (Germany)	Almaz Ulvi (Azerbaijan)
Homid Abbas Khan (Saudi Arabia)	Vahit Turk (Turkey)
Rochelle Almeida (USA)	Talib Yildirim (Turkey)
Akram Habibullaev (USA)	Abdulahap Kara (Turkey)
Valeriy S. Khan (Uzbekistan)	Tanju Seyhan (Turkey)
Hisao Komatsu (Japan)	Mustafa Kachalin (Turkey)
Dilnoza Duturaeva (Uzbekistan)	Dilorom Ashurova (Uzbekistan)
Eunkyoung Oh (South Korea)	Gurer Gulsevin (Turkey)
Isa Habibbeyli (Azerbaijan)	Sulton Normamatov (Uzbekistan)
Shodmon Vohidov (Tajikistan)	Rustam Suleymanov (Uzbekistan)
Daria Zhigulskaya (Russia)	Alizoda Saidumar (Tajikistan)
Timur Kocaoglu (USA)	Ishtvan Zimonyi (Hungary)

“Uzbekistan: Language and Culture” is an academic journal that publishes works in the field of linguistics, history, literature, translation studies, arts, ethnography, philosophy, anthropology and social studies.

The journal is published four times a year.

The purpose of the journal is to publish the results of the latest research that are rich in new, innovative ideas and has its own concept, which stimulates debate on topical issues in these areas.

The language of articles can be English, Russian and Uzbek. Other Turkic languages are also welcome. We do not publish economic analyses or political articles.

In addition to research articles, the journal announces book and literary work reviews, conference reports and research project results.

The authors' ideas may differ from those of the editors'.

Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature.

103, Yusuf Khos Hojib, Yakkasaray, Tashkent, Uzbekistan.

Email: uzlangcult@gmail.com
Website: www.uzlc.navoiy-uni.uz

MUNDARIJA

Lingvistika

Эльчин Ибрагимов

К вопросу латинского алфавита казанских татар.....6

Guli Ergasheva

Genderga oid terminosistemaning rivojlanishi: performativ funksiya28

Adabiyotshunoslik. Tarjimashunoslik

Ra'no Toshniyozova

Sinergetikaning badiiy asarlarni tadqiq etishdagi ahamiyati40

Din. Falsafa. Ilohiyot

Jafar Xolmo'minov

Vahdat ul-vujud falsafasi va Naqshbandiya tariqati:
transformatsion jarayonlar va o'ziga xos jihatlar57

Etnologiya. Etnografiya. Antropologiya

Feruza Hayitova

Ziyoratgoh va qadamjolarda o'tkaziladigan marosimlar:
an'anaviylik va transformatsion jarayonlar.....71

San'at

Зухра Рахимова

Декоративное оформление страниц восточных рукописей.....82

Baxtiyor Ashurov

Najmiddin Kavkabiyning ilmiy merosi97

CONTENT

Linguistics

Elchin Ibragimov

On the Question of Latin Alphabet of the Kazan Tatars..... 6

Guli Ergasheva

The Development of Gender Term System: Performative Function.....28

Literature. Translation studies

Rano Tashniyazova

The Importance of Synergetics in the Study of Fiction 40

Religion. Philosophy. Theology

Jafar Kholmuminov

The Philosophy of Wahdat ul-Wujud (the unity of being) and
Nakshbandism: Transformation Processes and Specific Features57

Etnology. Ethnography. Antropology

Feruza Hayitova

Conducted in Shrines and Sanctuaries Rituals: Traditionalism
and Transformative Processes.....71

Art

Zukhra Rakhimova

Decoration of Pages of Eastern Manuscripts 82

Bakhtiyor Ashurov

Scientific Heritage of Najmiddin Kavkabiy97

LINGVISTIKA
LINGUISTICS

Эльчин Ибрагимов

(Баку, Азербайджан)
elchinibrahimov85@mail.ru

К вопросу латинского алфавита казанских татар

Абстракт

Исторически используемые тюркоязычными народами письмо, алфавит и их борьба за принятие алфавита всегда были основной темой исследований в области тюркологии. Татарский язык входит в кыпчакскую группу, одну из трех больших ветвей тюркских языков. До сегодняшнего дня татарские турки использовали три различных алфавита.

Алфавит как составная часть культуры имеет многовековую историю. Сложный путь развития прошел и татарский алфавит. Этот путь был тесно связан со всей историей татарского народа. Кардинальные политические и социально-экономические перемены неоднократно приводили к глубинным преобразованиям татарского алфавита, но никогда он не переставал развиваться вместе со своим народом.

До IX в. предки татарского народа пользовались рунической письменностью. Впоследствии (с IX в.) параллельно с ним применялось уйгурское и арабское письмо. С признанием ислама официальной религией предки татар перешли на арабское письмо, использовавшееся татарами до 1917 г.

По нашему мнению, история татарского алфавита требует масштабного и всестороннего исследования, так как она отражает важнейшие стороны национальной жизни: формирование национального самосознания, культуры и исторических традиций. В данной статье мы попытаемся исследовать борьбу татарских тюрок за принятие латинского алфавита.

Ключевые слова: тюркоязычные народы, тюркология, татарские турки, огузская группа, латинский алфавит.

Об авторе: *Ибрагимов Эльчин Али оглы* – доктор фило-

логических наук (PhD), Институт языкознания Национальной Академии Наук Азербайджана.

Для цитирования: Ибрагимов, Э. А. 2019. «К вопросу латинского алфавита казанских татар». *Узбекистан: лингвистика и культура* 3: 6—27.

Введение

Со времен исторического прошлого до сих пор целостность тюркских народов, их территория, язык, алфавит и многие материально-духовные ценности были повергнуты изменениям не случайно. Глубокие корни этих событий, полных больших противоречий, привели к войнам, кровопролитиям, потерям. Несмотря на это, тюркоязычные народы смогли сохранить и передавать из поколения в поколение свои атрибуты, которые являются основой их национально-нравственных ценностей.

Язык и алфавит являются одними из ключевых факторов, подтверждающих существование каждого народа. Алфавит представляет собой набор графических знаков, используемых на письме того или иного языка и выстроенных по принятым для него правилам. В развитии литературного языка алфавит имеет большое значение.

Вопрос алфавита был признан необходимым для культурного развития и прогресса каждой эпохи. Наряду с этим в тюркском мире были алфавиты, которые препятствовали культурному развитию, прогрессу языка, а также развитию литературного языка.

Тюрки на протяжении своей длительной истории создавали связи со многими культурами на обширных территориях и под различными влияниями использовали множество алфавитных систем.

На протяжении истории тюрки были вынуждены использовать различные алфавиты. Как известно из источников, первым алфавитом тюрков был гёктюркский алфавит, использованный в Орхоно-Енисейских памятниках. Следует отметить, что исторически существовали две основные причины изменения алфавитов тюрков: первая из них – религиозный фактор, а другая – политический. Уйгурский алфавит – это второй алфавит, используемый в течение длительного времени тюрками после арабского алфавита, так как тюрки и после принятия ислама долгое время использо-

вали его.

Борьба тюркоязычных народов за алфавит является предметом обширных исследований. Однако главная цель данной статьи – написать о борьбе за алфавит казанских татар, стоящих среди тюркоязычных народов всегда в центре как алфавитных реформ, так и научных дискуссий, и попытаться исследовать их борьбу, связанную с переходом на латинский алфавит.

Татарский язык, или язык казанских татар, входит в кыпчакскую группу тюркских языков. Для отличия от языка крымских татар, входящего в ту же языковую семью, его именуют и казанским татарским. На татарском языке говорят татарские турки, большая часть которых проживает на территории Российской Федерации.

Методы и анализ

Фраза «*Otuz Tatar Oğuz begleri bu sabımın edgütü eşid katıg-dı tainla*», используемая в орхонских памятниках, является наиболее древней фиксацией имени татар в тюркском языке. Это имя, встречающееся в древнекитайских источниках в формах «Ta-ta» или «Da-da», использовалось также для наименования китайским историком Мин-Гуном тюрков «белыми татарами», монголов «черными татарами», мангучей «водными татарами» [Ercilasun 2007, 681].

В данной статье, написанной в исследовательских целях, о борьбе казанских татар за переход на латиницу мы попытаемся показать трудности данного этапа и пути выхода из них казанских татар.

С древних времен по сегодняшний день турки использовали многие алфавиты и письменные языки. Преобладали гёктюркский, уйгурский, брахми, тибетский, арабский, ибрани, греческий, кириллица и латинский алфавиты. Среди этих алфавитов, используемых для письменности тюркских языков, наиболее долговременным и широко распространенным был арабский алфавит, который использовался для письменности древних и некоторых современных тюркских языков и диалектов с X века до середины XX века, т.е. на протяжении 1000 лет после принятия тюрками исламской религии. Хотя этот алфавит с конца первой половины XX века в тюркских странах и уступил своё место латинице и кириллице, он и сегодня используется азерами и туркменами, живущими в Ираке и Иране,

уйгурами и казахами в Восточном Туркестане.

У османцев в эпоху Танзимат и в конце XIX века вопрос письменности были одними из самых актуальных проблем того времени. Несоответствие арабского алфавита тюркскому языку, трудности его изучения и использования стали причиной споров среди османской интеллигенции в тот период. Начинает формироваться прослойка интеллигенции, которая задумывается о необходимости исправления или изменения этой письменности.

В тот период среди тюрков, проживающих в России, как и у османцев, начались обсуждения, связанные с вопросом алфавита. В городах с большим населением, таких как Казань и Оренбург, осуществлялась деятельность по преобразованию арабского алфавита. Целью её не было принятие латинского алфавита вместо арабского. Обсуждения и деятельность были нацелены на реформирование существующего арабского алфавита путём определенных изменений [Şimşir 1992, 48].

В то время это движение набирало силу во всем тюркском мире. Именно по этим причинам видные интеллигенты, ученые тюркского мира, которые считали первым условием реформу арабского алфавита или создание нового алфавита, начинают вести широкую и целенаправленную деятельность.

Как известно из исторических документов, первая инициатива, связанная с изменением алфавита в Азербайджане, была проявлена Мирза Фатали Ахундовым (1812–1878).

М. Ф. Ахундов предложил новый алфавит тюрко-исламскому миру и неустанно боролся за его применение у восточных народов [İsaxanlı 2011, 15].

Так как серьезный анализ борьбы М. Ф. Ахундова за новый алфавит не связан с целью данной статьи, здесь мы просто ограничимся указанием на некоторые основные, принципиальные моменты.

Согласно М. Ф. Ахундову, арабский алфавит имел следующие недостатки:

1. В то время как для каждого звука требуется специальное обозначение, в этом алфавите недостает букв, необходимых для выражения всех звуков в словах татарского языка.

2. Многие гласные звуки пишутся не рядом с согласными, и в результате этого читатель теряет время на поиск значения слов.

3. Некоторые буквы пишутся одинаково и отличаются

друг от друга лишь точками: когда точка опущена, различать буквы читателю приходится самостоятельно, в результате чего возникают путаница и затруднения при чтении.

4. В этом алфавите каждая буква пишется различно в начале, середине, конце слова и в отдельности, а также буква меняется в зависимости от места, что затрудняет процессы письма и чтения [İsaxanlı 2011, 15].

Переход к латинскому алфавиту, отражающий адаптацию к современному уровню жизни, происходил в турецком мире в разные периоды и по-разному. Первым тюркским народом, принявшим латинский алфавит, были якуты. Для якутского языка, который с 1819-го года базировался на кириллице, известный якутский педагог С.А. Новгород в 1917 году составляет алфавит, основанный на латыни и состоящий из 33 букв. С тех пор вплоть до 1939-го года якутский язык основывался на этом алфавите [Tekin 1997, 15].

Самое важное течение в направлении принятия латинского алфавита для тюркского языка получило широкий размах в 1920-х годах в Азербайджане. В 1922 году в Азербайджане создается «Комитет нового тюркского алфавита», и в Азербайджанской Демократической Республике в 1923–1924 годах начинается использование нового тюркского (азербайджанского) алфавита, основанного на латинской графике [Nerimanoglu 2006, 7].

На I Тюркологическом съезде, проведенном в 1926 году в Баку, в широком составе обсуждается вопрос литературного языка и алфавита для тюрков, и алфавит, принятый на Съезде, используется в течение недолгого времени [Şahin 2003, 8].

После I Тюркологического съезда был принят предлагаемый объединенный тюркский алфавит, и в Азербайджане с 1925–1928 годов перешли на латинский алфавит (К большому сожалению, в 1939 году использование латинского алфавита было прекращено). В 1928-ом году Турецкая Республика также перешла на латинский алфавит.

В этот период, можно сказать, во всех тюркских республиках было принято много важных решений по поводу перехода на новый алфавит:

1. Постановление ЦИК Азербайджана от 21 июля 1928 года об официальном переходе на латинский алфавит с 1 января 1929 года.

2. Постановление ЦИК Туркменистана от 3 января 1928

года об объявлении латинского алфавита государственным алфавитом.

3. Постановление областного комитета Татарстана от 29 января 1928 года о переходе в Татарстане на латинский алфавит.

4. Постановление ЦИК Узбекистана от 8 марта 1928 года об объявлении латинского алфавита государственного алфавитом.

5. Постановление ЦИК Крыма от 9 мая 1928 года об объявлении латинского алфавита государственным алфавитом.

6. Постановление ЦИК Башкирии от 11 мая 1928 года об объявлении латинского алфавита государственным алфавитом.

7. Постановление от 23 мая 1928 года о предложении ЦИК СССР в связи с принятием нового тюркского алфавита для малочисленных тюркских народов, проживающих на территории РСФСР.

Множество интеллигентных людей среди казанских татар, а также исторически высокий показатель чтения и письма и чтение книг, издаваемых здесь на арабском языке, на тюркском языке с арабской графикой, во всем исламском и тюркском мире стали причиной того, что борьба казанских татар за переход на новую письменность приобрела больший размах, чем в других тюркоязычных республиках. И в этот период как казанские, так и крымские турки следили за борьбой турецких турок. В Турции все еще использовали старый алфавит и поэтому не хотели от него отказываться. Тем не менее после изменения алфавита, которое произошло в Турции 1 ноября 1928 года, все сомнения и неопределенность относительно перехода к новому алфавиту в тюркских республиках в пределах Советского Союза были устранены. После этого эти работы еще более ускорились, и 3–6 июня 1927 года во Дворце культуры в Баку состоялось собрание [1926].

На этом собрании были прочитаны и оценены мнения, отзывы делегаций из тюркских республик, входящих в состав России. Проблема изменения алфавита прошла несколько этапов, и первоначально это изменение было встречено резким протестом.

В то время в особенности в таких газетах, как «Золотая Татария», «Золотой армеец» публиковались статьи против изменения алфавита. На I Тюркологическом съезде, сос-

тоявшемся в Баку, татарская делегация, особенно Алимжан Шарифов, выступила и проголосовала против нового тюркского алфавита [Шарифова 1926].

Однако позже деятельность, связанная с изменением алфавита, интенсифицировалась. В Татарстане открылось до 100 филиалов Комитета нового тюркского алфавита, имевших около 5000 членов. На новом письме выпускалась газета под названием «Яналиф» (Новый алфавит) тиражом 1500 экземпляров и было издано около десяти книг [Şimîr 1992, 137–138]. В результате этой деятельности решением власти Татарстана от 1 марта 1928 года был принят латинский алфавит [Наков 1993, 55].

В издаваемой в Москве газете «Русская правда» от 1 марта 1928 года сообщалось, что во всех школах Республики Татарстан в 1928 году началось обучение на новом латинском алфавите. Вместе с тем латинский алфавит в Татарстане начал использоваться во всех областях только в 1930-х годах. «Общий латинский алфавит тюрков, проживающих на территории СССР», подготовленный с большими материальными, моральными трудностями, согласно курсу Сталина на руководящую роль русского языка и алфавита в СССР уступил своё место отдельными тюркским алфавитами на основе кириллицы. И в Республике Татарстан вместо латинского алфавита (Яналиф), используемого в письменности татарского языка около 10 лет, в соответствии с постановлением правительства Татарстана от 5 мая 1939 года с января 1940-го года начинается использование кириллицы. Этот алфавит принимается вместе со множеством связанных с ним проблем и становится причиной споров между лингвистами. В период перестройки и обновления, начавшийся с распадом СССР, в тюркских республиках на повестку дня встаёт и вопрос об изменении кириллицы. В это время начинаются споры по поводу алфавита, освещаемые в газетах, журналах, на радио и телевидении. Кириллица, латинский, арабский и даже гектюркский алфавиты становятся причиной этих споров. Одни сторонники латиницы предлагают вернуться к общему латинскому алфавиту, используемому тюркскими народами в СССР в 1928–1940-х годах, другие – сделать новые дополнения к нему, а третьи – создать новый алфавит на основе используемого в Турции латинского алфавита с добавлением нескольких букв.

В то время как в тюркоязычных республиках продолжа-

лись эти споры, 18–20 ноября 1991 года в Турции институтом исследований турецкого языка университета Мармара был организован «Международный симпозиум по современным тюркским алфавитам». На этом симпозиуме присутствуют проф. д-р Мирфатих Закиев, Разиль Велиев и Рафаэль Магамметдинов, которые подписывают запрос в связи с принятием рекомендуемого для тюркских диалектов (языков) общего алфавита. Этот предлагаемый алфавит был создан на основе латинского алфавита турецкого языка с добавлением букв Ä ä, X x, Q q, ñ, W w. После этих событий, 25 декабря 1991 года Национальный совет Азербайджана принял решение перейти на латиницу, отказавшись от кириллицы. Позже, 12 апреля 1993 года Туркменистан, а 2 сентября 1993 года Узбекистан приняли решение, связанное с переходом на латинский алфавит [Şahin 2003, 42–45].

3 апреля 1998 года в Кабинете министров Татарстана, возглавляемом Фаридом Мухамметшиным, проводится первое официальное собрание «Возвращение к латинице». На этом собрании проф. д-р Мирфатих Закиев предлагает для татарской письменности общий латинский алфавит тюркского мира. По мнению Закиева, есть нужда в создании общего для тюркоязычных народов алфавита и им должен быть общий алфавит тюркского мира, принятый в Турции. Проф. д-р Мирфатих Закиев, Халиф Курбатов предлагают Яналиф «w», т.к. считают этот алфавит самым лучшим среди алфавитов на латинской основе с прикладной и эстетической точек зрения ввиду отсутствия некоторых знаков, создающих трудности на письме. Этот алфавит поддерживают такие писатели, как Амирхан Еники, Гариф Ахунов [Kurbatov 1998, 4].

На собрании принимается решение создать «координационную комиссию» из-за согласия в вопросе перехода на латинский алфавит при отсутствии единомыслия по поводу того, каким ему быть. В эту комиссию входили М. Гасанов (председатель), М. Закиев, Р. Юсупов, Х. Гурбетов, Ф. Сафиуллина, Р. Хакимов, Г. Ахунов, Р. Бохараев и Ф. Ганиев.

Эта комиссия проводит свое первое собрание 14 мая 1998-го года. Все предложенные знаки анализируются и обсуждаются в отдельности. В конце заседания принимается Яна Татар, то есть латинские буквы, основанные на общем алфавите тюркского мира, утверждённом в 1992 году Комиссией «АВС» Съезда по тюркскому языку. Этот новый алфавит

широко освещается в татарской прессе и получает положительные и отрицательные отзывы. Если в статьях в поддержку нового алфавита подчёркивается то, что он основывается на «Общем алфавите» тюркского мира, то в статьях, направленных против него, сторонники нового алфавита, не принимающие «Яналиф», обвиняются в измене татарам и услужении Турции. После решения этой комиссии 17 марта 1999-го года Государственный совет Республики Татарстан проводит заседания и встречи для обсуждения закона проекта Республики Татарстан «О возврате к татарскому алфавиту, основанному на латинской графике». Затем 15 сентября 1999 года принятый на 20-й Генеральной ассамблее Государственного совета Республики Татарстан законопроект «О переходе на татарский алфавит на латинской основе» был подписан Президентом Минтимером Шаймиевым. Согласно тексту закона о принятии нового алфавита, состоящего из 34 букв, «этот закон вступит в силу 1 сентября 2001-го года» (статья 5) и «до 1 сентября 2011-го года в Республике Татарстан одновременно будут использоваться два алфавита, латинский и кириллица» [Kurbetov 1998, 4].

Сравнительный анализ алфавита

Сопоставление принятого в Татарстане нового татарского алфавита, состоящего из 34 букв, с другими алфавитами, используемыми татарами, и алфавитами, подготовленными в Турецкой Республике, показано в следующей таблице [Şahin 2003, 42-45]:

Татарский алфавит	Татарский алфавит на основе кириллицы	Яналиф (объединенный новый тюркский алфавит)	Турецкий алфавит	Алфавит Комиссии «АВС» Съезда по тюркскому языку
(1999)	(1940–2000)	(1928–1940)	(1928)	(1992)
А а	А а	А а	Aa	А а
В в	В в	В в	B b	В в
С с	Ў	Ç ç	C c	С с
Ç ç	Н н	С с	Ç ç	Ç ç
D d	D d	D d	D d	D d
E e	E e	E e	E e	E e

F f	F f	F f	F f	F f
G g	G g	G g	G g	G g
Ğ ğ	-	0] o]	Ğ ğ	Ğ ğ
H h	h h	H h	H h	H h
I ı	Y y	-	I ı	I ı
İ i	I i	I i	İ i	İ i
J j	J j	-	J j	J j
K k	K k	K k	K k	K k
Q q	-	Q q	-	Q q
L l	L l	L l	L l	L l
M m	M m	M m	M m	M m
N n	N n	N n	N n	N n
N, n,	-	N, n,	-	Ñ
O o	O o	O o	O o	O o
Ø ø	Ø ø	Ø ø	Ö ö	Ö ö
P p	P p	P p	P p	P p
R r	R r	R r	R r	R r
S s	S s	S s	S s	S s
Ş ş	W w	Ş ş	Ş ş	Ş ş
T t	T t	T t	T t	T t
U u	U u	U u	U u	U u
Ü ü	¥ ¥	¥ u	Ü ü	Ü ü
V v	V v	V v	V v	V v
W w	-	-	-	W w
X x	X x	X x	-	X x
Y y	J j	J j	Y y	Y y
Z z	Z z	Z z	Z z	

Как отмечалось выше, новый татарский алфавит на латинской основе имеет общие знаки – с татарским алфавитом на основе кириллицы А а, Е е, h, К к, М м, О о, Ø ø, Т т, Х х (10 из 34); с Яналифом А а, В b, D d, Е е, F f, G g, H h, i, К к, Q q, L l, М м, N n, N, n,, О о, Ø ø, P p, R r, S s, Ş ş, T t, U u, V v, X x, Z z (26 из 34); с турецким алфавитом А а, В b, С с, Ç ç, D d, Е е, F f, G g, Ğ ğ, H h, I ı, İ i, J j, K k, L l, M m, N n, O o, P p, R r, S s, Ş ş, T t, U u, Ü ü, V v, Y y, Z z (28 из 34); с общим тюркским алфавитом на латинской основе утвержденным 5 мая 1992 года Комиссией «АВС» на Съезде по тюркскому языку А а, В b, С с, Ç ç, D d, Е е, F f, G g, Ğ ğ, H h, I ı, İ i, J j, K

k, Q q, L l, M m, N n, O o, P p, R r, S s, Ş ş, T t, U u, Ü ü, V v, W w, X x, Y y, Z z (32 из 34) (На «Международным симпозиуме по современным тюркским алфавитам», организованном 18-20 ноября 1991-го года Институтом исследований турецкого языка, был рекомендован знак Ä ä. В 1992-ом году Комиссия «АВС» Съезда по тюркскому языку утвердила все знаки, принятые на этом симпозиуме, за исключением знака Ä ä).

В новом татарском алфавите на латинской основе имеются все знаки турецкого алфавита, кроме Ö-ö, и все знаки алфавита, утвержденного Комиссией «АВС» на Съезде по тюркскому языку в 1992-ом году, кроме ñ, Ö ö. Ö-ö соответствовал знак Ø ø, общий для татарского алфавита на основе кириллицы и Яналифа, ñ-знак N, отсутствующий в Яналифе. Это произошло по настоянию сторонников Яналифа среди членов «Координационной комиссии по письменности». Эти знаки не были чужды тюркскому миру, так как они имели место в общем латинском алфавите тюрков, проживавших в СССР в 1928–1940-х годах. Рассматривая общие знаки, можно заметить, что новый татарский алфавит был создан на базе общего алфавита тюркского мира, принятого Комиссией «АВС» Съезда по тюркскому языку в 1992-ом году, с привлечением турецкого алфавита.

Благодаря этой особенности новый татарский алфавит имеет также полное сходство и с алфавитом, принятым 25 декабря 1991-го года Национальным советом Азербайджана, за исключением знаков Ø ø и N, n, W w, не имеющих звукового соответствия в азербайджанском письменном языке.

В новом татарском алфавите, подготовленном в результате внимательного анализа алфавитов, используемых в тюркском мире и отмеченных в итоговых отзывах проводимых в Турции симпозиумов и съездов, отсутствуют несуществующие в памяти тюрков знаки, такие как J-j (с чертой посередине), N-n (с чертой сверху) в узбекском алфавите, принятом 2 сентября 1993-го года и нуждающемся в последующем восстановлении, и f f (же), Ö ö (йе), имеющиеся в туркменском алфавите, принятом 12 апреля 1993-го года (В восстановленном новом узбекском алфавите встречаются случаи, когда одному звуку соответствуют два знака, что характерно для европейских языков на латинской основе: O' o' (o), G' g' (j), Sh sh (ş), Ch ch (ç)).

Редкое единодушие по вопросу о переходе на латиницу, продемонстрированное официальными властями, татарской

интеллигенцией, радикальными национальными движениями, позволило свести к минимуму дискуссию на данную тему и не выносить ее за стены Госсовета при проведении парламентских слушаний и принятии закона. Сказанное, однако, не означает того, что по столь важному в жизни народа вопросу вовсе не было жарких споров. Но сторонники различных, порой противоположных, позиций и подходов сходились в одном: речь идет не просто об алфавите, а о выживании и развитии самого народа.

Противников перевода татарского языка с кириллицы на латинскую графику больше всего пугает то, что они считают его «шагом от России». Сторонники видят в смене алфавита важное средство укрепления суверенитета Татарстана. Они вспоминают о том, как в 30-е годы без всякого обсуждения и выяснения мнения татарской интеллигенции, в приказном порядке татарам навязали кириллицу, многое в которой не соответствует законам и духу татарской речи. Приводят в пример и тюркоязычные народы, которые возвращаются к латинской графике. Азербайджан, Узбекистан, Туркмения уже приняли необходимые законодательные акты и практически перешли или переходят на новый алфавит. Казахстан и Киргизия готовятся к такому шагу.

Кириллица до сих пор воспринимается как чуждая для татарского языка в отличие от арабской графики, на которую предки татар добровольно перешли более тысячи лет назад. Конечно, о возврате к арабской графике сейчас речь не идет, и культурное наследие, написанное на арабском, является уже утраченным для всей нации. В то же время к латинице отношение положительное как к алфавиту, который широко распространен в мире, добровольно принят многими народами в качестве их национальных алфавитов и используется в глобальных информационных сетях.

Критика кириллического алфавита татарского языка отнюдь не является порождением последних лет. Она началась практически с момента его принятия в 1939 г. Традиционно отрицательное отношение к существующему алфавиту за редкими исключениями характерно для современной татарской творческой интеллигенции и прежде всего ее литературных кругов. Это можно считать ее принципиальной позицией, так как ныне живущих писателей, как правило, не смущает тот факт, что их собственное литературное наследие, изданное

на кириллице, в случае принятия латинского алфавита может оказаться недоступным и утраченным для потомков. В качестве главного недостатка кириллицы всегда считалось то, что она не соответствует законам и особенностям татарского языка, искажает его фонетику, создает условия для интерференции русской речи татар и татарской речи русскоязычных. В частности, ряд звуков татарского языка не имеют соответствующих букв в кириллице и, следовательно, не могут быть отображены на письме.

Язык и развитие

В последние годы активно зазвучали в пользу латинского алфавита голоса специалистов и ученых в области компьютерных технологий, особенно тех из них, кто занимается компьютеризацией татарского языка и татаризацией компьютерных программ. Теперь уже главным аргументом против кириллицы становится ее неудобство в условиях информационной революции, оторванность от мировой компьютерной информационной системы. Переход же на латиницу позволит татарскому языку самостоятельно войти в глобальные информационные сети, выйти на уровень международных языков, функционировать без конвертации шрифта в информационных системах типа «Интернет». В частности, исследования татарских ученых показывают, что татарский язык благодаря своим грамматическим и морфологическим особенностям является очень удобным и перспективным для использования в информационных системах.

К тому же Татарстан сегодня является бесспорным лидером в подготовке квалифицированных кадров в области компьютерных сетей, подобных которым нет ни в Турции, ни в Центральной Азии. Принятие латинского алфавита даст татарам шанс удержать это первенство, стать «законодателями мод» среди тюркских народов в освоении информационных технологий.

Каковы аргументы противников смены татарского алфавита? Например, они считают, что для смены алфавита потребуются большие финансовые затраты, в то время, когда общество переживает экономические трудности.

Сторонники же задаются вопросом: сделают ли счастливым наш народ лишь сэкономленные благодаря сохранению

существующего алфавита деньги, когда речь идет о выживании народа? Невозможность внедрения информационных технологий при татарском варианте кириллицы потребует значительно больших затрат, полагают они. Постепенная смена учебников татарского языка, начиная с книжек для первоклассников 2001 года и вплоть до 2011 года требует лишь естественных затрат.

Есть сомнения, что третья смена татарского алфавита за 70 лет губительно скажется на культуре народа и поставит под угрозу само существование татарского языка. Для последующих поколений будет утрачено литературное наследие последних 60 лет.

Этот аргумент, в частности, активно выдвигают люди, сохранившие коммунистические убеждения. Смена алфавита, по их мнению, производится для того, чтобы выбросить из истории «славный» советский период нашей жизни. Их оппоненты возражают, что наследие 60-летнего периода вовсе не будет потеряно с принятием латиницы. Русский язык наряду с татарским остается в Татарстане государственным, поэтому все население будет, как и раньше, прекрасно знать кириллицу и не будет иметь никаких проблем с чтением татарской литературы, напечатанной на кириллице.

Кое-кто полагает, что переход на латиницу приведет к изоляции от России и русской культуры. Реакция на этот аргумент различается в зависимости от занимаемой политической позиции. Одна часть сторонников изменения алфавита опровергает его тем, что русский язык сохранит свой статус государственного, поэтому никаких барьеров по отношению к русской культуре у жителей Татарстана не возникнет. Другая же часть – убежденные сторонники суверенитета и независимости – как раз и преследуют отдаление от России в качестве одной из целей перехода на латинскую графику.

Может ли руководство Татарстана принимать решения по вопросу, касающемуся всего татарского народа, более 70% которого проживает за пределами республики?

Ответом в данном случае стало единодушное решение Второго всемирного конгресса татар по вопросу алфавита. Именно одобрение конгресса, в котором участвовали делегаты от всех регионов компактного проживания татар в мире, и придает легитимность переводу татарского языка на латинскую графику.

Создаст ли переход на латиницу серьезные трудности для тех, кто получает образование на татарском языке, и поставит ли их в неравные условия с русскоязычными учащимися и студентами?

С этим не согласны сторонники нового алфавита. Латинский алфавит хорошо знаком учащимся, говорят они, так как все изучают в школе иностранные языки, имеющие латинскую графику. Однако противники возражают, что одно дело – знать и различать буквы, а другое – овладеть навыками скоростного чтения, целостного восприятия слов, предложений и текста в целом. Сторонники же в ответ на это вспоминают опыт 1939 г., когда переход на кириллицу был осуществлен «за одну ночь». Учащимся тогда просто велели приготовить домашнее задание на кириллице. И они вспоминают, что этот переход на другой алфавит не был трудным, так как они изучали русский язык. В течение одного-полутора месяцев новый алфавит был ими освоен. К тому же, добавляют сторонники, сейчас перемены не будут такими скоропалительными, как тогда, речь идет о постепенном и поэтапном переходе в течение десяти лет.

Возникнут ли дополнительные препятствия в занятии наукой, написании диссертаций для выпускников татарских учебных заведений?

Действительно, вся научная инфраструктура функционирует на русском языке, и особенно это касается естественных наук. Основная научная информация является русскоязычной, и сосредоточена она преимущественно в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Однако русский язык, отвечают сторонники, по официальному статусу равен татарскому, а по реальному использованию далеко его превосходит, и поэтому смена татарской графики никак не скажется на знании учащимися татарских учебных заведений русского языка и отрицательно не отразится на их будущей научной деятельности.

После подписания Президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым закона о принятии нового татарского алфавита на латинской основе, состоящего из 34 букв, изданием и популяризацией азбук, даётся старт работам по претворению в жизнь данного изменения. Во вторых и третьих классах школ Республики Татарстан осуществляются практические работы по обучению латинскому алфавиту, и эта практика длится 2 года. По сведениям Министерства образования

Республики Татарстан, практика применения латинского алфавита во вторых и третьих классах прошла успешно.

Несмотря на осуществление этой успешной на практике деятельности, заявление правительства Татарстана в 2001 году: «Мы должны подумать заново, может мы сделали ошибку?» стало препятствием для начала преподавания нового алфавита в первых классах школ с 1 сентября 2001-го года как даты вступления в силу закона о новом алфавите.

Через 3 года после подписания закона о переходе в Татарстане на латинский алфавит, в период, когда практика преподавания и издания нового алфавита достигала успехов, но всё ещё витали сомнения по поводу того, переходить или не переходить на латинский алфавит?, из Москвы приходит сообщение: «Государственная дума 15 ноября 2002-го года обсудила законопроект о внесении изменения в статью 3 закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» и постановила направить это изменение, принятое голосованием 336 депутатов, в Совет Федерации».

Минтимер Шаймиев на отправку в Федеральной Совет закона, дополненного пунктами, направленными против перехода проживающих в РФ народов на какой-либо другой алфавит вне существующих алфавитов на основе кириллицы, отреагировал следующим образом: «Принятие такого закона означает идти против конституции РФ; также в статье 68 конституции отмечается, что «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации» [Закон 2002].

Принятие такой статьи не соответствует правам человека. В нашей республике все дети знают русский язык; как мы можем лишать их права говорить и писать на родном языке. Существование или отсутствие закона, запрещающего переход народов РФ на другую письменность, не может повлиять на этап перехода нашей татарской письменности на латинский алфавит. Главная проблема в том, что татары, живущие вдали от своей родины, по-разному реагируют на переход к латинскому алфавиту; их волнует, что такая перемена может отстранить их от народной литературы, морали своего народа и национальной принадлежности.

27 ноября 2002-го года Совет Федерации принимает изменения к закону «О языках народов РФ», внесённые Государственной Думой. На эти изменения, дополняющие статью 3 закона РФ, в Совете Федерации 122 депутата голосуют «за», 3 – «против», 5 депутатов же воздержались от голосования. Согласно этому закону «В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами» [Şahin 2003, 42–45].

Просуществовав 5 лет, татарская латиница перестала использоваться официально. В 2012 году Госсовет РТ принял закон, по которому стало допустимым использование латиницы и арабицы при обращении граждан в государственные органы и латиницы при транслитерации. В современной науке существует несколько мнений о целесообразности введения латинского алфавита. По мнению известного этнографа, сторонника латинизации татарского алфавита, С. А. Арутюнова: «Процесс глобализации означает, что все страны и народы мира движутся и обречены двигаться в направлении этих ценностей – ценностей атлантической («западной») цивилизации и ныне пост капиталистической формации.

Результаты

В Татарстане те, кто были против перехода на латинский алфавит, тоже попытались воспользоваться сложившейся ситуацией. Главе РФ Владимиру Путину, который должен был подписать закон, посылают письма: Главный Муфтий РФ Талгат Таджуддин с заголовком «Переход на латинский алфавит вредит татарской культуре и единству народов, живущих в Федерации», татары Башкирии – «Почему мы должны делиться таким образом?». После всех этих сообщений Главой РФ Владимиром Путиным 11 декабря 2002 года был подписан закон Федерального Совета о том, что «внутри Федерации ни один народ не может использовать другой алфавит, кроме алфавита, основанного на кириллице». 12 декабря 2002-го года день Конституции РФ широко освещается в прессе [Конституция 1993]. Этот закон, принятый Государственной Думой РФ, не воспринимается однозначно. В органах прессы и издательствах

Татарстана и других тюркоязычных автономных областей снова нарастают протесты, растёт число интеллигентов, мыслящих, как Марсель Ахметжанов, который сказал: «Я раньше был нейтральным в связи с переходом на латинский алфавит, однако сегодня, когда Россия оказывает такое давление, я тоже стал сторонником латинского алфавита».

В одной из передач, транслируемых в Москве, депутат, официально предложивший Государственной Думе закон о переходе Республики Татарстан на латинский алфавит и бывший председатель Союза писателей Татарстана Ринат Магамметдинов сказал: «Я понял, насколько опасен закон, который я предлагал Думе своими руками; после перехода на латинские буквы молодое поколение не будет читать мои книги», что вызвало удивление татар [Şahin 2003, 42–45].

Итак, судьба татарского алфавита решена. И думается, что «латинский скандал», в настоящее время усердно раздуваемый в некоторых центральных СМИ и в стенах Думы, лишь укрепляет татар в правильности принятого решения.

Переход на латинские буквы в Татарстане ведет к изоляции их от других народов РФ и СНГ и может спровоцировать рост национализма внутри региона. Целесообразнее было бы перевезти с кириллицы на латиницу все языки народов России, включая «великий и могучий». Тогда возникает трудность, связанная с грамотностью населения. По мнению профессора филологии В. М. Алпатова: «Главный фактор, действующий против каких-либо реформ письменности, – фактор психологический. Чем больше процент грамотных на том или ином языке и чем богаче литературная традиция на нем, тем труднее перейти к иной системе письма». Особенно вопрос усложняется с учетом той исторической эпохи, в которой мы живем, с ее экономическими, социальными и политическими трудностями. История латинского алфавита в нашей стране не имеет богатого литературного наследия, не то, что кириллическое письмо. Переход на латиницу может спровоцировать отчуждение и так поглощенного глобализацией молодого поколения. Взрослые учатся медленнее, а читать произведения А. С. Пушкина и Г. Тукая детям и внукам придется уже в переводе на латинский шрифт, это затруднит процесс социализации. У многих россиян есть личные, семейные воспоминания, связанные с латинизацией татарского языка в 1930-х годах. Справедливости ради надо заметить,

что при всеобщем среднем образовании каждый школьник обладает знаниями о латинском алфавите из программ по иностранным языкам (английский, немецкий, французский) и в отличие от малограмотных граждан 30-х годов, современные россияне усвоят новый алфавит скорее, однако без социально-психологических, экономических и политических потрясений для нескольких поколений соотечественников латинизация не пройдет.

Сегодня для реализации великой идеи известного тюрколога Исмаил бека Гаспыралы об обеспечении единства всего турецкого мира в языке, мыслях, делах политические, культурные условия находятся на высшем уровне [Arikan 2000, 163].

Заключение

Первое и самое важное условие формирования в тюркском мире общего языка общения тюркоязычных народов, – это переход всех тюркских народов на общий алфавит. В этом общем латинском алфавите для общих звуков в тюркских языках должны использоваться общие знаки. Важные задачи стоят перед языковедами в деле упрощения этого алфавита, а также обучения пользованию им. В этом новом алфавите должны быть отмечены знаки, необходимые для тюркоязычных республик и обществ [Сайфутдинова 2009, 3].

В современном глобализирующемся мире для построения политических, экономических и культурных связей на самом высоком уровне тюркоязычным народам нужен общий язык общения. Исторически эта практика существовала: когда-то единый литературный язык тюрков, проживавших на огромной территории от Алтайских гор до реки Дунай, принимаемый нами сегодня как язык Орхонских памятников, был их общим языком. Перечисленные факты позволяют нам и сегодня использовать один из тюркских языков в качестве общего языка общения для всего тюркского мира, а именно турецкий, как язык, объединяющий в себе характерные для тюркского языка особенности. Количество таких языков ограничено, по этой причине турецкий язык является языком мирового уровня, который обладает авторитетом, известностью и функциональностью.

Литература

- Ahmet, B, Ercilasun, Öner, M. 2007. *Türk Lehçeleri Grameri*. Akçağ Yay. Ankara.
- Доклад Алимжана Шарифова. 1926. Представленный на I Тюркологическом съезде, был переведён Абдуллах Баттал Таймасом с русского языка на турецкий и напечатан в Новой типографии Стамбула.
- Erdal, Şahin. 2003. "Kazan Tatar Türklerinin Latin Alfabeti Mücadelesi". *Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi* 199: 42-45. Temmuz, İstanbul.
- Федеральный Закон от 11 декабря 2002 года, №165-ФЗ – «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации».
- Hakov, Vahit. 1993. *Telen Belg'n İl Açar*. Kazan: Megarif.
- Isaxanlı, Isaxan. 2011. *Azərbaycanda latın əlifbasına keçid və Fərhad Ağazadə*. Bakı: Khazar University Press.
- Kurbatov, Helif. 1998. *Yaña Tatar Alfavitı, Baş Keşel'r K'kre Tel's', Bökre Yasıy*. Medeni Comga.
- Şimşir, Bilal N. 1992. "Türk Yazı Devrimi". *Türk Tarih Kurumu Yayınları*. Ankara.
- Sabri, Arıkan. 2000. "İsmail Bey Gaspıralı'ya Göre Dilde-Fikirde-İşte Birlik Niçin Şarttır?" *Türk Dünyası Tarih ve Kültür Dergisi* 7: 163. Temmuz, İstanbul.
- Сайфутдинова, Г. Сахабутдинова, Г. 2012. «Исламское образование в Поволжье в XIX–XX веках». *Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции*. 119-120. Пенза – Баку.
- Tekin, Talat. 1998. *Tarih Boyunca Türkçenin Yazımı*. Ankara: Simurg.
- "Tatarstan Respublikası Zakonı Lâtin Grafikası Nigezend' Tatar Alfavitın Torgızu Turında". *Vatanım Tatarstan*, 29 oktabr 1999.
- Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)
- Vəli, Nərimanoğlu Kamil. 2006. *Latın əsaslı Türk əlifbası və I Türkoloji qurultayı*. Biblioqrafiya. Bakı.
- <http://www.yalquzaq.com/p=15098> (09.11.2018).

Elchin Ibragimov

(Baki, Azerbaijan)

elchinibrahimov85@mail.ru

On the Question of Latin Alphabet of the Kazan Tatars

Abstract

Writing the alphabet historically used by the Turkic-speaking peoples and their struggle for the adoption of the alphabet have always been the main topic of research in the field of Turkology. The Tatar language is a part of the Kypchak group, one of the three major branches of the Turkic languages. Until today, Tatar Turks have used three different alphabets.

Alphabet as an integral part of culture, has a long history. The Tatar alphabet has passed a difficult path of development. This path has been closely connected with the whole history of the Tatar people. Fundamental political and socio-economic changes have repeatedly led to profound transformations of the Tatar alphabet, but it never ceased to develop along with its people.

Until IX th century, the ancestors of the Tatar people had used runic writing. Subsequently (from the 9th century), Uyghur and Arabic letters were used in parallel with it. With the recognition of Islam as the official religion, the ancestors of the Tatars switched to Arabic script, which was used by the Tatars until 1917.

In our opinion, the history of the Tatar alphabet requires large-scale and comprehensive research, as it reflects the most important aspects of national life: the formation of national identity, culture and historical traditions. In this article we will try to explore the struggle of the Tatar Turks for the adoption of the Latin alphabet.

Key words: Turkic-speaking peoples, Turkology, Tatar Turks, Oguz group, Latin alphabet.

About the author: *Elchin A. Ibragimov* – Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, National Academy of Science and Language Institute of Azerbaijan.

For citation: Ibragimov, E. A. 2019. "On the Question of Latin Alphabet of the Kazan Tatars". *Uzbekistan: Language and Culture* 3: 6–27.

References

- Ahmet, B, Ercilasun, Öner, M. 2007. *Türk Lehçeleri Grameri*. Akçağ Yay. Ankara.
- Doklad Alimzhana Sharifova. 1926. *Predstavlenyj na I Tjurkologicheskom s'ezde, byl perevedjon Abdulllah Battal Tajmasom s russkogo jazyka na tureckij i napechatan v Novoj tipografii Stambula*.
- Erdal, Şahin. 2003. "Kazan Tatar Türklerinin Latin Alfabeti Mücadelesi". *Türk Dünyası Tarih ve Kültür Dergisi* 199: 42-45. Temmuz, İstanbul.
- Federal'nyj Zakon ot 11 dekabrja 2002 goda. №165-FZ – "O vnesenii dopolnenija v stat'ju 3 Zakona Rossijskoj Federacii "O jazykah narodov Rossijskoj Federacii"*.
- Hakov, Vahit. 1993. "Telen Belg'n İl Açar". Kazan: Megarif.
- Isaxanlı, Isaxan. 2011. *Azərbaycanda latın əlifbasına keçid və Fərhad Ağazadə*. Bakı: Khazar University Press.
- Kurbatov, Helif. 1998. *"Yaña Tatar Alfaviti, Baş Keşel'r K'kre Tel's', Bökre Yasıy"*. Medeni Comga.
- Şimşir, Bilal N. 1992. "Türk Yazı Devrimi". *Türk Tarih Kurumu Yayınları*. Ankara.
- Sabri, Arıkan. 2000. "İsmail Bey Gaspıralı'ya Göre Dilde-Fikirde-İşte Birlik Niçin Şarttır?" *Türk Dünyası Tarih ve Kültür Dergisi* 7: 163. Temmuz, İstanbul.
- Sajfutdinova, G. Sahabutdinova, G. 2012. «Islamskoe obrazovanie v Povolzh'e v XIX–XX vekah». *Narody Evrazii. Istorija, kul'tura i problemy vzaimodejstvija: materialy II mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii*. 119-120. Penza – Baku.
- Tekin, Talat. 1997. *Tarih Boyunca Türkçenin Yazımı*. Ankara: Simurg.
- "Tatarstan Respublikası Zakonı Lâtin Grafikası Nigezend' Tatar Alfavitin Torgızu Turında". *Vatanım Tatarstan*, 29 oktabr 1999.
- Konstitucija Rossijskoj Federacii (Prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g.)*
- Vəli, Nərimanoğlu Kamil. 2006. *Latın əsaslı Türk əlifbası və I Türkoloji qurultayı*. Biblioqrafiya. Bakı.
- <http://www.yalquzaq.com/p=15098> (09.11.2018).

Guli Ergasheva

(Tashkent Uzbekistan)
rusgul@yandex.ru

The Development of Gender Term System: Performative Function

Abstract

The fact that the world linguistics deals with anthropocentric paradigm urges the study of the issues related to gender terminology standardization and gender discourse implementation. In this regard, challenging the principles of traditional terminology and translation, testing the perspective relevance of cognitive semantics to demonstrate a language potential in the world conceptualization and categorization through gender discourse lens, revealing linguistic and extra-linguistic factors in the formation of a gender terminology system is of high importance. The article deals with linguistic and extra-linguistic factors in the formation of gender term system - as a cognitive structure providing an effective communication on human rights discourse. The performative function of gender terms, their oriented feature – from words to the actions has been substantiated on the examples of official documents.

Key words: gender terminology, linguistic and extra-linguistic factors, gender mainstreaming, performative function, human rights texts.

About the author: *Guli I. Ergasheva* – Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor, Uzbekistan State World Languages University.

For citation: Ergasheva, G. I. 2019. "The Development of Gender Term System: Performative Function". *Uzbekistan: Language and Culture* 3: 28–39.

Introduction

A keen interest of scholars to the term system is due to the fact, that it is the most rapidly developing sub-system of a language; hence, it is formed and developed under the influence of the language system and the increased impact of various extra-linguistic factors.

However, there are many controversial issues and insuf-

ficiently studied problems. This is not surprising since the study of each specially applied field does not only respond to a number of issues but also gives rise to others. The fact that each new term system shows some differences from those already studied obliges the general Terminology theory to be researched more deeply.

The term system of modern disciplines has been attracting the attention of linguists for more than half a century. However, various aspects of the general term theory are still relevant in modern linguistics, as well as in the aspect of a gender.

Regarding gender issues in humanities, the theory of separation of biological and cultural sexes has achieved a relative clearness: while sex is considered in the sphere of biology and physiology, gender is regarded as the subject area of psychological, social and cultural researches; the approach that has given impetus to the formation of a special trend in modern humanities – Gender Studies.

Problems of transition of gender terms

Today, the term *gender* has penetrated into all the humanities – philosophy, sociology, psychology, history, linguistics, literature, etc. constantly being changed and enriched. The term itself is borrowed from linguistics in the form of a grammatical gender, at the same time being returned in the context referring to the cultural characteristics of men and women.

Gender is broadly used in psychology, sexology meaning any mental or behavioral characteristics associated with masculinity and femininity and presumably distinguishing men from women, i.e. sexual characteristics or differences. In the social sciences, especially in Feminism, “gender” has a more narrow meaning, denoting a “social sex”, i.e. socially determined roles, identities and activities of men and women, not dependent on biological sex differences, but on social organization.

The importance of identifying a specificity of each language process in different term systems is vital for modern linguistics. The study of language phenomena in the term systems of different languages, where the correlated term systems develop under the influence of the same and different extra-linguistic factors, contribute to the solution of several issues in the general term theory. Thus, the study of nominative units, which have undergone the process of transterminologization in gender science seems to be very topical.

Problems of transition of gender terms from one term system

to another is one of the most complicated problems of terminology due to the heterogeneity of the units. The process of introduction of a new specialized term system, the ambiguity of description and naming the very process in modern linguistics, a poor knowledge of the study of such units in adapting to a new term systems and semantic changes occurring in the process of transition of the nominees are designated by the term *transterminologization*.

One of the tasks of the research is a comprehensive study of transterminologization process based on factual linguistic materials – dictionaries and glossaries of gender terms; in this regard, the following specific problems are to be solved:

1. A review of existing views in modern linguistics on the formation of a terminological and conceptual apparatus characterizing the borrowing process of nominative units from different term systems;

2. The study of the relationship between polysemy and homonymy and identifying their specificity in the term system, as the problem of transterminologization relates to the more general problem of language theory – the problem of semantic identity of words, i.e., characterizing linguistic factors of transterminologization process;

3. Determination how typical is transterminologization process towards the correlated terminological systems of different languages;

4. The study of extra-linguistic factors of transterminologization and sources of replenishment of a gender term system in the Russian, English and Uzbek languages;

5. Identification of the structural diversity of trans-adopted units in gender terminology of the English and Uzbek languages, defining their importance in a gender term system and the nature of changes in their semantics.

The research carried out on transterminologization of gender marked terms will probably lead to the following theoretical conclusions:

1. Transterminologization of gender marked terms is one of the productive ways of updating a modern specialized term system in different languages, a gender discourse respectively.

2. Polycemy and homonymous nominative units are formed in the process of transterminologization saving their common semantic component in different interdisciplinary term systems.

3. Transterminologization is a reflection of objective trends

in the development of scientific knowledge, the processes of integration and differentiation. These branches of knowledge apply to the gender aspect of science, providing a gender regulation of various kinds of social activities and production.

4. Both native and borrowed terms may undergo the process of transterminologization.

5. Transterminologization can be either explicit (in this case trans-adopted nominee acquires a new definition), or implicit. In the latter case, terms may not take any definition due to the transparency of their meaning. However, in this case, it is preferable to talk about their conceptual content, as it enters a new concept sphere.

One of the significant and widely used terms *androcentrism* (Greek, andro – “man, male”), which is the practice of placing male human beings or the masculine viewpoint in the center of one’s view (focused or centred on man), has been introduced to the linguistics from social sciences as a concept highlighting the dominance of masculinity or male world picture in the language, i.e. a linguistic fixation on masculinity.

In comparison with *gynocentrism*, which is focused on females, the term *androcentrism* has actively been used in all spheres of science. Language, in turn, plays an important role in reproduction of androcentrism, as the linguistic picture of the world captures and reproduces the world from the male point of view [6]. Thus, *androcentrism* as an interdisciplinary nominative unit is formed in the process of transterminologization saving its common semantic component in different term systems. Moreover, transterminologization in gender terminology gives rise to cross-sectoral terms, seme composition of which doesn’t endure significant changes, as only one gender differential seme comes into existence.

According to U.Tursunov, “the Uzbek term-system is developed due to the internal and external resources, whereas the inner sources play a significant role in the formation and improvement of the system; since, globalization of science and technology and culture urges the exploitation of the language potential to the maximum” [Ўринбоев 2006, 151]. Regarding gender terminology, one may observe that the semantic derivation principle prevails over morphological and syntactic sources of terminology enrichment.

Structural classification of gender terms looks as the following:

- 1) simple terms: *family, violence, advocacy*;

2) compound terms: *androgyny, androcentrism, homosocial*;

3) multicomponent terms, from two-component to seven-component terms (ranked high by quantity): *cast vilonce, fertile age, gender analysis, gender gap*;

4) Abbreviations (the lowest rate): it is assumed that the term CEDAW may not be rendered in the Uzbek language in the form of abbreviation, since it will lead to the violation of the standardisation of terms.

It is worth noting that gender term system supports the *gender* component terms, which are semantically derived by means of combination of words in general use and words of special languages: *gender, gender stereotypes, gender blindness, gender roles, gender audit, etc.*

The performative function of Gender Mainstreaming terms: From linguistic point of view, the question as to the role of the terminological meaning in the semantic structure of a lexical unit of a natural language, whether it is leading or minor, primary or secondary is still on the focus of researches dealing with the issues of motivation and orientation of the lexical units.

V.M. Leitchik proposes to compare the terms of the new and long-established fields of knowledge. Usually in the old fields of knowledge lexical units are represented as terms and consequently the terminological meaning is considered to be as secondary. For example, in the textile business, most terms are of primary importance, which is non-terminological, for instance '*a shuttle* – a bobbin carrying the lower thread in a sewing machine'. The terminological meaning of the terms of electronics such as *gender changer, gender mender, gender bender* may also be assumed as derived, since the lexical units predominate being used as special units afterwards.

However, in the new fields of knowledge, the core meaning of lexical units is considered to be terminological. Being relatively a new science, the terminology of *gender mainstreaming* discourse includes the terms: *advocacy, abuse, violence, equality, family, poverty, norms, discrimination* for which non-terminological meaning is subordinate. Moreover, this applies to those areas where borrowed and international terms predominate – lexical units that have been translated into Uzbek only in their terminological meaning: *androcentrism, androgyny, bisexuality, cisgender, convention, conformism, discrimination, gay, lesbian etc.*

In this respect, it is often possible to observe how "second-

names” – metaphorical and metonymic meanings of lexical units of a natural language acquire a direct meaning in the function of terms. At the time when the author of the term selects the lexical unit of a particular language to be introduced as a term, based on metaphor, or metonymy, etc., in the very initial process terms may get a secondary meaning in terms of expressiveness and figurativeness. However, when the same lexical units become as codified terms their new terminological meaning becomes as direct, breaking away from the former non-terminological meaning, while the expressive and figurative meanings are ascribed as connotations of the term.

In the course of the structural and semantic analysis of terminology, researchers touch upon the question of motivation of terminological units, the degree of its influence on the specifics of terms, as well as their function in the language. It is known that there are a number of mandatory requirements traditionally put to all terms in general. One of such requirements is motivation which is recognized by the researchers with a variety of approaches.

N. P. Romanova notes that transparency of the semantic structure of the term ... is understood in comparison with the units of the common language ... It is asserted that a language motivation can be inherent only in the term, because it is based on the fact that the terminological system is represented as a secondary system relative to the language. A word that is not motivated in the common language, becoming a term, acquires a linguistic motivation [Романова 1976, 22].

T. R. Kiyak's approach towards the motivation of lexical units is as follows: “Different combinations of motivation can be prescribed to different words”. He developed the following typology of motivation of lexical units: 1) semiotic (sign) motivation, which is inherent in all language units functioning as linguistic signs, because the word is motivated by the fact proper being existed and used; 2) formal (word-formation) motivation, within the framework of which the researcher prescribes the motivation to the external and internal forms, which in turn imply the morphological and semantic types of motivation; 3) intensional motivation, which characterizes the ability of the internal form to reflect the most relevant signs of the linguistic content of the word, that is revealing its structural and semantic features, which predetermines the systematic study of the form and meaning [Кияк Т., 1989:38]. We support the idea of T.R. Kiyak that this kind of motivation is most applicable to terms and less applicable to common words. Based on the studied approaches

relative to typology of motivation, we come to the conclusion that motivation is obviously understood as the relation between the internal form of the term and its semantics. This is reflected in the view of S.V. Grinev-Grinevich, who under motivation of the term understands its semantic transparency, the property of the form to give an idea of the so called concept expressed by the term [Гринеv-Гринеvич 2008, 165].

Following a broad and justified lexicological approach in the matter of motivation of the terms scholars go further, stating on the legitimacy of applying the concept of *orientation* in relation to the term. Under the orientation of the term Rebrushkina I.A. and Ariskina O.L. highlight “the property of the term due to linguistic, psychic and social factors, which gives the native speaker the 2012:opportunity to determine the concept or the place of a given unit in terminology system without addressing the definition of exponents” [Ребрушкина, Арискина 2012, 209]. However, motivation and orientation are not interchangeable concepts. The first is a purely lexical concept, while the second acts in the field of psycholinguistics, sociolinguistics, and linguoculturology. In fact, the concept of orientation of the term is based on motivation in a broad sense of the word and its functioning in the language.

1. We assume that gender mainstreaming terms are oriented, since they are created consciously by rational nomination of a new concept in a derived context. However, there are cases when the addressee may not notice the orientational potential of the term or perceive it not in the way the author suggests, owing to extralinguistic factors, among which is the change in the terms content due to the development of a scientific knowledge (objective reason). So is the term *gender blind* “a policy which is gender blind does not take into account different roles and diverse needs assigned to men and women. They maintain the status quo and will not help transform the unequal structure of gender relations” [<https://trainingcentre.unwomen.org/>]; being correctly oriented, it can be perceived by a lay person as non-oriented, as if semantically obscured implying positive policy which doesn’t support an approach to be different towards men and women taking into account their biological, physical and social character. However, the specialist of gender studies will be able to interpret the term correctly.

Along with the nominative function and signifying function, the joint realization of which reveals special concepts, categories, properties, processes in special areas of knowledge, it is worth noting

that gender terms possess the communicative or informational function, in particular. Hence, the term is represented as a kind of concentration of particular knowledge and as a means of conveying information about a special concept urging a special feedback. The communicative function of the term is associated with a pragmatic function as well, because it is determined by the connection of the sign with the participant of communication, the conditions and the sphere of communication, the current regulations, etc., presenting additional information on the designated concept, calling additional associations.

The following study will try to demonstrate the process of engendering of *gender mainstreaming* terms on the example of the conceptual section of the Summary Record of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (Friday, February 20, 2009.). The record provides the analysis of some of the main elements of the Convention, or to put it more precisely, it demonstrates the process of codification of the new concepts by specialists of the relevant sphere (a discussion in which Mr. Thornberry, Mr. Kemal, Mr. Lindgren Alves and the Chairperson were present). The term “temporary special measures” has been considered in particular.

The fragments below show that transparency of the terms in line with their universal interpretation is essential in the process of their introduction:

“... it was important to clarify what the Committee understood by *non-discrimination* and *equality*”.

“... he recalled the diverging views ... on *equality of opportunity*, and others on *equality of results*, and the distinction that had been made between *de jure equality* and *de facto equality*”.

“Reflection was necessary on the issue of terminology, and on preferences as between terms such as *special measures*, *special and concrete measures* and *affirmative action*. In that connection, he would be interested to hear what members thought of the expression positive discrimination, which appeared to be a contradiction in terms, and also of the phrase *temporary special measures*, which had been used in CEDAW’s General Recommendation No. 25”.

“Specific *analysis of all the relevant terms* in articles 1 and 2 of the Convention that had implications for the concept of *special measures* was particularly important”.

“... the need to distinguish between *positive action* required by the Convention in general and *special measures*”.

From the speech extract below we find that the problem

is also how to design a particular term through “thinking” and “understanding”, to find its orientation and place. Hence, the prerequisites of the term special measures have been defined as follows:

“The recommendation should be in three parts: an initial section covering the definition and concept of *special measures*; a second covering the specific nature of, and conditions to be met by, *special measures*; and a third on the use and implementation of *special measures*”.

“It was important ... with regard to the application and monitoring of those measures”.

We see that the emergence of gender mainstreaming terms is to have a definition, its nature, and what is more important the implementation, as well as it should be monitored – the evidence that the conception ‘from words to actions’ is just to the point regarding the terms of gender mainstreaming.

Judith Butler’s view on gender and sexuality that “they are not categories to be but to perform” may be metaphorically transferred to the conception of gender mainstreaming terms, as they are determined to perform in favor of society [Cranny-Francis, Waring, Stavropolous, Kirby 2003, 270].

One more moment we observed as to the terms of gender mainstreaming is the preference to follow generally-accepted terms, those used in CEDAW, for instance, not over-creating new ones.

“... the Committee should limit its analysis of terminology and concepts, and keep as far as possible to the generally-accepted terms already used in the Convention. It should not try to over-elaborate or break new ground. The principal task in formulating the recommendation was to reach an understanding that a fundamental activity under the Convention was to examine marked disparities in societies using the relevant data”.

“... He welcomed the unanimous agreement expressed on the temporary nature of special measures, a concept laid down in the Convention itself”.

“Afterwards, the term ‘temporary special measures’ was considered to be accepted”.

Regarding *temporary special measures* article 4, paragraph 1, of the CEDAW and general recommendation No. 25 on the same article of the Convention sounds as following:

Article 4.1. “Adoption by States Parties of temporary special measures aimed at accelerating de facto equality between men and women shall not be considered discrimination as defined in the

present Convention, but shall, in no way, entail as a consequence the maintenance of unequal or separate standards; these measures shall be discontinued when the objectives of equality of opportunity and treatment have been achieved” (CEDAW).

One more nature of *temporary special measures*, as it speaks for itself, is that it may be active only for a particular time, as one of the requirements of the convention is to stop its action when a definite goal is reached.

It was also observed that strict determination, understanding and codification of the term are preferable for GM discourse that is not to be touched upon further: “Therefore, discussion on the temporary nature of *special measures* should not be reopened”.

“On reflection, he agreed that any attempt to explain each phrase in the relevant provisions of the Convention was overambitious”.

“... there had been several instances in which States parties had interpreted the term “special measures” very differently from the Committee, even equating it with measures which had been detrimental to minority groups”.

Another feature of gender terms is that one particular term may eventually acquire a new character in the new scope changing its signifier. In case when there was a dispute on making a clear distinction between temporary special measures and permanent measures, the following response has been given: “... said that he saw no confusion between permanent rights and special measures. An example, in the case of indigenous peoples, was the permanent right to bilingual education in their indigenous language and the official language of their country. A special measure might be the granting of scholarships to train teachers in delivering the curriculum in the indigenous language. It was possible that a special measure could be converted into a permanent right over time”.

Conclusion

However, understanding and the right interpretation of the term is still obvious: “That would constitute a significant contribution to understanding of the Convention. Given the numerous misunderstandings of special measures on the part of States parties, the Committee had a duty to clarify its interpretation of that term, particularly as it was a central notion in the Convention”.

In relation to the challenging point whether the term *general recommendation* or *general comment* should be used the chairperson

recalled that it was the Committee practice to use the term “general recommendation”.

The above analysis proves genderology to be a discipline that is defined in relation to other fields; its terminology system is represented as a cognitive structure (the result of mental process) that provides effective communication in a given language and discourse. The majority of gender terms is con-substantial, since their inter-semantic derivation with the words in general use are actively used in scientific, publicist, official and communicative styles.

References

- Ergasheva, G. I. 2011. *Ingliz va uzbek tillari frazeologizm va paremijalarida gender aspektining qijosij-tipologik tadqiqi*. Filol. fan. nom.... diss. avtoref. Toshkent.
- Grinev-Grinevich, S. V. 2008. *Terminovedenie*. Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov. Moskva: Akademija.
- Cranny-Francis, A., Waring, W., Stavropolous, P., Kirby, J. 2003. *Gender studies: terms and debates*. Palgrave Macmillan.
- Kijak, T. R. 1989. *Lingvisticheskie aspekty terminovedenija: uchebnoe posobie*. Kiev: UMKVO.
- Romanova, N. P. 1976. “O motivirovannosti iskonnyh i zaimstvovannyh terminov”. *Voprosy terminologii i lingvisticheskoy statistiki* 22. Voronezh.
- Rebrushkina, I. A., Ariskina, O. L. 2012. “O razgranichenii ponjatij motivirovannosti i orientirovannosti termina (na materiale lingvisticheskoy terminologiju)”. *Znanie, Ponimanie, Umenie* 2: 209.
- Tipy jazykovyh paradigm*. 1990. Sbornik nauchnyh statej. 132. Sverdlovsk.
- UN Women Glossary of Gender-related Terms and Concepts*. <https://trainingcentre.unwomen.org>.
- Urinboev, B. 2006. “Uzbek terminologijasi U. Tursunov talqinida”. *Tilshunoslikning dolzarb masalalari: ilmiy maqolalar toplami* 23-28. Toshkent.

Guli Ergasheva

(Toshkent O'zbekiston)

rulgul@yandex.ru

Genderga oid terminosistemaning rivojlanishi: performativ funktsiya

Abstrakt

Jahon tilshunosligida tadqiqotlarning antroposentrik yondashuv asosida olib borilishi natijasida genderga oid terminlarni me'yorlashtirish

masalalari, gender tengligi diskursi muammolarini tadqiq etishga e'tibor kuchaymoqda. Bunda tilshunoslikdagi an'anaviy terminologiyaning prinsip va metodlaridan farqli o'laroq kognitiv semantika metodlari orqali genderning lingvistik xususiyatlarini ochish, yangi metodologik tamoyil va tadqiq usullari orqali genderga oid terminlarni shakllantirgan lingvistik va ekstralingvistik omillarni aniqlash muhim ahamiyat kasb etadi.

Maqolada gender terminlar sistemasining inson huquqlariga oid diskurs doirasida professional kommunikatsiyani amalga oshiruvchi kognitiv struktura sifatida shakllanishida lingvistik va ekstralingvistik omillar ochib berilgan. Shuningdek, gender terminlarining performativ funksiyasi, ya'ni so'zdan amalga tomon yo'naltirilgan xususiyati dalillangan.

Kalit so'zlar: gender terminologiyasi, lingvistik va ekstralingvistik omillar, jinslar tengligiga kompleks yondashuv, performativ funksiya, inson huquqlariga oid matn.

Muallif haqida: *Ergasheva Guli Ismoil qizi* – filologiya fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti.

Iqtibos uchun: Ergasheva, G. I. 2019. "Genderga oid terminosistemaning rivojlanishi: performativ funksiya". *O'zbekiston: til va madaniyat* 3: 28—39.

Adabiyotlar

- Эргашева, Г. И. 2011. *Инглиз ва ўзбек тиллари фразеологизм ва паремияларида гендер аспектининг қиёсий-типологик тадқиқи*. Филол. фан. ном.... дисс. автореф. Тошкент.
- Гринев-Гриневич, С. В. 2008. *Терминоведение*. Учебное пособие для студентов вузов. Москва: Академия.
- Cranny-Francis, A., Waring, W., Stavropolous, P., Kirby, J. 2003. *Gender studies: terms and debates*. Palgrave Macmillan.
- Кияк, Т. Р. 1989. Лингвистические аспекты терминоведения: учебное пособие. Киев: УМКВО.
- Романова, Н. П. 1976. "О мотивированности исконных и заимствованных терминов". *Вопросы терминологии и лингвистической статистики* 22. Воронеж.
- Ребрушкина, И. А., Арискина, О. Л. 2012. "О разграничении понятий мотивированности и ориентированности термина (на материале лингвистической терминологии)". *Знание, Понимание, Умение* 2: 209.
- Типы языковых парадигм*. 1990. Сборник научных статей 132. Свердловск.
- UN Women Glossary of Gender-related Terms and Concepts*. <https://trainingcentre.unwomen.org>.
- Ўринбоев, Б. 2006. "Ўзбек терминологияси У. Турсунов талқинида". *Тилшуносликнинг долзарб масалалари: илмий мақолалар тўплами*, 23-28. Тошкент.

ADABIYOTSHUNOSLIK. TARJIMASHUNOSLIK
LITERATURE. TRANSLATION STUDIES

Ra'no Toshniyozova

(Toshkent, O'zbekiston)

ranotoshniyozova.77@bk.ru

**Sinergetikaning badiiy asarlarni tadqiq
etishdagi ahamiyati**

Abstrakt

Maqolada sinergetikaning asosiy tamoyillari yoritilgan. Fanning zamonaviy yo'nalishlaridan biri bo'lgan sinergetikaning tahlil predmeti tartibsiz, ehtimoliy, tasodifiy xususiyatga ega murakkab moddiy va ma'naviy tizimlar bo'lib, konseptual metaforalar sifatida qaraladigan sinergetik kategoriyalar turg'un ilmiy tushunchalarni qayta nomlashga va anglashga chorlaydi. Turli turdagi ob'ektlarning yaxlit guruhiga nisbatan umumlashtiruvchi metaforik tavsif beriladi. Bunday metaforalarga attraktor, repeller, tartib mezonlari, bifurkatsiya kiradi.

Sinergetika nazariy-metodologik yondashuv, olamning universal ilmiy paradigmasi bo'lib, uch soha kesishmasida yaxlitlanishi natijasida yaraladi va rivojlanadi: nochiziqliq modellashtirish, amaliy falsafa va ma'lum bir fan sohasidagi bilimdonlik. Sinergetik metod badiiy matn ontologik poetikasi talqini modellarini belgilashda muhim ahamiyatga egadir. Murakkab tizimlardagi beqarorlik, zidliklar xususiyati sinergetik tadqiqotlar uchun asos bo'lib bormoqda. Bunday tizimning xususiyatlariga muvofiq keladigan badiiy matnlar talqini borliqning umumiy qonuniyatlarini qo'llashni taqozo etadi. Sinergetik kontekstda ma'noning o'z-o'zini yaratishi, tartiblashi masalasi o'rganiladi. Badiiy matn bilan resepiyentning muloqoti jarayonida murakkab tizimning dinamik holati aniqlashtiriladi. Matnning shakllanishi, o'qimishlilik, mavjudligining sinergetik tamoyillari borki, ushbu tamoyillar borliqning barcha tizimlari uchun umumiy bo'lgan universal qonuniyatlariga bo'ysunadi.

Kalit so'zlar: badiiy matn, sinergetik aspektlar, matnshunoslik, metodologiya, falsafiy-badiiy tafakkur, bifurkatsiya, fraktallar, taboyi.

Muallif haqida: *Toshniyozova Ra'no Tohirovna* – mustaqil tadqiqotchi, Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti.

Iqtibos uchun: Toshniyozova, R. T. 2019. "Sinergetikaning badiiy

Kirish

Badiiy asar ma'lum bir madaniy muhit voqeligini uzatuvchi omil bo'lishi bilan birga, unda shaxsning intellektual qiyofasi aks etadi. Bugungi kunda rivojlanishning yangi yo'llari, yangi vositalariga ehtiyoj sezilmoqda. Badiiy adabiyot sohasida badiiy asar muallifi va asar matni hamda kitobxon tushunchasi bilan bir xil ahamiyatli bo'lib bormoqda. Fanning zamonaviy yo'nalishlaridan biri bo'lgan sinergetikaning tahlil predmeti tartibsiz, ehtimoliy, tasodifiy xususiyatga ega murakkab moddiy va ma'naviy tizimlardir. Ularni o'rganish biz ilgari anglamagan qonuniyatlar asosida rivojlanishini namoyon qiladi. Hatto badiiy matn elementlarining o'z-o'zini rivojlantiruvchi xususiyatga egaligi, ichki munosabatlarida tasodifiylik xususiyati mavjudligi ma'lum bo'ldi. Ushbu jarayonda ijod mohiyati tagqatlamlarini bilish metodlari yaratildi. Ilmiy sohalar rivoji fanlararo chegarani inkor etayotgani, endi fanlar emas, balki muammolar yuzasidan ixtisoslashish lozimligini anglatadi. Sinergetikaning umumlashtiruvchi jihati unda muhokama, tahlil qilishning umumiy metodlari mavjudligidir. Sohaning asoschilaridan biri nemis fizik-nazariyotchisi G.Xaken (1961-yili ilmiy iste'molga kiritgan) fikricha, tizimlarning shakllanishi, mavjudligi va inqirozining asosida "tabiatda sodir bo'layotgan jarayonlarning hammasi uchun umumiy bo'lgan qonuniyatlar yotadi".

Demak, sinergetika – ochiqlik, tizimlilik, nochiziqlik, beqarorlik va o'z-o'zini tashkillashtirish g'oyalari bilan bog'liq. U tashqaridan kirib kelayotgan energiya, axborot oqimi sabab rivojlanayotgan barqaror holatga ega tuzilmani o'rganadi. Sinergetikaning asosiy g'oyalari fanlararo tavsifga ega bo'lib, dialektika kabi ilm-fanning eng katta yutuqlaridan hisoblanmoqda.

Aytish joizki, sinergetika o'z qonuniyatlarini aynan qo'llashni talab qilmaydi. Mantiqiy aniqliklar kiritishda sinergetikaning yondashuvi o'ziga xos. Konseptual metaforalar sifatida qaraladigan sinergetik kategoriyalar turg'un ilmiy tushunchalarni qayta nomlashga, qayta anglashga chorlaydi, turli turdagi ob'yektlarning yaxlit guruhiga nisbatan umumlashtiruvchi metaforik tavsif beriladi. Bunday metaforalarga attraktor, repeller, tartib mezonlari, bifurkatsiya kiradi. Ularning turli sohalarda qo'llanilishi soha doirasida o'ziga nisbatan izohlarni talab etadi. Sinergetik paradigmaning eng muhim xususiyati uning evristiklik xususiyatidir. Har bir fanning

evristiklik darajasi uning tadqiq etilayotgan ob'yekt xususiyati bo'yicha to'liq bilimga ega bo'lmaganlik vaziyatida gipotezalar taklif eta olishi, analoglar topishi hamda shu asosda bir qator yangi modellar yaratish imkoniyati bilan belgilanadi. Albatta, ushbu analoglarning samaradorligi ehtimoliy darajada. Evristiklik me'yori ana shunday ehtimoliy vaziyatning chegaralarini topa olishida ham namoyon bo'ladi. Har qanday tizim hech qachon to'liq tavsifga ega bo'lolmaydi, tizim tarkibidagi tushuncha va atamalar bir-birini inkor etmasligi mumkin emas [Pichtownikowa 2014, 36].

Sinergetikaning asosiy tamoyillari

Majoziy darajadan tizimli-struktur ontologiyaga, dinamik tizim modelini shakllantirishga o'tish faqatgina sinergetik tamoyillarni kelishilgan holda qo'llash bilan erishish mumkin. Bu esa faylasuflar, ma'lum bir soha mutaxassislari hamda matematiklarning hamkorlikdagi faoliyati bo'lib, hozircha ushbu jarayon san'at darajasida, ya'ni qayta aloqaga asoslangan kommunikativ texnologiya emas [Буданов 2009, 23]. Sinergetik tushuncha va kategoriyalarni fraktal tasavvurlar bilan boyitish lozim. Bu turli ilmiy paradigmalarning o'zaro muloqoti natijasida turli ko'lamda bir-biriga o'xshash modellarning joriylanishidir. Albatta, har bir paradigma o'z sohasida qayta ishlangan evristik tavsifga ega bo'ladi. Demak, sinergetika nazariy-metodologik yondashuv, olamning universal ilmiy paradigmasi bo'lib, uch soha kesishmasida yaxlitlanishi natijasida yaraladi va rivojlanadi: nochiziqli modellashtirish, amaliy falsafa va ma'lum bir fan sohasidagi bilimdonlik. Uning asosiy tamoyillari quyidagilar:

a) tabiat bir qancha ko'rinishga ega ochiq, nochiziqli tizimlarning turli darajadagi iyerarxik tuzilmasi: dinamik barqaror, moslashuvchan, ancha murakkab evolyutsion tizimlar;

b) ular o'rtasidagi aloqa-munosabat tartibsiz (xaotik), turli darajadagi teng bo'lmagan holatlar hisobiga ro'yobga chiqadi;

c) notenglik yangi tuzilma, yangi tartib, yangi tizim, ya'ni rivojlanishning zaruriy sharti;

d) nochiziqli dinamik tizimlar birlashganda yangi tuzilma qismlar miqdori bilan teng holda bo'lmaydi, balki boshqa bir darajadagi tizimni yaratadi;

e) rivojlanayotgan tizimlar doimo ochiq bo'lib tashqi muhit bilan ma'lumot almashinib turishi hisobiga ularda tartiblilik va o'z-o'zini tashkillashtirish jarayonlari ro'y beradi;

f) tizimdagi yuqori darajadagi zid holatlar tashqaridan ta'sir

etuvchi omillarni qabul qilishni boshlaydi (o'zaro tenglik holatida qabul qilmagan bo'lar edi);

g) tenglikdan uzoq holatda qismlarning qisqa muddatli ikkilanishi, ya'ni bir holatdan nisbiy uzoq muddatli tizim tartibiga attraktorga (ing. *attrakt* – o'ziga jalb qilish, tortish) o'tishi yuz beradi. Tizimning attraktorlardan qaysi birini tanlashini oldindan bilib bo'lmaydi [Буданов 2009, 47]. Tizimdagi tartibsizlikning ma'lum bir tartib mezonlariga bo'ysunishi ham uning ichki imkoniyatiga, qayta aloqaga asosan sodir bo'ladi.

“Murakkablik tizimning ko'p tarmoqli, sabab-oqibat aloqadorliklarining bir-biriga chigal bog'lanib ketganligidadir. Ko'p tarmoqlangan tizimda sabab-oqibat ketma-ketligi yo'nalishlari turli tomonlarga tarmoqlanib, bir-biri bilan tutashib ketadi. Buning oqibatida turli sabab-oqibat zanjirlari o'zaro kesishib, tasodifiy hodisalar ro'y berish imkoniyati kuchayib ketadi” [Тыпаев 2017, 8]. Tizimlardagi o'z-o'zini tashkillashtirish jarayonini sinergetika quyidagicha tushuntiradi: ochiq tizim o'zaro zid muhitda bo'lishi kerak. Tenglik muhiti va tashqi energiya oqimining yetarli darajada emasligi sababli har qanday tizim vaqti kelib o'z holatini o'zgartirishdan to'xtaydi (O'z-o'zini tashkillashtirish – ochiq tizimdagi bir xil darajadagi elementlarning tashqi maxsus ta'sirsiz ichki omillar hisobiga (xaosdan) tartiblanish jarayoni. Natijada yuqori sifat darajasi birligi yuzaga chiqadi). Islom nazariyotida bunga quyidagicha izoh berilgan: narsalarning xossalari - taboyi' butun olamda mavjud. Har bir jismoniy ibtido, ya'ni hissiy organlar yordamida his qilinadigan barcha narsalarda u bor. U butun borliqda bo'lgani kabi kichik olam bo'lgan insonda ham bor. Ularning xossasi aslida bir-biriga intilish emas, aksincha, bir-biridan qochishdir. Taboyi'lar qarama-qarshi kuchlardir... Qoida bo'yicha, ularning birini ikkinchisi ustiga qo'ysang, ular birikish o'rniga, o'z tabiatiga ko'ra, biri ikkinchisini itaradi va qarama-qarshi harakatda bo'ladi. Shunday ekan, ular butun koinotdagi tartibotni izdan chiqarib yuborishi kerak edi. Demak, olamdagi tartib va munazzamlilik tashqi sababning mavjudligidan dalolat beradi... (U) jismlarni, mohiyatiga ko'ra, o'ziga qabul qilish mumkin bo'lmagan xossalarni qabul qilishga majbur qiladi... bir-biriga qovushtiradi va ulardagi o'zgarishlarning tartibli hamda maqsadli ravishda amalga oshishini nazorat qiladi. Ularning bir munazzam butunlikka uyg'un holda birikuvi komil ilm, cheksiz qudrat va lutf hamda hikmatga ega” [Сирожиiddинов 2008, 45].

Zamonaviy ilmda taboyi' fraktallar sifatida izohlanishi mumkin. Fraktallar “tenglik holatida bo'lar ekan, ular bir-biriga nisbatan

mustaqil faoliyat yuritadi. Bunday mustaqillik holatida ular o'z-o'zini tartiblashga loyiq emas. Lekin ushbu tizim tashqi muhit bilan o'zaro energetik ta'sir ostida notenglik (xaos) holatiga o'tsa, genlar o'zaro kelishishga o'tadi. Bifurkatsiya nuqtalarida ularda o'zaro aloqa-munosabat hosil bo'ladi, natijada dissipativ struktura yaraladi. Shuning uchun bunda tashqi muhitga nisbatan yuqori darajada ta'sirchanlik kuzatiladi. Natijada o'z-o'zini tashkillashtirish (tartib) holati yuz beradi, bu esa noteng jarayonlarning ichki xususiyati hisoblanadi [Буданов 2008, 121]. Хаос, tartibsizlik yangi tartibni yaratadigan ijodiy kuchga ega [Бранский 1999, 118]. U tizimning yangi sifat darajasiga o'tishidan darak beradi.

Murakkab tizimlardagi beqarorlik, zidliklar xususiyati sinergetik tadqiqotlar uchun asos bo'lib bormoqda. Sinergetik tizimning xususiyatlariga muvofiq keladigan badiiy matnlar talqini borliqning umumiy qonuniyatlarini qo'llashni taqozo etadi. Xususan, Alisher Navoiyning "Xamsa" dostonlari matnini talqin etishda sinergetik qonuniyatlarning ahamiyatli ekanligi ushbu ochiq, notekis dinamik tizimning (badiiy matnning) murakkabligi hamda uning o'z-o'zini rivojlantirishi (ya'ni asardan axborot olish mexanizmi), tartiblashining ilmiy paradigmalarini yaratish zarurati bilan belgilanadi. Sinergetikaning universal tamoyillari har bir soha muammolari yechimida qo'llanuvchanligi bilan muhim ahamiyatga ega. Matnning ontologik poetikasi modellari tadqiqida sinergetika tamoyillarini o'zaro mutanosiblikda qo'llash matnning majoziy darajasidan dinamik barqaror, o'z-o'zini yangilovchi, kommunikativlik xususiyatiga ega tizimli ontologiyasiga yetaklaydi, dinamik tizim modelini yaratadi, rivojlanishning universal nazariyasi sifatida har qanday yangilikning yuzaga kelish mexanizmlari, talqinning yangi sifat darajasiga ko'tarilishining yagona asosini belgilab beradi.

Ontologik poetikaning sinergetik asoslari

Avvalo, badiiy matnning sinergetik jihatlarini aniqlashtirish lozim. Sinergetik kontekstda ma'noning o'z-o'zini yaratishi, tartiblashi masalasi o'rganiladi. Badiiy matn bilan resipiyentning muloqoti jarayonida murakkab tizimning dinamik holati aniqlashtiriladi. Matnning shakllanishi, o'qimishliligi, mavjudligining sinergetik tamoyillari borki, ushbu tamoyillar borliqning barcha tizimlari uchun umumiy bo'lgan universal qonuniyatlariga bo'ysunadi. Xo'sh, rivojlanayotgan tizimning (matnning) o'z-o'zini tartiblashi nimalarda ko'rinadi?

Sinergetik tartiblanishning quyidagi shakllarini keltirish

mumkin:

a) *kompozitsion tartiblilik* - tizim qismlarining o'zaro mutanosib joylashuvi;

b) *tuzilmaviy tartib* - tizim qismlari o'rtasida aloqadorlikning uyg'unligi;

d) *funksional tartib* - tizim qismlarining o'z vazifalarini yuqori darajada bajarishi;

e) *integrativ tartib* - tizimning o'z qismlarini yaxlitlikda birlashtirib turish tartibi;

f) *siklik tartib* - jarayonlarning ketma-ketligi, izchilligi, tadrijiyligi;

g) *proporsionallik* - qismlar o'rtasidagi miqdoriy mutanosiblik;

h) *uyg'unlik* - tizim qarama-qarshi tomonlarining bir-birini rivojlantirishiga qaratilgan tartib [Тыпаев 2017, 121].

Matn sinergetikasida rivojlanuvchi tizim mavjudligining asosiy tamoyillari uchta: *notekislik, ochiqlik, beqarorlik*.

Matnning *notekisligi*, bir tomondan, asarning g'oyaviy-uslubiy yo'nalishi va estetik maqsadini tanlashda muallifning erkinligi, ikkinchi tomondan, kitobxon (resipiyent)ning asarni sharhlashdagi erkinligi bilan izohlanadi. "Tajriba ortgan, yosh ulg'aygan sari resipiyent uchun badiiy asar o'zining yangi qirralarini namoyon etadi. Masalan, bir umr faqat bir muallif ijodi bilan shug'ullangan adabiyotshunos ham uning asarini ikki-uch yil o'tib takror mutolaa qilsa, har gal yangi ma'no topishi mumkin. U bunday ma'no va fikrlarni avval o'qiganida nima uchun ko'rmaganiga hayron bo'ladi. Demak, har bir kishi o'qigan asarini o'zining muayyan davridagi bilimi va tasavvuri darajasida tushunadi" [Эркинов 2018, 31]. Matn talqinidagi notekis (nochiziq) vaziyat uning qism (ma'no)lari o'rtasidagi "tebranishlarni", og'ishlarni, beqarorlikni kuchaytiradi, kichik farq kattalashadi hamda evolyutsiyaning aniq bir yo'lini belgilaydi. Nochiziqlik matn talqini jarayoni yo'nalishini kutilmagan o'zgarishlarga olib keladi, tasodifiy tanlov asosida rivojlanadi.

Ikkinchi tamoyil asar va kitobxon o'zaro suhbatida jarayonida sharhlanayotgan matnning muhokama uchun *ochiqligiga* tayanadi. Ochiqlik tamoyili asar o'qilishi jarayonida matn o'zini turli rakurslarda namoyon etishi mumkinligidan kelib chiqadi. "Jamiyatdagi ijtimoiy, madaniy yangilanish va o'zgarishlar asarning yangi talqini paydo bo'lishiga" [Эркинов 2018, 31], kitobxonning asar bilan suhbatida natijasida matn uning madaniy olamining bir qismi bo'lib qolishiga olib keladi. Matnning ochiqligi uning ma'noviy, tuzilmaviy, funksional va uslubiy jihatdan egiluvchanligini bildiradi.

Diskurs sinergetikasini N.F.Alefirenko shunday izohlaydi: “Diskursni yaratuvchi barcha mavjud faktorlarning o‘zaro ta’siri natijasida diskursiv muhitning ontologik va funksional jihatdan o‘z-o‘zini tashkillashtirishiga yo‘naltirilgan “o‘zaro quvvatlanishi va singishi” ro‘y beradi va matn tarkibidagi ma’nolarning bir-biriga ta’sirini aniqlashtiradi” [Alefirenko 2009, 5-6]. “O‘zaro quvvatlanish va singish” matnning bifurkatsiya nuqtalarida *beqarorlik* muhitini yaratadi. Kitobxon tomonidan yaratilgan suhbat (diskurs)ning beqarorligi asosida subyektiv (kitobxon) va obyektiv (davr, madaniyat) xususiyatga ega asarning turfa xil sharhlari, talqinlari yotadi. Kitobxon matnni o‘qishi yakunida o‘z talqinini o‘zida tasdiqlaydi. Matniy tizim o‘z-o‘zini tashkillashtiradi. Yangidan o‘qish matnni yana barqarorlik holatidan chiqaradi. Matn yana o‘z-o‘zini tashkillashtiradi va shu tariqa evolyutsiya jarayonlarini boshidan o‘tkazadi. Evolyutsiya yo‘llari esa cheksizdir. Matnning beqarorligi uning yangi sifat darajasiga, yangi tartibga o‘tishi uchun zaruriy sharoitdir. Ta’kidlash joizki, barcha sharhlarda asarning ma’noviy va tuzilmaviy asosi, belgilari saqlanib qoladi, faqat subyektiv elementlar o‘zgaradi. Tashqi ta’sir ostidagi ushbu holat simmetriklik - asimmetriklik deyiladi [Швейцер 2009, 216].

Talqinda sinergetik jarayonlar

Asar kompozitsion tuzilishining murakkabligi uning asar ma’nosi, hajmi, til xususiyatlari bilan aloqadorligini hamda badiiy matnning sinergetikligini bildiradi. Sinergetik matn konstruksiyasi (borlig‘i) o‘z tamoyillariga ega. Bular gomeostatiklik¹ hamda iyerarxiklik. Gomeostatiklik tamoyili orqali tizimning o‘ziga jalb qiluvchi (attraktor) barqaror xususiyatlari namoyon bo‘ladi. Gomeostatiklik bu matnning tugalligi va yakunlanganligidir [Асратян 2016, 65].

Iyerarxik tuzilmaning asosiy ma’nosi shundaki, quyi daraja uchun yuqoridagi qism kosmik tarkib, yuqoridagi uchun quyi qism xaosning tarkibsiz elementi, qurilish materiali (m: fonema, morfema, so‘z, gap, matn ...). Iyerarxiklik tamoyili til (yoki kompozitsion)

¹ *Gomeostatika* — kibernetikaning yangi tarmog‘i bo‘lib, tizimning ichki zidliklarini o‘rganadi. *Zidlik* — tizim rivojlanishining dialektik asosi sifatida u tizimga ichki va tashqi o‘zgarishlarga nisbatan ta’sirchanlik imkoniyatini berish bilan birga, tizimning paydo bo‘luvchi to‘siqlarga nisbatan barqarorligini ham ta’minlaydi. Barqarorlik ziddiyatlarni shunday boshqara olish holatiki, tizimda (uning mavjudligini ta’minlovchi barcha zaruriy mezonlarga ko‘ra) yuzaga kelgan o‘zgarish, to‘siqlarga nisbatan moslashuvchanlik va to‘ldiruvchanlik asosida barqarorlik yuz beradi. Ushbu hodisa biologiyada gomeostaz nomini olgan. *Gomeostaz* — ichki muhitning dinamik doimiylikni (barqarorligini) saqlab turuvchi hodisa.

qatlamlarining o'zaro bir-birini ta'minlashini ham anglatadi: til birliklari vazifalarini o'z darajasida emas, balki yuqori qatlamda namoyon etadi. Asarning asl, botiniy ma'nosiga nisbatan kuchli va zaif nuqtalar iyerarxiyasini inobatga oladi. Matnning sinergetik tahlili jarayonida unda mavjud kuchli va zaif nuqtalar ajratiladi. Matn tuzilmasining invarianti butun va qism iyerarxiyasi, matndagi kuchli va zaif nuqtalar (o'zaro zid istilohlar, tushunchalar) munosabatlari matnning uyg'unlik, *mutanosiblik markazi* (MM) hisoblanadi. MM ilohiy taqsimot deb ham yuritiladi. Matnning keyingi kuchli nuqtalari muqaddima, xotima, asar nomi va epigraf. Matnning kuchli va zaif nuqtalari iyerarxiyasi o'z-o'zini shakllantiruvchi omillardan biridir. MM va matnning boshqa kuchli nuqtalari asarning asl ma'nosini ifodalash vazifasini bajaradi. Kuchli nuqtalar matn tuzilmasida *attraktor* vazifasini bajaradi va matn talqinida eng samarali nuqta hisoblanadi. Ular axborotni eslab qolishda hamda matn mazmuniy tuzilmasining shakllanishida yuqori o'rin tutadi.

Matnning semantik muhiti bir vaqtning o'zida bir nechta raqobatlashuvchi senariylarga asosan istilohlar yaxlitlashuvi natijasida o'z-o'zini tashkillashtiruvchi mikromavzular tizimini namoyon etadi va bu holat katta mavzu bilan birlashishi bilan yakunlanadi. Mikromavzular matn dasturining gaplar vositasida shakllangan eng kichik birligi darajasidir. Ushbu mikromavzular makromavzuga aylanib, o'z o'rnida asarning asosiy mavzusini yaratadi. Shuningdek, takrorlar ham matnning kuchli nuqtalarida ma'no taqdimotida katta ahamiyatga ega. Kuchli nuqtalarning ahamiyatli jihati yana shundaki, ular asarning kognitiv va hissiy axborot beruvchi markazi bo'lishi bilan birga konseptual va estetik vazifalarni ham bajaradi [Москалчук 2002, 8].

Kompozitsiya qatlamlari o'rtasidagi qarama-qarshi holatlar uning sinergetik tabiatidan darak beradi va ushbu munosabatlar modelini anglash asar poetik ontologiyasini aniqlashda muhim ahamiyatga ega. Kompozitsiya tarkibining iyerarxik darajalari o'rtasidagi sinergetik munosabatida, avvalo, ushbu yondashuvning beqiyos stimuli sifatida qarama-qarshiliklar muammosi namoyon bo'ladi. Iyerarxik tizimdagi har bir darajaga xos zidliklar muammosini yechishda kuchli nuqtalar deb yuqorida yuritilgan sinergetik qism, jumla, so'zlar, birikmalar ahamiyatiga e'tibor qaratiladi. Turli o'rinlardagi bir xil sinergetik belgi, istilohlar, jumalar bitta ob'yektga ishora qiladi. Kompozitsiyaning turli qatlamlarida belgi-markerning yuki ortib boradi, darajalanadi, shu sababli kompozitsiyaning qatlamlari o'rtasidagi farqni ham namoyon etadi. Markerlarni bel-

gilash erkin jarayon, shuning uchun ular tartib mezonlari ham bo'lishi mumkin. Markerlar kompozitsiya qatlamlaridagi zidliklarni o'zida namoyon etadi, o'zida birlashtiradi va bir vaqtda ularning muammosi yechimini beradi. Asar kompozitsiyasi tushunchasi ko'p o'lchovli bo'lib, unda bir qancha diskurs (aloqa-munosabat) turlari borki, kompozitsiya tarkibi faqatgina uning verbal qismlari bilan belgilanmaydi. Matn diskursi sinergiyasiga *kontekst-matn-matnosti* uchlik modeli asosida, matn kompozitsiyasiga arxitektonika, makrosintaksis jihatidan yondashish ham kuzatiladi [Pixtovnikova 2013, 93-98]

Badiiy asar ontologik (tub) ma'nolarining aniqlanishi undagi sinergetik jarayondan darak beradi. "Faylasuf Z.Freyd yozuvchi S.Sveyg qalamiga mansub novellalarni psixanalitik talqin etish yo'li bilan muallif aslo kutmagan, inson ruhiyati, ong osti jarayonlari bilan bog'liq g'alati ma'no chiqaradi. Buni o'qigan muallif bunday fikr aslo xayoliga kelmagani, bunday ma'no yoki maqsadni aslo ko'zlamaganini ta'kidlaydi. Holbuki, Freyd talqinida muayyan asos bor edi. Demak, yozuvchi ayrim hayot haqiqatlarini asari zamiriga o'zi bilmagan holda singdirishi mumkin ekan. Chunki badiiy ijod irratsional hodisadir" [Эркинов 2018, 34].

Z.Freyd ongosti ma'nolarini *U* (Id) deb, K.Yung *jamoaviy ongosti arxetiplari* sifatida, L.Vitgenshteyn *Oliy* (Hoheres), ifodalaymaydigan (Unassprechliches) yoki Mistik (das Mystische) kabi so'zlar bilan ifodalagan. Lekin transsendent ma'nolarni ifodalashda til imkoniyatlari chegaralangan: inson fikrini ifodalayotgan til vositalari nisbiy xususiyatga ega [Муратова 2013, 26] Sinergetik yondashuv nazmiy matndagi tub ma'nolarning paydo bo'lish mexanizmlariga yangicha qarash imkonini beradi. Sinergetika asoschilaridan biri G.Xakenning ta'kidicha, murakkab notekis tizimlar holati ular mavjud bo'lgan muhit sharoitlariga bog'liq. Poetik matn uchun bunday muhit quyidagilarda ko'rinadi:

1. *Yaratuvchi idrok*. Matnning lisoniy tuzilmasi shoirning iqtidori va lingvistik intuitsiyasiga bog'liq, shuning natijasida she'r tub ma'nolarining o'z-o'zini tashkillashtirishi ro'y beradi (yoki ro'y bermaydi).

2. *Qabul qiluvchi idrok* poetik matnning yashirin kodlarini ochadi. Muallif yaratgan matnning kitobxon tomonidan qabul qilinish jarayonining adekvatligi uning umumiy xotira hajmiga, bilimiga, tasavvuriga bog'liq. Kitobxon matni hamda muallif matni bir-biriga to'liq mutanosib emas.

Agar matnda birorta obyektiv mazmun, boqiy g'oya yo'q ekan,

unda matnda nima mavjud? Faqatgina sirli tarzda tashkillashtirilgan lisoniy vositalar va uslublar mavjud bo'lib, kitobxon idrokida ma'noning tug'ilishi uchun turtki bo'lib xizmat qiladi.

3. *Milliy qadriyatlar*: tarixiy, ijtimoiy, tabiiy omillar; ma'lum bir lisoniy madaniyat vakiliga xos xususiyat, holatlar.

4. *Nazmiy matnning intertekstual munosabatlari*.

5. *"Katta vaqt"* (M.Baxtin atamasi). Uning ta'siri muallif va kitobxon o'rtasidagi aloqa va vaqt masofasi mavjudligi sharoitida namoyon bo'ladi: har bir san'at asari ham o'tmish sadolari bilan suhbat quradi, ham kelajakda yangi ma'nolar bilan boyiydi [My-patova 2013, 26].

Sinergetiklik nazariyasida markaziy tushuncha sifatida qaraladigan *tartib mezonlari* atamasi mavjud. Tartib mezonlari (TM) tizimning boshqa elementlari holatini o'ziga bo'ysundiradi. Tilshunoslik (qisman nazm tizimida ham) tizimida ular quyidagilardir: me'yoriy grammatik kategoriyalar, leksemalarning lug'aviy ma'nolari, so'z shakllantiruvchi morfemalar (modellar), sintagmatik munosabatlar va b. Tartib mezonlari barqaror bo'lsa, erkinlik darajasi ko'p bo'lmasa, tizim ham barqaror holatdaligi ayon bo'ladi.

Agar TM tizimni boshqarishdan to'xtasa, natijada ikki holat kuzatiladi:

a) tizim sifat jihatidan o'zgarmaydi, faqat o'zgarishlarga moslashadi;

b) tizim katta miqdordagi erkinlik darajasiga o'tadi, ya'ni tizimda sifat o'zgarishlari ro'y beradi. Sinergetik yondashuv 4 ta atamaga e'tibor qaratadi. Ular vositasida har qanday badiiy matnning lisoniy qatlamiga va yaxlit matnga tavsif berish mumkin. Sinergetikaning asosiy tushunchalariga quyidagilar kiradi: fraktal, dissipativ tuzilma, bifurkatsiya, attraktor.

Ma'noni aniqlashning fraktal asoslari

Ma'nolarning tartibsiz va tarqoqligi, sochilganligi sabablarini aniqlashning asosi fraktallar bo'lib, biz uni yuqorida *taboyi'* sifatida izohlab o'tgandik. Ular atrof-olamning insonlar tomonidan qabul qilinishining umumiy holda bir ma'noliligiga asoslanadi. "Fraktallar – yaxlitning shunday qismiki, tuzilishi jihatidan boshqa har bir qismga va yaxlit tuzilmaga o'xshashdir. Fraktal tizimning rivojlanish algoritmi, rivojlanishning ehtimoliy yo'llari haqida axborot tashuvchi", keng ko'lamdagi invariantlilik xususiyatlariga ega ob'yektlardir. Ibn Arabiyning islom ontologiyasiga bag'ishlangan "Insho ad-davoir" asarida narsalarning mohiyatiga va mavjud bo'lish

darajalariga ko'ra bergan tasniflarida shunday izohlar mavjud. Unga ko'ra, narsalarning ontologik darajalari uning mazmun-mohiyatiga ta'sir qilmaydi. Olamda turli shakllarda mavjud bo'lsa-da, asosi bitta (a'yon)". Har qanday narsa ontologik darajasidan qat'i nazar, bir ma'noni kasb etadi, o'zgarmaydi. Bu shunday izohlanadi: Yog'och-taxtadan kursi, tobut, minbar yasalgani bilan uning asl xususiyatidan hech narsani kamaytirmaydi ham, ko'paytirmaydi ham. Kursida ham, siyohdonda ham ushbu yog'ochlik (shakl, sifat, miqdor kabi) jihatlari mukammal saqlanib qoladi [Арабий 2013, 60]. (Inson ham olami sug'ro sifatida olami kubroning fraktalidir, uning barcha xususiyatlarini o'zida jamlagan).

Fraktallar (taboyilar) ham shunday xususiyatga ega bo'lib, atama sifatida majoziy tavsifga ega. Matn tarkibidagi fraktal "so'zlar uning yaxlit ma'nosini o'zida qamrab olgan bo'lishi, umumlash-tirishi, syujetning keyingi rivojining sxemasini aks ettirishi mumkin". Shu bilan birga har bir faol fraktal, ma'lum bir tarzda sharhlangan har bir so'z matndagi keyingi so'zlar sharhining variantlarini ifodalaydi va qabul qilinish jarayoni sabablarini aniqlaydi. Shu tariqa rivojlanish jarayonida virtual fraktallarning faollashishi kaosni tartiblashtiradi, barqarorlikni ta'minlaydi. Matnning har bir yangi o'qilishi, yangi sharh ham birlamchi manbaga, avvalgi sharhlarga nisbatan fraktallik xususiyatini namoyon etadi. Sharhlarning, matnlarning (intertekst) o'zaro bir-biriga ta'siri jarayonida ma'nolar kesishmasida yangi ma'no hosil bo'ladi. Shu tariqa har bir matn fraktal tamoyilga asosan bir-birini to'ldirib boradi, intertekstual maydon hosil qiladi (*Tabiatda aynan o'xshash (fraktal) iyerarxik tuzilmalar mavjud. Bulut, koral, gulkaram fraktal o'lchovga ega. Quyosh sistemasining tuzilishi ham atomning tuzilishi bilan aynan o'xshash*).

Til sinergetik tizim sifatida fraktal tamoyillar asosida tashkil etilganligini, xususan, sub'yekt-predikat konstruksiya ham fraktal qurilishga egaligi ta'kidlanadi [Домброван 2006, 54]. Fraktallarning asosiy vazifasi bir istilohning ehtimoliy ma'nolarini ma'lum bir yaxlit ma'noviy guruh doirasida saqlab qolish. Semantik fraktallarga ma'lum bir ma'noning invariantlari atrofida ehtimoliy ma'nolarning guruhlanishini misol keltirish mumkin.

She'riyatda me'yoriy fraktallar doirasi kengayadi, o'zaro joylashuvi o'zgaradi, fikr shakllarining bir fraktaldan boshqasiga o'tish imkoniyati yaratiladi. Fraktallar ma'noviy qatlamini tuzishda semiotik guruhlariga asoslanish mumkin. Fraktallarning bir so'z, ibora doirasida o'zgarishi uning ma'nosining chuqurlashishiga

yoki butunlay o'zgarishiga olib keladi. U yangi matnosti ma'nosini yaratishi mumkin. Agar semantik fraktallarning asosiy vazifasi bir so'zning ma'noviy guruhi tarkibidagi ehtimoliy ma'nolarini yig'ish bo'lsa, fonetik fraktallarning asosiy vazifasi belgining u anglatayotgan ma'nolarning shartli ta'sir doirasini anglatishdir [ma'noga urg'u berishda bir xil tovushlardan foydalanish.

Badiiy matnning ichki aloqadorlik xususiyati, qismlarning o'zaro kelishuvi (kogerentlik) undan asl ma'noni chiqarishda (o'z-o'zini tashkillashtirishda) muhim bo'lib, tizimning yaxlit holda mavjudligini ta'minlaydi. Matn talqinida rivojlanish bo'lmasa, turli axborotlar oqimi bilan boyib turmasa, mavjud tushunchalar, istilohlar (fraktallar, taboyi'lar) bir-biriga nisbatan mustaqil, gipnozga o'xshash holatga tushadi. Aksincha holatda tushuncha, ma'nolar uyg'ona boshlaydi va hamkorlikda, kelishib harakatlanishadi. Aynan hamkorlikdagi faoliyat rivojlantiruvchi fenomen sifatida yuzaga chiqadi. Til birliklarining bunday munosabati natijasida paydo bo'lgan yangi ma'no nazmiy tilda doimo kuzatiladi.

Tizimning o'sib boradigan beqarorlik holati, asardagi bir til birligi doirasidagi so'zlarning turli ma'nolarda joriylanish imkoniyatlari bifurkatsiya nuqtasi deyiladi (Bifurkatsiya (lot. bifurcus) – ikkilangan, noaniqlik, ob'yektning bir shakldan boshqasiga o'zgarishi). Kitobxon talqin etish jarayonida u yoki bu barqaror ma'no-mazmun (attraktor) tomon yo'naladi. Bifurkatsiya tizim harakatlanayotgan yo'l ikkiga ajraladigan nuqtada hosil bo'ladi. Barcha yo'llar teng imkoniyatli bo'lsa-da, bittasi amalga oshadi. Ongosti darajasidagi yaxlitlik tamoyili timsol yoki fikrni barcha mantiqiy qarama-qarshi ma'nolari bilan birga, yaxlit tarzda qabul qiladi. Inson tafakkur mantig'i ham shunda ko'rinadi: berilgan ma'no bilan bevosita uning ma'noviy invariantlarini anglashga intilish. Tig'iz nuqtalar bifurkatsiya maydoni hisoblanadi. Nazmiy tizimda til birliklari doirasida (bi-furkatsiya hududi) yangi ma'noning tug'ilishi fonetik qatlamda (tovushning ma'noga ta'siri), leksik qatlamda (yangi ma'no hosil bo'lishida majoziy vositalarning ahamiyati), sintaktik qatlamda (leksemalarning nostandart muvofiqligi) aks etadi.

Asarning avval yuzaga chiqmagan, mohiyatiga daxldor belgilarini topish va umuman badiiy matn tahlili va talqini yuzasidan tasavvurni, nazmning murakkab tizimini o'rganish rakursini o'zgartirish sinergetik yondashuv vositasida real ahamiyat kasb etadi. Sinergetik matn – bu bir qancha tub, bevosita kuzatilmagan, botiniy, transsendent ma'nolardan iborat bo'lib, ular leksemalar-

ning lug'aviy ma'nolaridan aniqlanmaydi hamda matnosti notekis munosabatlari va jarayonlari majmuini namoyon etadi. Bu esa badiiy matn poetikasi tahliliga ontologik yondashish zaruratini tug'diradi. "Vahdat ul-vujud" ta'limoti zamirida yotgan yagona borliqning bir-biridan ajralmas ikki tomoni bo'lgan g'ayb va shuhud olami o'rtasidagi ontologik hamda irfoniy taqsimoti va tizimiga asoslanib Alisher Navoiy ijodining ichki mantig'ini, falsafiy mazmundagi intuitiv va tizimli dunyoqarashini belgilash ulug' mutafakkirimiz badiiy tafakkurini anglashda muhimdir. "Xamsa" dostonlari yaxlit matnining ontologik qatlami makrosintaksisiga, sub'yekt-predikat konstruksiyasiga tayanilgan holda dostonlarning hamd va na't qismlarini zotiy (sub'yekt) talqin jihatidan *tanzih-tashbih* modeli asosida, keyingi qismlarni esa fe'liy (predikat) talqin jihatidan *foil-fe'l-maf'ul* modeliga tayanib talqin etish, ushbu modellarni sinergik jarayonning tartib mezonlari sifatida tatbiq etish mumkin.

Ontologiyada metakategoriyalar sirasiga kiruvchi javhar va jarayon, harakat va moddiylik, fazo va vaqt, imkoniylik va zaruriylik munosabatlari juftligi talqini xususida muxtasar tarzda to'xtalish lozim. "Vahdat ul-vujud" ontologik ta'limotining *tanzih-tashbih* modeli asosidagi talqinida Alloh Zotining (Ahadiyat, Huviyat) kasrat olamiga nisbatan mutlaq farqi (*tanzih*), shuningdek Uning mulk olami bilan o'xshashligi (*tashbih*) ta'kidlanadi. Bunda keltirilgan *zidliklarni* yaxlit idrok etishning badiiy ifodasi tahlili inobatga olinadi.

Foil-fe'l-maf'ul ontologik modeli talqinini majoziy aks ettiruvchi *ma'shuq-ishq-oshiq*, *naqqosh-naqsh-manqush* kabi shakllari tarkibidagi *fe'l* (*ishq*, *naqsh*-masdar) tushunchasi *amal* ma'nosi-da kelib ontologik jihatdan moddiylik aspektlari ta'siriga kirmagan, mavhum, amalga oshmagan, vaqtdan tashqari, kasrat olami uchun imkoniylik hisobidagi ontologik darajani anglatadi. *Vaqt* jihatidan *amal* kasratda turfa xil va shaklda namoyon bo'ladi, harakatga o'tadi (*maf'ul-harakatlanmish-mulk olamida*). *Amal* (*ishq*, *naqsh*) *Foil* (Harakat sohibi - Alloh)ning ilmi ob'yekti (a'yoni sobita) bo'lib, harakatdan tashqari, ma'dum holati hisoblanadi. *Fazo* substansiya (javhar, mohiyat)ning, *vaqt amal*ning ko'paytmasini (kasrat bo'lishini) ta'minlaydi. Moddiyat *fe'l* (*amal*)da o'z imkoniyatlaridan tashqari holatda bo'ladi [mosuvo; transsendent holatda; a'yoni sobita]. Ushbu mexanizmni yurituvchi Foil Alloh bo'lib, maf'ul tomonidan U haqda tafakkur va tasavvur (xayol) qilish bilan amalga oshadi. *Fe'l* (*ishq*, *naqsh*) *Foil* va *maf'ul* munosabatini ta'minlaydi. Sinergetik paradigмага tayanib shoirning islomiy Nizomga asoslangan shaxsiy-individual kechinmalarini, uning ilohiyot, Yagona

borliq haqidagi (salaflaridan farqli) o'ziga xos idrokiyotini talqin va tahlil etish imkoni yaraladi. Hayratlarda ma'rifat hosil qilishning muhim (sinergetik) strategiyasi aks etadi: bu o'zaro zid ikki olam munosabatlariga bir narsaning ikki tomoni sifatida yondashishdir.

Xulosa

Demak, asarning avval yuzaga chiqmagan, mohiyatiga daxldor belgilarini topish va umuman badiiy matn tahlili va talqini yuzasidan tasavvurni, nazmning murakkab tizimini o'rganish rakursini o'zgartirish sinergetik yondashuv vositasida real ahamiyat kasb etadi. Sinergetik matn – bu bir qancha tub, bevosita kuzatilmagan, botiniy, transsendent ma'nolardan iborat bo'lib, ular leksemalarning lug'aviy ma'nolaridan aniqlanmaydi hamda matnostining notekis munosabatlari va jarayonlari majmuini namoyon etadi. Bu esa badiiy matn poetikasi tahliliga ontologik yondashish zaruratini tug'diradi. Sinergetikaning nazariy-metodologik izlanishlari natijalari asosida filologiya muammolari yechimida universal yondashuvlarni ishlab chiqish matn ontologik poetikasi talqini modellarini yaratishda muhim ahamiyat kasb etadi. Semiosinergetik tizim modellari ostidagi paradigma istiqbolda badiiy matndagi timsollar tizimi, badiiy matn yaxlit tizimi botiniy qatlamidan asl ma'noning chiqarilishi, tahlil yo'llari belgilanishi, asar immanent muammolari talqinida metodologik asos bo'lib xizmat qiladi.

Adabiyotlar

- Асратян, З. Д. 2016. «Синергетические аспекты художественного текста». *Вестник Вятского государственного университета* 65-69. Филологические науки.
- Aleferenko, N. F. 2009. "Diskursivnaya sinergetika 'zhivogo' slova" [Discourse Synergetics of Word 'Alive']. *Lingvisticheskie aspekty prepodavaniya inostrannyh yazykov: materialy II mezhdunarodnoi nauch. konf.* 5-6. Belgorod.
- Буданов, В. Г. 2009. *Методологическая синергетика в постнеклассической науке и в образовании*. Изд. 3-е. Москва: Издательство ЛКИ.
- Бранский, В. П. 1999. «Социальная синергетика как постмодернистская философия истории». *Общественные науки и современность* 6: 117-127.
- Домброван, Т. И. 2016. «Лингвосинергетика: новое направление филологических студий». *Филологические науки* 6: 50-56.
- Эркинов, А. 2018. *Алишер Навоий "Хамса"си талқини манбалари (XV-XX аср боши)*. Тошкент: Тамаддун.
- Ибн Араби. 2013. *Избранное*. Т. 1. Перевод с арабского, вводная статья и комментарии И. Р. Насырова. Москва: Языки славянской культуры: ООО Садра. 216. (Философская мысль исламского мира: Переводы.

Т. 1).

- Муратова, Е. Ю. 2013. «Синергетический подход к анализу поэтического текста». *Литературоведение в контексте современной науки: проблемы методологии*. 25-30.
- Pichtownikowa, L. 2014. *Synergie des Fabelstils: Die deutsche Versfabel vom 13.-21. Jahrhundert*. L. Pichtownikowa. Aachen: Shaker Verlag, 2008.
- Піхтовнікова, Л. «Синергетическая парадигма в современной лингвистике». Серія: *Філологічні науки (мовознавство)* 127: 34-39. Кіровоградський державний педагогічний університет імені Володимира Винниченка [КДПУ].
- Сирожиддинов, Ш. 2011. *Илм ва тахаййул сарҳадлари*. Тошкент: Янги аср авлоди.
- Сирожиддинов, Ш. 2008. *Ислом фалсафасига кириш: калом илми*. Тошкент.
- Сирожиддинов, Ш. 2019. *Навоий ақидалари*. Тошкент.
- Тураев, Б. О., Эргашева, М. Х., Раҳмонова, Б. У., Мўминова, З. О., Очилов Ж. 2017. *Синергетика: моҳияти қонуниятлари ва амалиётда намоён бўлиши*. Тошкент: Наврўз.
- Саяпова, А. М. 2010. «Восток и Запад: духовная связь как синергетический тип мышления». *Филология* 1 (19): 1-8. Вестник ТГГПУ.
- Швейцер, А. Д. 2009. «Теория перевода». В книге *Статус. Проблемы. Аспекты*, 164-165. Москва: Либроком.

Rano Tashniyazova

(Tashkent, Uzbekistan)

ranotoshniyozova.77@bk.ru

The Importance of Synergetics in the Study of Fiction

Abstract

The synergetic theoretical and methodological approach is a universal scientific paradigm of the universe, created and developed by crossing three areas: nonlinear modeling, applied philosophy and knowledge in a specific science. The synergetic method plays an important role in determining models of the ontological poetic interpretation of fiction. The nature of instability and contradictions in complex systems is the basis for synergetic research. The interpretation of literary texts corresponding to the characteristics of such a system requires the application of general laws of existence. In a synergetic context, the problem of self-creation, the ordering of meaning is investigated. During the dialogue of the recipient with fictional text, the dynamic state of a complex system is determined. There are synergetic principles of text formation, literacy and existence that obey universal laws which are common to all systems of existence. This article presents forms of synergetic sequencing.

In the synergy of the text there are three basic principles of the emerging system: inaccuracy, openness, instability. Hamsa's verses are a system of self-organizing microscopes as a result of the simultaneous rounding of terms of the semantic medium based on several competing scenarios. A microscript is the smallest unit of a text program that is formed by speech. These microscopes become macromolecules, which, in turn, form the main theme of the work. Synergetic theory has the term criterion of order, which is considered as a central concept.

Key words: artistic texts, synergetic aspects of the text, textology, methodology, philosophical and artistic thought, bifurcation, fraktals, taboyi.

About the author: *Rano T. Tashniyazova* – PhD student, University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi.

For citation: Tashniyazova, R. T. 2019. "The Importance of Synergetics in the Study of Fiction". *Uzbekistan: Language and Culture* 3: 40–56.

References

- Asratjan, Z. D. 2016. "Sinergeticheskie aspekty hudozhestvennogo teksta". *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta* 65-69. Filologicheskie nauki.
- Aleferenko, N. F. 2009. "Diskursivnaya sinergetika 'zhivogo' slova" [Discourse Synergetics of Word 'Alive']. *Lingvisticheskie aspekty prepodavaniya inostrannyh yazykov: materialy II mezhdunarodnoi nauch. konf.* 5–6. Belgorod.
- Budanov, V. G. 2009. *Metodologicheskaja sinergetika v postneklasicheskoy nauke i v obrazovanii*. Izd. 3-e. Moskva: Izdatel'stvo LKI.
- Branskij, V. P. 1999. "Social'naja sinergetika kak postmodernistskaja filosofija istorii". *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* 6: 117-127.
- Dombrovan, T. I. 2016. "Lingvosinergetika: novoe napravlenie filologicheskikh studij". *Filologicheskie nauki* 6: 50-56.
- Jerkinov, A. 2018. *Alisher Navoiy "Hamsa"si talqini manbalari (XV-XX asr boshi)*. Toshkent: Tamaddun.
- Ibn Arabi. 2013. *Izbrannoe*. T. 1. Perevod s arabskogo, vvodnaja stat'ja i kommentarii I. R. Nasyrova. Moskva: Jazyki slavyanskoy kul'tury: OOO Sadra. 216. (Filosofskaja mysl' islamskogo mira: Perevody. T. 1).
- Muratova, E. J. 2013. "Sinergeticheskij podhod k analizu pojeticheskogo teksta". *Literaturovedenie v kontekste sovremennoj nauki: problemy metodologii* 25-30.
- Pichtownikowa, L. 2014. *Synergie des Fabelstils: Die deutsche Versfabel vom 13. 21. Jahrhundert*. L. Pichtownikowa. Aachen: Shaker Verlag, 2008.
- Pihtovnikova, L. "Sinergeticheskaja paradigma v sovremennoj lingvis-tike". Seriya: *Filologichni nauki* (movoznavstvo). 127: 34-39. Kirovograds'kij derzhavnij pedagogichnij universitet imeni Volodimira Vinnichenka [KDPU].
- Sirozhiddinov, Sh. 2011. *Ilm va tahajjul sarhadlari*. Toshkent: Jangi asr avlodi.
- Sirozhiddinov, Sh. 2008. *Islom falsafasiga kirish: kalom ilmi*. Toshkent.

- Sirozhiddinov, Sh. 2019. *Navoiy aqidalari*. Toshkent.
- Turaev, B. O., Jergasheva, M. H., Rahmonova, B. U., Muminova, Z. O., Ochilov, Zh. 2017. *Sinergetika: mohijati qonunijatlari va amaliyotda namojon bulishi*. Toshkent: Navruz.
- Sajapova, A. M. 2010. "Vostok i Zapad: duhovnaja svjaz' kak sinergeticheskij tip myshlenija". *Filologija. Vestnik TGGPU* 1 (19): 1-8.
- Shvejcer, A. D. 2009. "Teorija perevoda". In: *Status. Problemy. Aspekty*, A. D. Shvejcer, 164-165. Moskva: Librokom.

**DIN. FALSAFA. ILOHIYOT
RELIGION. PHILOSOPHY. THEOLOGY**

Ja'far Xolmo'minov

(Toshkent, O'zbekiston)

jafar@navoiy-uni.uz

**Vahdat ul-vujud falsafasi va Naqshbandiya
tariqati: transformatsion jarayonlar va o'ziga
xos jihatlar**

Abstrakt

Tasavvuf falsafasi Hakim at-Termiziy qarashlaridan ta'sirlangan buyuk faylasuf, ilohiyotshunos, shoir, irfon falsafasining yirik nazariyotchilaridan biri, Musulmon Sharqida "Shayx ul-akbar" – "Eng ulug' shayx" nomi bilan tanilgan Muhyiddin ibn al-Arabi (m. 1165-1240)ning teosofik ta'limoti orqali o'zining yuksak cho'qqisiga ko'tarildi. Ibn al-Arabiyning "Vahdat ul-vujud" – borliqning birligi va Komil Inson haqidagi nazariyalari butun Musulmon Sharqini qamrab oldi va G'arb faylasuflarining qarashlariga ham ijobiy ta'sir yetkazdi. Shu jumladan, tasavvuf ta'limoti tarixida Xoja Yusuf Hamadoniy va Xoja Abdulxoliq G'ijduvoniy (1103-1218) tomonidan asos solinib, "Xojagon tariqati" nomini olgan, so'ng Xoja Bahouddin Naqshband (1318-1389) tomonidan rivojlantirilib, "Naqshbandiya" nomini olgan va butun Movarounnahr va Xuroson mintaqalarini ma'naviy jihatdan birlashtirgan ta'limot ham Ibn al-Arabiyning "Vahdat ul-vujud" falsafasi ta'siridan chetda qolmagan. Xoja Muhammad Porso Buxoriy, Xoja Ubaydulloh Ahror Valiy, Mavlono Abdurahmon Jomiy, Alisher Navoiy, Xoja Maxdum A'zam va Ahmad Sarhindi kabi Naqshbandiylikning yirik vakillari va mutafakkirlari "Vahdat ul-vujud" g'oyalarini rivojlantirganlar.

Kalit so'zlar: Islom falsafasi, tasavvuf, irfon falsafasi, vahdat ul-vujud falsafasi, Ibn al-Arabi, Naqshbandiya, borliq, Mutlaq vujud, ta'limot, g'oya, ta'sir, transformatsiya, o'ziga xoslik.

Muallif haqida: *Xolmo'minov Jafar Muhammadiyevich* – falsafa fanlari nomzodi, dotsent, Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti.

Iqtibos uchun: Xolmo'minov, J. M. 2019. "Vahdat ul-vujud falsafasi va Naqshbandiya tariqati: transformatsion jarayonlar va o'ziga xos jihatlar". *O'zbekiston: til va madaniyat* 3: 57–70.

“Vahdat ul-vujud” falsafasi nima?

Ibn al-Arabiyning ba’zi bir qarashlarini xristianlik e’tiqodidan olingan, degan olimlar va tadqiqotchilar ham bor. Ayniqsa, uning taslis ahli (muqaddas uchlikka e’tiqod qilguvchilar), ya’ni nasroniylarning Ab (ota), Ibn (o’g’il) va Ruh ul-quds (Muqaddas ruh)-ga e’tiqod qilishlarini qo’llab-quvvatlashi va buni ham tavhidning bir turi – “tavhidi murakkab”, deb atashi kabi ayrim holatlar ba’zi bir islom ulamolari va G’arb tadqiqotchilarida shubha uyg’otgan (Ammo, uning fikricha, bu tavhid vahdoniyat yuzasidan emas, balki fardoniya yuzasidandir) [Арабий 1392, 777]. Jumladan, ispan sharqshunosi M. Asin Palagios uning ta’limotini nasroniylashtirilgan (xristianlashtirilgan) islom, deya baholagan.

Gap shundaki, Shayx ul-akbar Muhyiddin ibn al-Arabi ham hijriy-qamariy 560-yilda (milodiy-1165) Ispaniyadagi Andalusiya vohasining Mursiya shahrida tavallud topgan. Otasi Ali ibn Muhammad vafotidan so’ng amakisi Ahmad ibn Muhammad tarbiyasi ostida kamolga yetgan va G’arbiy Yevropa sharoitida tabiiyki, yetarli darajada xristianlik ta’limotidan ham xabardor bo’lgan.

Ibn al-Arabiyning vahdat ul-vujud haqidagi ta’limotini bir tomondan ash’ariya kalom falsafasining yirik vakili Imom Faxr Roziy nomi bilan mashhur bo’lgan Muhammad ibn Umar Ash’ariy (h.q. 544-604), Suhravardiya tariqatining asoschisi Shahobiddin Abu Hafs Umar ibn Muhammad Suhravardiy Shofe’iy (h.q. 539-633), Ibn Najjor nomi bilan mashhur shofe’iy mazhab muhaddis Abu Abdulloh Muhibiddin Muhammad ibn Mahmud Shofe’iy, shofeiy mazhabidagi faqih Abu Abdulloh Muhammad ibn Yahyo Shofe’iy Dubaysiy Vositiy (h.q. 558-637), Shayx Najmiddin Kubro izdoshlaridan Sa’diddin Muhammad ibn Muayyad ibn Abdulloh ibn Ali ibn Hammuya (h.q. 587-650), Ibn Abbor nomi bilan mashhur bo’lgan muhaddis va faqih Muhammad ibn Abdulloh Abu Bakr Quzo’iy Balansiy (h.q. 595-658), faqih Aziziddin Abdulaziz ibn Abdussalom (h.q. 578-660), tarixchi va jug’rofiydon olim Abu Abdulloh Zikriyo ibn Mahmud (h.q. 605-682), Majdiddin Muhammad ibn Ya’qub Firuzobodiy (h.q. 727-811), Shayx Abulhasan Ali ibn Ibrohim ibn Abdulloh Qoriy Bag’dodiy (vaf. h.q. 821), Shayx Muhammad ibn Muzafariddin ibn Muhammad Abulfath (vaf. h.q. 926), so’fiy va ulug’ faqih Abdulvahhob ibn Ahmad Ali Ansoriy Shofe’iy (Sha’roniy, vaf. h.q. 973), shi’iy faqih va mutakallim Sayyid Shahid Qoziy Nurulloh Shustariy (h.q. 956-1019) kabi o’nlab mashhur mutafakkirlar va shariat ulamolari qo’llab-quvvatlagan. Sadriddin Qunaviy, Shayx Faxriddin Iroqiy, Xoja Muhammad Porso va Mavlono Abdurahmon Jomiy kabi tasavvuf ta’limotining buyuk

namoyandalari tarjima va sharhlagan bo'lsalar, ikkinchi tomondan, yana bir guruh din ulamolari, mutakallim va so'fiylar qattiq tanqid qilganlar. Jumladan, eronlik mutafakkir Alouddavla Simnoniy (h.q. 659-736) Ibn al-Arabiyning "Futuhot ul-Makkiya" nomli asariga hoshiya (izohlar) yozib, Shayx ul-Akbarning vahdat ul-vujudiy qarashlari, jumladan, Haq Taoloni "Mutlaq Vujud" deb atashini qoralagan [Жаҳонгирий 1375, 526].

Muhyiddin ibn al-Arabiyl islom tarixida boy ilmiy-adabiy meros qoldirgan eng buyuk mutafakkirlardan biri hisoblanadi. Abdulvahhab Sha'roniy uning asarlari sonini 400dan ortiq deb bilsa, Jomiy ularning sonini 500dan ortiq deydi [Шаъроний 1343, 8; Жомий 1337, 546]. "Hadyat ul-orifiyn" muallifi esa Ibn al-Arabiyning 475ta asarini sanab o'tadi [Бағдодий 1951, 114-121.]. Olmon sharqshunosi Karl Brokkelmanning aniqlashicha, ularning soni 150 jildni tashkil etadi [Arabischen Litteratur, 571-582]. Eronlik tasavvufshunos olim Muhsin Jahongiriy esa Ibn al-Arabiyning 511 ta asarining ro'yxatini keltiradi [Жаҳонгирий 1375, 108-134].

Nima bo'lgan taqdirda ham Ibn al-Arabiylardan boy ilmiy va adabiy meros qolgan va bu ma'naviy merosning katta bir qismi tasavvuf va irfon, kalom (ilohiyot), falsafa, tafsir, tarix, axloq va fiqh ilmlariga tegishli. Ibn al-Arabiyl yaxshi shoir ham bo'lgan, ishqiy-irfoniy g'azallar va qit'alaridan tarkib topgan devoni – "Tarjumon ul-ashvoq" bilan shoir sifatida ham katta shuhrat qozongan.

Ibn al-Arabiyning XIII asrgacha yashab, ijod etgan izdoshlari va ixlosmandlarining barchasi turli fiqhiy mazhablar va turli irfoniy tariqatlarga mansub bo'lganlar. Shu holatning o'zi ham Ibn al-Arabiyning biron-bir fiqhiy va aqidaviy mazhab doirasida chegaralanmaganidan darak beradi. Aks holda turli mazhab va firqalarga mansub bo'lgan orif va mutafakkirlar uning qarashlariga qiziqmagan bo'lur edilar.

Ibn al-Arabiyl har bir fiqhiy va kalomiy masalani irfon falsafasi mezonlari asosida o'lchaydi, qaysi masalada bo'lmasin, inson tafakkuri va ichki hissiy qobiliyatlarining yuksakligini namoyish etishga harakat qiladi. Bu holat ayniqsa, uning Sharq-u G'arbda mashhur bo'lib ketgan asarlari – "Fusus ul-hikam" va "Futuhot ul-Makkiya" misolida yaqqol ko'zga tashlanadi. Shuni ham ta'kidlash lozimki, islom falsafiy-irfoniy tafakkuri tarixida biror kitob "Fusus ul-hikam"chalik mashhur bo'lgan emas. Bu kitob, islom falsafiy tafakkuri tarixida katta yangilik, hatto, aytish mumkinki, fikriy inqilob bo'lganligi uchun ham o'rta asrlarda olimlar o'rtasida qizg'in bahs-munozara va sharh-u talqinlarga sabab bo'ldi. Jumladan, buyuk

mutafakkir, shoir, irfon falsafasining XV asrdagi yirik namoyandasi – Mavlono Abdurahmon Jomiyning diniy va falsafiy-irfoniy qarashlari, garchi hanafiya mazhabi va naqshbandiya tariqati chizig'i bilan chegaralangan bo'lsa-da, ma'lum darajada Ibn al-Arabiy ta'limoti bilan uyg'unlashgan shaklda namoyon bo'ladi.

Ibn al-Arabiy ta'limotida “vujud” (Borliq) bilan “Olam” ikki alohida kategoriya hisoblanadi. Shu nuqtayi nazardan, olam vujud bo'lolmaydi. Demak, u Mutlaq Vujuddan bir narsadir: “Olam Haqning ayni o'zi emas. U butunlay Haq vujudida zohir bo'lgan bir narsadir” [Арабий 1392, 227].

Ahli sunna val-jamoa e'tiqodiga ergashuvchi ash'ariy mutakallimlar “Vujud” bilan bog'liq tushunchalarni quyidagicha izohlaydilar:

1. *Vojib ul-vujud* – Alloh taolo mavjudligining zarurligi.
2. *Mumkin ul-vujud* – “Mumkin” sanalgan vujudlarni Alloh yaratmasa ham bo'lardi, ammo yaratdi.
3. *Mumtane' ul-vujud* – mavjud bo'lishi mumkin bo'lmagan vujud. Ya'ni, Allohning sherigi mavjud bo'lishi mumkin emas.

Ibn al-Arabiy ta'limotidagi “Vojib al-vujud” tushunchasi “Vujud” kategoriyasi kabi Sharq aristotelizmi namoyandalari – Forobiy, Ibn Sino va Xayyom falsafasidagi “Vojib ul-vujud” kategoriyasi bilan ma'nodosh, ammo ko'proq diniy-irfoniy ma'no va mazmun kasb etgan.

Aksar vahdat ul-vujudchi olimlar nuqtayi nazaridan, Alloh taolo borliqdagi mavjudotlarni yo'qdan bor qilgan emas, balki O'zidan yaratgan. Ammo ahli sunna val-jamoat mutakallimlari nuqtayi nazaridan, Alloh taolo olamdagi barcha mavjudotlarni yo'qdan bor qildi, ya'ni yo'qdan yaratdi.

Ibn al-Arabiy va uning izdoshlari talqin etagan vahdat ul-vujud falsafasi olamdagi barcha mavjudotlar – moddiy va nomoddiy, jonli va jonsiz ashyolar birlashib, butun bir Mutlaq Vujudni tashkil etadi, degan fikrga asoslangan ta'limot emas. Aksincha, vahdat ul-vujud ta'limoti Borliq yagona mavjudlikdan iborat, bu yakka-yagona mavjudlik Allohdir, degan fikrga asoslangan. Ya'ni, bu ta'limotning negizida shirk yoki dahriylik emas, balki tavhidning eng oliy namunasi yotadi. Boshqacha aytganda, “Vahdat ul-vujud nazariyasiga ko'ra, olam Mutlaq Zoti mukarram – Haq taoloning o'z husnu jamoli, qudrat va sifatlarini namoyon etish istagidan paydo bo'lgan. Ya'ni, Haq taolo o'z-o'zini tanish uchun Borliqni yaratdi. Borliq go'yo ko'zgu bo'lib, Haq jamoli, ilmu hikmati unda aks etadi, jilolanadi. Shundan ushbu ta'limotning muhim qismi bo'lgan tajalliy g'oyasi ham kelib

chiqadi. Mutlaq Ruh – olamning joni, olamdagi barcha o'zgarish, qonuniyatlar, ziddiyat va kelishuvlar, modda harakati, jismlarning o'zaro aloqa-munosabati, muvozanat va nizomlar, tartib-qoidalar, o'sish-ulg'ayish va yemirilish – hamma-hammasida Haq taoloning ishtiroki, amri bor. Borliqning kichik zarradan koinotgacha jami ashyolar Mutlaq Ruh nazorati, boshqaruvi ostidadir. Shu asosda butun olam yagona Ruhi Mutlaqning ishtiroki bilan mavjud, borliq esa Ruhi Mutlaqqa bog'liq holdagina mavjud. Demak, haqiqiy va abadiy vujud Uning O'zi, moddiy olam esa – abadiy emas, u foniy yoki Mutlaq Ruhning xayoli, xolos" [Комилов 2008, 3].

Ibn al-Arabiyning vahdat ul-vujudiy ta'limotiga binoan, Ilohiy Nur o'z tabiat va taqozosiga ko'ra ashyolarga bir xil holatda, bir xil rangda tajalliy etadi. Bu o'rinda tabiiyki shunday bir savol tug'iladi: xilma-xillik, va rang-baranglikdan xoli bo'lgan Ilohiy Nur qanday qilib bir vaqtning o'zida turli ashyolarda xilma-xil ranglarda aks etishi mumkin?

Ibn al-Arabiy va uning izdoshlari bu savolning javobini mantiq va tasavvur doirasida sig'dirish maqsadida tabiiy hodisa – Quyoshning nur sochish holatiga murojaat etib, olamdagi mavjud ashyolarni shishalarga o'xshatganlar. Tabiiyki, Ilohiy Nur aql-idrok bilan tasavvur qilib bo'lmaydigan bir rangda – o'zining yagona rangida ustuvor va sobit turadi. U juda hassos va nozik, ammo o'zgaruvchan emas. U na sharoitga qarab o'zgaradi, na sharoit uni o'zgartira oladi. Ammo shishalar har xil bo'lishi mumkin. Ularning rangi, hajmi, shakli, joyi, tabiati, xullas, xususiyat va mohiyati bir-biridan farq qiladi. Demak, ularda Ilohiy Nurdan taraladigan fayzni qabul qilish imkoniyati va qobiliyati ham har xil bo'lishi mumkin ekan.

Ibn al-Arabiy falsafasidagi "A'yon sobita" haqidagi nazariya qadimgi yunon faylasufi – Aflotun (Platon)ning "g'oyalar dunyosi" haqidagi nazariyasini eslatadi. Aflotun o'zining "Timey" nomli asarida hech qachon o'zgarmaydigan, ammo mavjud narsalar bilan birga har doim o'zgaradigan, biroq hech qachon mavjud bo'lmagan narsalar ham bor, deb ta'kidlaydi. U "hech qachon o'zgarmaydigan" va shu bilan birga "har doim o'zgaradigan", ammo aslida "mavjud bo'lmagan" narsalarni "Eydos", ya'ni, "g'oyalar" deb ataydi. Aflotunning ontologik ta'limotida "g'oya" yuqori va quyi ko'rinishlarga ajratiladi. Yuqori "g'oya" o'zida "ezgulik" tushunchasini aks ettiradi. Aflotun ta'limotida "g'oya barcha narsalarning ibtidosidir, boshidir. G'oyani mavjudlik, narsalarning ibtidosi deb qarash, keyinchalik diniy qarashlarga asos bo'lgani uchun ham ba'zi din arboblari Platon-

ni avliyo darajasiga ko'tardilar, uning yuqori, oliy g'oya nazariyasini esa teologik ta'limotga aylantirdilar" [Fapб фалсафаси 2004, 101].

Aflotun "g'oya"lar haqidagi ta'limotni gnoseologik nuqtayi nazardan ham ko'rib chiqib, inson "oliy g'oyani bila olmaydi, uni Xudo bilishi, ilohiy aql-idrok etishi mumkin. Ilohiy aql esa ilohiy hayotni, ilohiy kuch mavjudligini taqozo etadi. Shuning uchun Xudo nafaqat ilohiy kuch, u eng yetuk ezgulikdir. Xudo ezgulikning aynan o'zidir. U narsalarni, quyi g'oyalarni, borliqni ezgulikka yo'naltirib turadi", degan xulosaga keladi [Fapб фалсафаси 2004, 101]. Shunday qilib, "Platon o'z ta'limoti Xudo bilan bog'lanishini ochiq qayd etadi. Faylasufning Xudoni mavjudlikning markaziga qo'yishi, hamma narsada uning ishtiroki, amri, hamisha borlig'ini asoslashga intilishi keyinchalik xristianlikka qo'l keldi" [Fapб фалсафаси 2004, 101]. Xullas, islom falsafasidagi "a'yon sobita" va Aflotun ta'limotidagi "g'oya"lar haqidagi nazariya o'rtasidagi o'xshashliklar yo'q emas. Masalan, "g'oya"larning o'zgarmasligi ularning bir-biri bilan bog'langanligi va bir butunni tashkil etishi yoki "yuqori oliy g'oya" (taqqoslash uchun: "a'yon sobita") va "quyi g'oya" ("a'yon sobita"ning belgilari va alomatlari) kabi tushunchalar bu ikki nazariya o'rtasidagi o'xshashlikdan darak beradi [Скирбекк, Гилье 2002, 93]. Ammo bu umumiyatlarga asoslanib, ularni aynan bir narsa deb ham bo'lmaydi. Aks holda, Aflotunning "g'oya"lar haqidagi nazariyasini islom falsafasidagi "a'yon sobita" nazariyasining ibtidoiy ko'rinishi deb atashga to'g'ri keladi. Nima bo'lgan taqdirda ham, Aflotun va yangi aflotunchilarning (neoplatonizm) Xudo va borliq haqidagi qarashlari G'arb falsafasida yangi burilish yasab berdi va falsafa tarixida ilk panteistik qarashlarning shakllanishiga turtki bo'ldi. Jumladan, IX asrning buyuk mutafakkiri, sxolastik falsafaning yirik namoyandasi Eriutena o'zining panteizm ruhi bilan sug'orilgan, lekin falsafiy realizm yo'nalishida yozgan asari – "Tabiatning bo'linishi haqida" nomli asarida borliq va yo'qlik tushunchalarini "Tabiat" tushunchasiga kiritib, uni to'rtga bo'ladi:

1. Yaratilmagan va yaratuvchi tabiat – Xudo. U mutlaq, bar-kamol bo'lgani bois uni bilib bo'lmaydi.

2. Yaratilgan va yaratuvchi tabiat ilohiy aql yoki logosdir. Unda ma'no va yaratuvchanlik xarakteri mujassamlashgan.

3. Yaratilgan va yaratmaydigan tabiat. Bu makon va zamonda mavjud bo'lgan narsalar olamidir.

Xo'sh, islom panteizmi – vahdat ul-vujud falsafasi asoschisi Ibn al-Arabi qarashlari ham o'rta asrlar Yevropa faylasuflarining qarashlarida o'z aksini topganmi yoki hech bo'lmasa, ularda qan-

daydir qiziqish uyg'ota olganmi? Masalaning ikkinchi tomoni ana shunda. Yuqorida aytib o'tilganidek, Ibn al-Arabiy Andalusiyada tug'ilib, tarbiya topadi, arab-istan madaniyatidan bahra oladi, tabiiyki, xristianlik dini va Yevropadagi mavjud falsafiy tafakkur tarixidan ham bahramand bo'ladi. Uning tafakkuridagi G'arb olami diniy-falsafiy tafakkur tarziga o'xshashligining siri ham ana shunda bo'lsa kerak. Boshqa jihatdan, lotin va boshqa Yevropa tillariga tarjima bo'lgan arab-islom ma'naviy merosi namunalari qatorida Ibn al-Arabiyning ba'zi bir asarlari (yo asarlaridan parchalar) ham bo'lishi ehtimoldan xoli emas edi. Shunday bo'lsa kerakki, Dante o'zining "Ilohiy komediya" sida qaysidir ma'noda Ibn al-Arabiy uslubida fikr yuritadi. Jumladan, Jannatning turli osmonlarida eng yaxshi, olijanob insonlarni joylashtiradi, har bir sayyorani biron-bir payg'ambar yoki avliyoga nisbat beradi. Aynan shu usul undan oldin Ibn al-Arabiyning "Fusus ul-hikam"ida ham ishlatilgan. U "Fusus ul-hikam"ning har bir "fass"ini Qur'oni karimda zikr etilgan muayyan bir payg'ambar ismi bilan bog'laydi.

Piko Della Mirandola o'zining "Mavjudlik va birlik" nomli asarida ba'zi bir panteistik g'oyalarni ham bayon etib o'tadi. Pikoning panteistik qarashlari markazida "Xudo va olam bir butun ajralmas borliqdir", "Xudo tabiatdan tashqarida mavjud bo'lmaydi, u doimo tabiat bilan birga bo'ladi", "Xudo olamning oxirgi, yakunlovchi mohiyatidir, degan g'oya yotadi [Скирбекк, Гилье 2002, 284]. Ibn al-Arabiyning panteizmi, ya'ni, vahdat ul-vujudi to'rt bosqichda talqin etiladi:

1. Haq taolo Yagona va Mutlaq Vujud.
2. Haq taolodan o'zga narsalar aslida mavjud emas. Ya'ni, olam, undagi mavjudotlar va ashyolar, insoniyat olami va hokazoni mavjudlik deb bo'lmaydi. Chunki ularning mavjudligi Mutlaq Vujudning mavjudligiga bog'liq.
3. Olamdagi barcha mavjudotlar, jumladan, insoniyat olamining borlig'i ham aslida Haq taoloning borlig'idir.
4. Olam va undagi mavjudotlar aslida hech qanday borliq bo'lolmaydi, chunki ular Haq taoloning tajalliysi (emanatsiyasi) natijasida yuzaga kelganlar.

Ko'rinib turganidek, Pikoning panteistik qarashlari Ibn al-Arabiy falsafasi darajasida sistemalashtirilgan, muayyan va tartibga solingan nazariy asosga ega bo'lmasa-da, ma'lum darajada uning xulosalashtirilgan hamda uzuq-yuluq holda anglashilgan variantini eslatadi.

Naqshbandiylik va “Vahdat ul-vujud” falsafasi

Naqshbandiya ta'limotida Ibn al-Arabiyning “Vahdat ul-vujud” falsafasiga ilk jiddiy e'tibor qaratgan kishi yirik naqshbandiy shayx, ulug' mutafakkir Xoja Muhammad Porso (vaf. h.q. 865/ m. 1420 y.) bo'ladi. U Vahdat ul-vujud g'oyalarini o'zining “Fasl ul-xitob” va “Sharhi Fusus ul-hikam” nomli asarlarida qo'llagan hamda rivojlantirishga harakat qilgan. Undan so'ng Naqshbandiya tariqatining o'z davridagi piri komili Xoja Ahror Valiy (1404-1490) ushbu ta'limotga diqqat-e'tibor qaratib, Ibn al-Arabiyning ba'zi bir g'oyalariga izoh bergan va uning qarashlarining Jomiy tomonidan sharhlanishiga moyillik ko'rsatgan. Naqshbandiya ta'limotining yirik vakili, ulug' mutafakkir va shoir Mavlono Abdurahmon Jomiy (1414-1492) esa butun umri davomida Ibn al-Arabi falsafiy qarashlarini chuqur o'rganib, o'zining qator ilmiy asarlari bilan ularni Naqshbandiya ta'limoti doirasida to'g'ri talqin qilinishini ta'minlagan.

Vahdat ul-vujud falsafasi o'ta murakkab, chigal, shuningdek, bahs-munozaralarga boy bo'lgan ta'limot sifatida Naqshbandiya ta'limoti namoyandalari tomonidan qanday bo'lsa, o'shanday qabul qilingan, deb bo'lmaydi. Naqshbandiylarni ushbu ta'limotning ayrim jihatlarigina qiziqtirgan. To'g'rirog'i, ularning diniy-mazhabiy, g'oyaviy-falsafiy qarashlariga mos kelishi mumkin bo'lgan jihatlar iqtibos qilingan. Naqshbandiya ta'limotining vahdat ul-vujud falsafasiga munosabati doirasida transformatsion holatlar va o'ziga xos jihatlar asosan quyidagi masalalarda namoyon bo'ladi:

1. Xoja Bahouddin Naqshbandning “Avrod”idagi g'oyalar Ibn al-Arabiyning “Hamma narsa Udir” degan g'oyasiga mos keladi.

2. *Kalom ilmi va falsafani qiziqtirib kelgan Alloh taoloning Zoti va sifatleri masalasi.* Ibn al-Arabi va uning izdoshlari nuqtayi nazaridan, Haq taoloning ismlari va sifatleri bir jihatdan Alloh taolo Zotidan ayri narsa, ammo boshqa jihatdan Zotning ayni o'zidir. Ya'ni, ilohiy ism va sifatlarining ma'nolaridagi xilma-xillik (olim - Zot, ilm - sifat; qodir - Zot, qudrat - sifat...) ularni Zotdan o'zga narsalardek ko'rsatadi. Ammo Ilohiy Zotning vohid – yakka-yagonaligi va asmoyu sifatning Undan ayri emasligi nazarda tutilsa, ismlar va sifatlarining Zot (Jomiy ta'biri bilan “alif”) bilan aynan bir narsa ekanligi ma'lum bo'ladi.

Ash'ariya kalom falsafasi asoschisi Abulhasan Ash'ariy aqidasi ko'ra, “Sifot Uning o'zi ham emas, Undan boshqa ham emas” [Шахристони 1387, 5].

“Ko'rinib turganidek, bu masala yuzasidan Ibn al-Arabi va ash'ariya kalom maktablari o'rtasida ancha ixtiloflar mavjud.

Ammo Jomiy, ahli sunna val-jamoa olimi bo'lsa-da, mazkur masalada Ibn al-Arabiy nuqtayi nazarini qo'llab-quvvatlab, "asmo va sifot tushunchalardagi tafovutlar jihatidan Zotdan ayri, ammo haqiqat va mohiyat jihatidan (Haq taolo vujudi vohiddir, asmo va sifot esa unga tegishli) Zotning ayni o'zidir", deydi. U "Lavoyeh"da ham xuddi shu fikrni keltiradi [Жомий 1373, 69].

3. Tasavvuf ta'limotining markaziy g'oyalaridan bo'lgan "*Komil Inson*" tushunchasi.

Ibn al-Arabiy o'z ta'limotida voqeiy (real) va hayotiy Inson, uning shaxsiy fazilat va qobiliyatlari xususida emas, balki Kayhoniy vujud kasb etgan Inson xususida fikr yuritadi. U, jumladan, "Haqiqat ul-haqoyiq" nomli asarida yaralish olamida Inson vujudini asl, boshqa mavjudotlar vujudini esa far', deb atab, buni quyidagicha izohlaydi: "Zero olamni Inson uchun yaratganlar va Inson (yaralishi) asl maqsaddir" [Арабий 1382, 11].

Komil Inson insonlarning eng afzali, botiniy va zohiriy fazilatlari bilan zamon va makon chegarasidan yuksakroq, oliyroq zotdir. Ma'rifat ahli tomonidan yakdillik bilan e'tirof etilgan bu Komil Inson Muhammad (s.a.v.), ya'ni "Haqiqati muhammadiya"dir. Komil Inson masalasi Ibn al-Arabiydan so'ng Eron va Markaziy Osiyo mutafakkirlarining diqqat markazida bo'ldi. Shayx Omiliy, Abdulkarim Geloniy va Aziziddin Nasafiyning Komil Inson haqidagi qarashlari shubhasiz, Ibn al-Arabiy ta'limotidan sarchashma oladi. Ammo ushbu mutafakkirlarning Komil Inson borasidagi qarashlari ikki xil talqinga ega:

1. *Komil Inson* – Kayhoniy vujud (Ibn al-Arabiy, Shayx Omiliy, Abdulkarim Geloniy).

2. *Komil Inson* – ham kayhoniy va voqeiy (hayotiy) vujud (Aziziddin Nasafiy) [Комилов 1996, 143-153].

Naqshbandiy mutafakkirlar (Muhammad Porso, Xoja Ahror Valiy, Jomiy, Alisher Navoiy)ning ilmiy-adabiy merosida esa Komil Inson haqidagi har ikkala talqinni ham kuzatish mumkin. Ularning falsafiy-irfoniy asarlarida Komil Inson Kayhoniy bir vujud, adabiy-irfoniy (dostonlari va g'azallarida) asarlarida esa ham kayhoniy va ham insoniy (yoki hayotiy) vujud sifatida gavdalanadi.

4. *Tavhid masalasi*. Ibn al-Arabiy o'zining vahdat ul-vujudi nazariyasini umumislomiy tavhid bilan ayni bir narsa deb tushunadi. Shuning uchun ham u "Lo iloha illalloh" va "Lo mavjuda illalloh" o'rtasida hech qanday farq yo'q, deb biladi. Ammo Naqshbandiya ulug'lari, masalan, Jomiy bu masalani Ibn-al-Arabiy qarashlarini mujassamlashtirgan naqshbandiy orif sifatida quyidagicha izoh-

laydi: *“Haqiqiy nur bittadan ortiq emas va u Ilohiy nurdir. Ilohiy nur hech kim va hech narsaga mansub emas, chegaralanmagan, intihosizdir. Olam esa necha ming sifat bilan tajalliy etgan va turli ko‘rinishlarda zuhur etgan Ilohiy nurdir”* [Jomiy 1373, 56].

5. *“Haq” va “xalq” tushunchalari.* Ibn al-Arabiy ta’limotida *“Haq”* (Alloh taolo) istilohi turli ta’riflar, tavsiflar va talqinlar bilan bayon etiladi. Ibn al-Arabiy gohida *“Haq”*ni *“Xalq”* (yaratilgan mavjudotlar) bilan ayni bir narsa deb tushuntirsa, gohida ularni bir-biridan ayri holda talqin etadi. Ba’zida Haqning xalqdan yuksakligi, ulug‘ligini ko‘rsatsa, ba’zi bir holatlarda Haqning xalq darajasiga tanazzul etishini nazarda tutadi. Natijada, u *“vahdat”* mavqeida bo‘la turib, *“kasrat”* (ko‘plik)dan so‘zlayotgandek bo‘lib chiqadi. Bunday vaziyat, ya’ni so‘fiy zavq orqali kashf etadigan *“vahdat”*ni tafakkur ahli aqliy dalillar bilan iqrор etadigan *“kasrat”* bilan omixtalashtirish, goh unisi, goh bunisi haqida fikr yuritish Ibn Arabiyning qarashlarida ba’zi bir chalkashliklarning vujudga kelishiga sabab bo‘ladi. Buning natijasida, omma uning asl maqsadini noto‘g‘ri tushunadi, qol va hol ahli o‘rtasidagi aqidaviy ixtiloflar kuchayadi.

Mavlono Jomiy bu masalada Shayx ul-akbar mavqeida tursa-da, *“Haq”* va *“xalq”* istilohlari xususida o‘ta ehtiyotkorlik bilan mulohaza yuritadi, *“Haq”*ni *“xalq”* o‘rniga yo *“xalq”*ni *“Haq”* o‘rniga qo‘yishdan o‘zini tiyadi va umuman bu masalaga hanafiya mazhabidagi naqshbandiy bir mutafakkir sifatida yondashadi. U Haqni nurga, shu‘lalarining xilma-xilligini olamga o‘xshatadi va olamni Haq nurining tajalliysi ekanligini anglashni *“tavhid”* deb ataydi. Jomiy *“Haq”* va *“xalq”* tushunchalarini tavhidiy dunyoqarash asosida sharhlaydi va sharh jarayonida tavhid chizig‘idan chetga chiqmaslikka harakat qiladi.

Saloh bin Muborak Buxoriyning naql qilishicha, Xoja Bahoud-din Naqshband Haj ziyoratidan qaytayotib, Hirotga yetadilar. Amir Muiziddin Husayn u kishining sharafiga barchani yig‘ib, suhbatlaridan bahramand bo‘ladi.

Suhbat chog‘ida Amir Xojadan so‘raydi: *“Sizlarda zikri jahr, xilvat va samo‘ yo‘q ekan. Unda tariqatingiz nimaga asoslangan?”* U kishi shunday javob beradilar: *“Abdulxoliq G‘ijduvoni (q) xonadonining so‘zlari borki “Xilvat dar anjuman”. Yana so‘raydi: “Xilvat dar anjuman” degani nima?”* Javob beradilar: *“Zohirda xalq bilan, botinda Haq bilan bo‘lmoq”* [Бухорий 1371, 36].

6. Naqshbandiya ta’limotida murshid va murid o‘rtasidagi ma’naviy bog‘lanish – robita asosida ham murid – insonning Kay-honiy vujud – Pir bilan bog‘lanishi masalasi turadi. Naqshbandiya

tariqatida shayxga uch xil ko'rinishda robita qilinar ekan:

Murid shayxining ro'parasida turganini tasavvur qilib, uning ikki qoshi orasiga to o'zidan (hushidan) ketgunga qadar qaraydi.

Murid o'zini shayxi suratida ko'radi va o'zidan ketgunga qadar bu holni davom ettiradi. Shu tarzda robita qilgan solik, o'z zotini shayxining zotida, sifatlarini ham uning sifatlarida foniy qilgan bo'ladi.

Shayxining xayoliy suratini ro'parasida ko'rib, uni qalbining o'rtasiga tushiradi va ko'nglini uzun va keng dahliz hisoblab, shayxini bu dahlizda yurganini va o'zi tomon kelayotganini xayolan tasavvur qiladi [Typap 1999, 81].

Ibn al-Arabiyning fikricha, "Komil Inson Haqning ko'zgunsidir. Inson mukammal oyina (ko'zgu)dir, oyinaning qabul qilib olish imkoniyatiga qarab, Haqning zuhuri (unda tajalliy etishi, jilolanishi – J.X.) ham turlicha bo'lgan" [Арабий 1382, 12]. Naqshbandiylikdagi muridning murshid chehrasini ikki qosh oralig'ida (ya'ni, juda yaqin) tasavvur etishini robitaning tasavvuriy bosqichi deb atash mumkin. Robitaning ikkinchi bosqichida murid murshidni qalban idrok eta boshlaydi: o'z qalbini Mutlaq Ruh ko'zgusi – insoniyat va koinotdagi haqiqatni o'zida mujassamlashtirgan zot – pir qalbiga bog'laydi; uni qalban sevishini his etadi; uning qalbidan ilohiy fayz oladi; uning qalbida Mutlaq Ruh jilvasini mushohada etadi. Bu holat murid qalbiga faoliyat bag'ishlaydi: uni harakatga keltiradi; go'zal his-tuyg'ular in'om etadi; bexudlik – muroqabadan lazzatlanish, mast bo'lishga yetkazadi. Jomiy ana shu holat – bexudlikni uzmasdan, iloji boricha uzoqroq davom ettirishni tavsiya etadi. Chunki naqshbandiya tariqatida ichki bexudlik (raqsu samo'siz) juda muhim sanalgan. Murid shu holatga yetganda, murshidni ham esdan chiqarib, o'zini bexudlik ixtiyoriga topshirishi kerak. Bu haqda Hazrati Xoja shunday degan ekanlar: "Maro monu xudro ba on bexudi deh" [Арабий 1382, 12]. Mazmuni: *"Meni qo'yaver, o'zingni bexudlikka bag'ishla"*.

Jomiy Ibn al-Arabiy ta'limotidagi Inson va Xudo o'rtasidagi robita masalasini naqshbandiylik ta'limotidagi "Hush dar dam" qoidasi bilan omixta holda sharhlaydi. "Bu nisbatda (ya'ni, "Hush dar dam" bosqichida – J.X.) vujuding (joning)ga singib ketguncha davom ettirish kerak. Tokim, sening borlig'ing o'rtadan ko'tarilib, o'zingga yuzlanganingda Unga yuzlanganday, o'zing haqingda so'zlaganda Uning haqida so'zlaganday bo'lsang. Shunda "Muqayyad" "Mutlaq"ga va "Analhaq" "Huvalhaq"ga aylangay" [Жомий 1373, 85].

7. Imom Rabboni nomi bilan mashhur bo'lgan va Hindiston-da Naqshbandiya-mujaddidiya tariqatiga asos solgan Ahmad Sar-

hindiy (vaf. 1624) vahdat ul-vujud falsafasidagi "Hamma Udir" g'oyasini "Hamma Undandir" shaklida o'zgartiradi va shu tariqa "Vahdati shuhud" nazariyasiga asos soladi.

Xulosa

Xulosa qilib aytganda, Muhyiddin Ibn al-Arabiy falsafiy-diniy ta'limotining ta'siri "Andalusiya dan tortib to Indoneziyagacha butun islom olami mintaqasini o'z ichiga olgan. Ba'zi hollarda tasavvuf doirasidan ham chiqib ketib, kalam va falsafa doiralaridagi bahs-munozaralarga ham ulanib ketgan..." [Улудор 1384, 151]. Uning ayniqsa, vahdat ul-vujud haqidagi ta'limoti Eron va Markaziy Osiyoda keng yoyildi, ushbu mintaqaning nafaqat diniy-falsafiy tafakkuri, balki she'riyatining yuksalishi, yangi falsafiy g'oyalar bilan boyishiga ham ijobiy ta'sir ko'rsatdi. Xususan, qat'iy tarzda hanafiya fiqhiy mazhabi doirasida shakllangan Naqshbandiya ta'limotining nazariy-ilmiy jihatdan mustahkamlanishiga xizmat qildi. Aytish mumkinki, Ibn al-Arabiy falsafasi XIII – XVIII asrlar davomida butun Musulmon Sharqining eng kuchli dunyoqarash shakliga, hatto ayrim holatlarda hukmron diniy-falsafiy mafkurasiga va ayni paytda eng bahs-munozarali ta'limotiga aylandi.

Adabiyotlar

- Geschichte Der Arabischen Litteratur* Vol. 1. 1937. Supplement Band by Brockelmann, C.
- Исмоил Пошшо Бағдодий. 1951. *Ҳадыат ул-ориғийн*. 2 жилд. Истамбул.
- Салоҳ бин Муборак Бухорий. 1371. *Анис ат-толибийн ва уддат ас-соликийн*. Техрон.
- Муҳйиддин Ибн ал-Арабий. 1392. *Ал-Футуҳот ул-Маккия*. 3-жилд. Таҳқиқ: Усмон Яҳё. Миср.
- Муҳсин Жаҳонғирӣ. 1375. *Муҳйиддин ибн Арабий чеҳраи барҷастаи ирғони исломӣ*. Техрон: Интишороти Донишгоҳи Техрон.
- Абдурахмон Жомий. 1337. *Нафаҳот ул-унс*. Техрон.
- Нуриддин Абдурахмон Жомий. 1373. *Лавойиҳ*. Тасҳеҳ, муқаддима ва тавзеҳоти Яе Ришар. Техрон: Асотир.
- Нуриддин Абдурахмон Жомий. 1373. *Лавойиҳ*. Тасҳеҳ, муқаддима ва тавзеҳоти Яе Ришар. Техрон: Асотир.
- Комилов, Н. 1996. *Тасаввуф ёки Комил Инсон ахлоқи*. Тошкент: Ёзувчи.
- Комилов, Н. 2008. "Ибн Арабий Абдурахмон Жомий талқинида". Китобда *Жомий ва ваҳдат ул-вужуд таълимоти*, Холмўминов Жаъфар, 3-8. Тошкент: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси.
- Скирбек, Гуннар, Гилье, Нилс. 2002. *Фалсафа тарихи*. Тошкент: Шарқ.
- Абдулваҳҳоб Шаъроний. 1343. *Ал-явоқит в-ал-жавоҳир*. 1-ж. Миср.
- Шайхи Акбар Муҳйиддин ибн Арабий. 1382. *Ҳақиқат ул-ҳақоийқ*. Техрон: Мавло.

Абулфатх Шахристоний. 1387. *Милал ва ниҳал*. 1-жилд. Қоҳира.

Ғарб фалсафаси. 2004. Ўзбекистон Файласуфлари миллий жамияти.
Тошкент: Шарқ.

Jafar Kholmuminov

(Tashkent, Uzbekistan)

jafar@navoiy-uni.uz

The Philosophy of Wahdat ul-Wujud (the unity of being) and Nakshbandism: Transformation Processes and Specific Features

Abstract

Ibn al-Arabiyy Abu Bakr Mukhammad is a scholar of mysticism the great philosopher, theologian, the poet, one of the greatest philosophers of the philosophy of the Irfon, influenced by Hakim At-Termizi's views, known in the Muslim East as "Sheikh ul-Akbar" – "The Greatest Sheikh" (1165-1240) reached its highest level through the theosophical teachings of God. Ibn al-Arabi's Theory of Wahdat ul-wujud - the Unity of Being and the Theory of the Perfect Man has encompassed the entire Muslim East and has had a positive effect on the views of Western philosophers as well. Also, the Tariqat (of mysticism was founded by Hodja Yusuf Hamadani and Hodja Abdul Khaliq Gijduvani (1103-1218).

The doctrine that united the regions spiritually is also influenced by Ibn al-Arabi's philosophy of Wahdat ul-wujud. The great thinkers and thinkers of Khoja Muhammad Porso Bukhari, Khoja Ubaydullah Akhror Waliy, Mawlana Abdurakhman Jomi, Alisher Navo'i, Khoja Makhdum Agzam and Ahmad Sarhindi developed the idea of Wahdat ul-wujud with the Nakshbandism.

Key words: Islamic Philosophy, Sufism, Irfon Philosophy, Unity Vujud Philosophy, True God, Ibn al-Arabi, Nakshbandiya, Being, Absolute Being, Doctrine, Idea, Influence, Transformation, Specificity.

About the author: *Jafar M. Kholmuminov* – Candidate of Sciences in Philosophy, Assistant Professor, University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navo'i.

For citation: Kholmuminov, J. M. 2019. "The Philosophy of Wahdat ul-Wujud (the unity of being) and Nakshbandism: Transformation Processes and Specific Features." *Uzbekistan: Language and Culture* 3: 57–70.

References

- Geschichte Der Arabischen Litteratur* Vol.1. 1937. Supplement Band by Brockelmann, C.
- Ismoil Poshsho Bagdodij. 1951. *Hadjat ul-orifijn*. 2-zhild. Istambul.
- Saloh bin Muborak Buhorij. 1371. *Anis at-tolibijn va uddat as-solikijn*. Tehron.
- Muhjiddin Ibn al-Arabij. 1392. *Al-Futuhot ul-Makkija*. 3-zhild. Tahqiq: Usmon Jahjo. Misr.
- Muhsin Zhahongirij. 1375. *Muhjiddin ibn Arabij chehrai barzhastai irfoni islomij*. Tehron: Intishoroti Donishgohi Tehron.
- Abdurahmon Zhomij. 1337. *Nafahot ul-uns*. Tehron.
- Nuriddin Abdurahmon Zhomij. 1373. *Lavojih*. Tasheh, muqaddima va tavzehoti Jae Rishar. Tehron: Asotir.
- Nuriddin Abdurahmon Zhomij. 1373. *Lavojih*. Tasheh, muqaddima va tavzehoti Jae Rishar. Tehron: Asotir.
- Komilov, N. 1996. *Tasavvufjoki Komil Inson ahloqi*. 1-kitob. Toshkent: Jozuvchi.
- Komilov, N. 2008. "Ibn Arabij Abdurahmon Zhomij talqinida". Kitobda *Zhomij va vahdat ul-vuzhud talimoti*. Zhafar Holmuminov. 3-8. Toshkent: Uzbekiston Millij Jenciklopejadijasi.
- Skirbek, Gunnar, Gil'e, Nils. 2002. *Falsafa tarihi*. Toshkent: Sharq.
- Abdulahhob Sha'ronij. 1343. *Al-javohit v-al-zhavohir*. 1-zh. Misr.
- Shajhi Akbar Muhjiddin ibn Arabij. 1382. *Haqiqat ul-haqojiq*. Tehron: Mavlo.
- Abulfath Shahrisonij. 1387. *Milal va nihal*. 1-zhild. Qohira.
- Garb falsafasi. 2004. *Uzbekiston Fajlasuflari millij zhamijati*. Toshkent: Sharq.

**ETNOLOGIYA. ETNOGRAFIYA. ANTROPOLOGIYA
ETNOLOGY. ETHNOGRAPHY. ANTHROPOLOGY****Feruza Hayitova***(Toshkent, O'zbekiston)*

feruza@inbox.uz

**Ziyoratgoh va qadamjolar
o'tkaziladigan marosimlar: an'anaviylik va
transformatsion jarayonlar****Abstrakt**

Maqoladagi ma'lumotlar Qashqadaryo viloyatidagi muqaddas ziyoratgohlarni o'rganish yuzasidan o'tkazilgan dala tadqiqotlariga asoslanadi. Mahalliy aholining ziyoratgohlarga bo'lgan ishonch va e'tiqodlari kuzatuvlar natijasida tahlilga tortilgan. Shuningdek, ziyoratgohlar bilan bog'liq urf-odat va marosimlar, diniy qarashlar, ziyorat kunlari haqida ma'lumot beriladi. Ularning aholi ruhiyatiga ta'siri, ijtimoiy-iqtisodiy muammolar bilan bir qatorda oilaviy muammolarning yechimlarini topishda muhim ahamiyat kasb etishi yoritib berilgan.

O'zbekiston nafaqat Sharq, balki jahon tamadduni beshiklaridan biri bo'lgani dunyoga ma'lum. Aynan mazkur zamin g'oyat xilma-xil dinlar, madaniyatlar tutashgan mintaqaga hisoblanadi. Yurtimiz hududlarida bir vaqtda ilk kishilik manzillari joylashgan deb taxmin qilinayotgani, ushbu zaminning tarixi naqadar ko'hna ekanligidan dalolat beradi. Ular o'zining qadimiyligi, turli din va madaniyatlar, e'tiqod va tushunchalarni o'zida ifoda etishi bilan qimmatga molikdir. Muqaddas ziyoratgohlar, maqbaralar, qadamjolar diniy va milliy qadriyatlardan sanaladi. Asrlar davomida va hozirgi kunda ham kishilar hayotining ajralmas bo'lagi hisoblangan diniy-madaniy ob'yektlarimizni o'rganish va saqlash ham zaruratga aylangan. Mazkur joylardagi amallar ham o'zining milliy, diniy, psixologik hamda tarixiy ildizlariga ega. Ularni ilmiylik asosida chuqur o'rganish yurtimiz ma'naviy hayotining yuksalishiga, an'ana va urf-odatlarning saqlanib, yashab qolishiga ko'maklashadi.

Kalit so'zlar: ziyoratgohlar, qadamjolar, sajdagoh, chillaxona, urf-odatlar, marosimlar.

Muallif haqida: *Hayitova Feruza Muxtarovna* – mustaqil tadqiqotchi, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti.

Iqtibos uchun: Hayitova, F. M. 2019. “Ziyoratgoh va qadamjolarida o‘tkaziladigan marosimlar: an’anaviylik va transformatsion jarayonlar”. *O‘zbekiston: til va madaniyat* 3: 71—81.

Kirish

Bugungi kunda nafaqat O‘zbekiston Respublikasida, balki butun dunyo miqyosida ziyoratgohlar, muqaddas qadamjolarni o‘rganish muhim masalalardan biri hisoblanadi. Ziyoratgohlar har bir xalqning tarixi, urf-odatlarini, diniy qarashlari, ishonch-e‘tiqodi hamda millat ruhiyatini o‘zida mujassam etadi. Shuningdek, insoniyat tarixida yuz bergan qonli to‘qnashuvlar, tabiiy ofatlar, ijtimoiy-iqtisodiy muammolar qatorida oilaviy muammolarni bartaraf etish va ularning yechimlarini topishda ham muhim ahamiyat kasb etib kelmoqda. Keyingi yillarda o‘zbek xalqining qadimiy tarixi va boy madaniy merosini tiklash hamda uni dunyo jamoatchiligiga yetkazish borasida ko‘plab amaliy ishlar bajarilmoqda. O‘zbekistonning janubiy vohalaridan biri Qashqadaryo viloyati ham ko‘p asrlik moddiy va ma’naviy merosga ega “etnografik o‘choq”lardan hisoblanadi. Hududda o‘troq va ko‘chmanchi aholining urf-odat va marosimlari o‘zaro uyg‘unlashib ketgan. Viloyatning tabiiy iqlimi, geografik hududiga ko‘ra tog‘ va cho‘l qismlaridan iborat ekanligi xilma-xillikni yuzaga keltiradi. Tog‘larda, cho‘l hududlarida, past-tekisliklarda joylashgan diniy-madaniy ob’yektlar xalqning turli xildagi e‘tiqod manbasi bo‘lib xizmat qiladi. Ularning har biri tarixi, obro‘sig a qarab darajalanadi.

Janubiy O‘zbekiston ziyoratgohlarini mavqeiga qarab quyidagicha tabaqalashtirish mumkin:

1. *Respublika miqyosidagi ziyoratgohlar.* Bularga Langar ota (Qamashi tumani), Hazrati Bashir (Kitob tumani), Xoja Ubaydo Jarroh (Qarshi shahri) kabi ziyoratgohlar kiradi.

2. *Mahalliy ziyoratgohlar.* Bularga Makka Said ota, Tutak ota, Qo‘turbuloq ota (Yakkabog‘ tumani), Ko‘hna Fazli, Mirhaydar Sulton (Kasbi tumani), Arslonbob (Shahrisabz tumani), Oqsuv (Kitob tumani) ziyoratgohlari kiradi.

O‘zbek xalqining azaliy ishonch-e‘tiqodlariga ko‘ra ziyoratchilar muqaddas dargohlarga o‘zgacha hurmat bilan munosabatda bo‘lishgan. Bu ko‘pincha kishilarda bo‘lib o‘tadigan ruhiy holatlar bilan bog‘liq holda kechadi. Ya’ni, ziyorat qilish jarayonida mahalliy aholi o‘zlarini butunlay o‘sha joy bilan bog‘liq holda tasavvur qiladilar. Ziyorat qilish davomida ma’lum bir vaqt dunyo g‘amtashvishlarini unutib, yengil tortadilar. Aziz-avliyolarning ruhlari

bilan g'oyibona fikrlashishga harakat qilishadi va ulardan madad so'rashadi. Ziyoratdan so'ng odamlar aksariyat o'zlarida ruhiy yengillik sezganlar.

Ziyoratgohlar, mozorlar, qadamjolar oldidan o'tayotgan yo'lovchilarda an'ana tusiga kirgan odat bor. Ular xoh piyoda, xoh ulovda bo'lishsa ham albatta to'xtab, o'sha ziyoratgohni ziyorat qilib, so'ngra yo'lida davom etishadi. Bu holat kishilarning ishonch-e'tiqodi bilan bog'liq, aks holda ko'ngillarida tug'ilgan shubha-gumonlar tufayli ular o'zlarini yomon sezishlari mumkin.

O'zbekistonning janubiy vohalaridagi mahalliy aholi orasida haftaning ma'lum bir kunlari maxsus ziyorat qilinadigan kunlar tariqasida belgilab olingan. Chorshanba va shanba kunlari aziz-avliyolar qabrlarini, muqaddas joylarni ziyorat qilish eng maqbul kunlar hisoblanadi. Bu kunlar aholi orasida murodbaxsh kunlar deb qaraladi.

Ziyoratchilar turli maqsadlarda tashrif buyuradilar: baxtsizlik, omadsizlik kabi qiyin vaziyatlarga tushib qolgan kishilar, baxti ochilmagan yigit-qizlar, farzandsiz oilalar. Yoki aksincha, baxtiyor kunlarning shukronasi sifatida ishlari yurishib ketgan vaqtda, tug'ilgan go'dakni olib kelish kabi mahalliy aholining urf-odatlarini shular jumlasidandir. Ziyoratga keluvchilarning asosiy qismini ayollar tashkil etadi. Yana kishilarning tushunchalariga ko'ra ziyoratgohlarga keluvchi ziyoratchi millati va kelib chiqishidan qat'i nazar muqaddas qadamjolar hovlisiga kirishlaridan oldin ushbu ziyoratga hurmat yuzasidan ayollar boshiga ro'mol o'rab, erkaklar esa do'ppi kiyishadi.

Ziyoratgohlarda bajariladigan ko'plab rasm-rusumlarning tahlili shundan dalolat beradiki, bajariladigan udumlarning ayrimlari kelib chiqishi islomgacha bo'lgan e'tiqod va qarashlar bilan ham bog'liq. Jumladan, maqbara va qabrlarni aylanishda bu yerdagi aziz-avliyolar bilan g'ayritabiiy aloqaga kirishish, niyat qilib turli lattalar bog'lashda ziyoratchi bilan e'tiqod ob'yekti o'rtasidagi afsungarlik aloqasini, nazr-niyozi qilib qurbonlik qilishda islomiy e'tiqodlarning uyg'unlashuvini ko'rishimiz mumkin.

O'zbekistonning janubiy mintaqalarida aziz-avliyolar qabri joylashgan yerlar va muqaddas qadamjolar asosan ziyorat maskani bo'lishi bilan birga ba'zida turli millat va elat vakillarining bir-birlari bilan o'zaro munosabatlarini namoyon etuvchi joy ham hisoblanadi. Ko'plab mahalliy aholi haftaning barcha kunlarida ham to'xtovsiz ravishda boradigan "Hazrati Bashir", "Langar ota" ziyoratgohlarida o'ziga xos etnoslararo munosabatni ko'rish mumkin. Uzoqdan ke-

luvchi ziyoratchilarning asosiy qismini shahar va shahar atrofidagi turli millat vakillari tashkil etadi.

Ixlos – xalos

Ziyoratgohlarni aholi turli kasalliklarga shifo topuvchi muqaddas qadamjolar sifatida ziyorat qilib kelganlar. Shu sababdan har bir ziyoratgoh qaysidir kasallikka shifo berish xususiyatiga ko'ra o'ziga xoslik kasb etadi. Masalan, shamollashni va yo'talni davolovchi ziyoratgohlar jumlasiga Yakkabog' tumani Tutak qishlog'idagi asl nomi Shodi Shayx bo'lgan Tutakota ziyoratgohini kiritishimiz mumkin. Bu yerga ko'proq surunkali tomoq og'rig'i bilan shamollagan, xalq tilida "ko'k yo'tal" bo'lgan yosh bolalarni olib borishadi. Ziyoratgohga kiraverishda ko'k rangli xarsangtosh bo'lib, uning ustiga shu yerdagi buloq suvidan olib, toshning qiya tarafidan quyishadi. Suv pastga maxsus idishga tushadi. Bu hol uch marta takrorlangandan so'ng bolaga ichiriladi. Mahalliy aholining bergan ma'lumotlariga qaraganda, bolalar ushbu yo'sinda "ko'k yo'tal" kasaliga shifo topishadi. Garchi bu tibbiy asosga ega bo'lmasa-da, xalq orasida "irimi shunday" degan tushuncha mavjud.

Tanadagi turli yara va so'gallarni davolovchi ziyoratgohlarning suvi va tuprog'i shifobaxsh, davolovchi xususiyatga ega deb qaraladi. Masalan, Kasbi tumani Qamashi qishloq qabristonidagi avliyo "Qo'shchalishota" qabri ostidagi tuproq mahalliy aholi tomonidan ilohiy davolash xususiyatiga ega deb tushuniladi. Ziyoratchilar qabr tagidan tuproq olib, qabrtosh ustiga suv bilan aralashtirib, shu yerning o'zida "irimi shu bo'lsin" deb so'galiga surishadi. Ularning bergan ma'lumotlariga qaraganda ma'lum vaqt o'tgandan so'ng so'gal yo'qolib ketar ekan [Hayitova 2012, 30].

O'zbekiston janubida tabiat mo'jizalari hisoblangan buloqlar ham anchagina. Bu buloqlarning suvlari shifobaxsh xususiyatga ega. Yakkabog' tumanida Qo'tirbuloq ota ziyoratgohiga mahalliy aholi asosan haftaning chorshanba va juma kunlari borishadi. Tashrif buyuruvchilarning asosiy qismini yosh bolali onalar tashkil etadi. Ular asosan "Chilla" yoki "Chilla tushdi" deb nomlanadigan teri kasalligiga shifo izlab borishadi. Bu kasallik chaqaloqlarning chilla davrida uchraydigan teri kasalligi bo'lib, ko'pgina hollarda tananing yuqori qismlarini qamrab oladi. Shuningdek, qirq kunlik chilla xalq tasavvurida chaqaloq bilan uning onasini ins-jinslar ta'siridan asrash, ularning chilla davri tartib-qoidalariga qanchalik rioya qilishlariga bog'liq bo'lgan. Chilla inson hayotida o'zini saqlashi lozim bo'lgan eng ma'suliyatli davr hisoblanadi [Аширов 2007, 15].

1-rasm. Xo'ja Muyin an-Nasafiy ziyoratgohidagi chillaxona.

Bu yerdagi mahalliy aholining bergan ma'lumotlariga qaraganda "Ixlos-xalos"dir. Ya'ni, chin ixlos bilan borilsa, albatta dardiga shifo topadi [Hayitova 2012, 35]. Shuningdek, bepushtlik va farzandsizlik bilan bog'liq mozorlar ham O'zbekistonning janubiy vohalarida ko'pchilikni tashkil etadi. Nazarbobo (Kasbi tumani), Makka Said ota, Tutak ota (Yakkabog' tumani) ziyoratgohlariga mahalliy aholi tushunchasiga ko'ra ixlos bilan borilsa, befarzand ayollar onalik baxtiga muyassar bo'lishadi. Shuning uchun Nazarbobo ziyoratgohiga tashrif buyuruvchilarning ko'pchiligini befarzand ayollar tashkil etadi. Kelin ko'p yillar davomida farzand ko'rmasa, bu yerga tashrif buyurib, ziyoratgoh hovlisidagi daraxtga niyat bilan o'zining boshidagi ro'molini yechib, bog'lab ketadi. Agar kelin ma'lum vaqt oralig'ida homilador bo'lsa, bu yerga yana ikkinchi marotaba tashrif buyurib, o'sha yerning o'zida "is chiqaradi".

Is chiqarish – bu mahalliy aholi orasida shu yerda yotgan avliyo ruhini rozi qilish deb qaraladi (2-rasm). Buning uchun ular o'zlarining sharoitidan kelib chiqqan holda xo'roz, echki yoki qo'y olib kelib so'yib, shu yerning o'zida uni pishirib, ziyoratga kelgan odamlarga ulashadilar. Mahalliy aholining bergan ma'lumotlariga qaraganda, o'sha ovqatdan qanchalik ko'p odam iste'mol qilsa, shuncha savobi ko'p bo'ladi [Hayitova 2012, 25].

Islom dinida Ibrohim payg'ambar Alloh taoloning buyrug'iga ko'ra, o'z o'g'li Ismoilni qurbon qilishga qaror qilganlarida, Alloh taolo uni to'xtatib, bolaning o'rniga qo'chqor so'yishni buyurgan. Ushbu an'anaga ko'ra mazkur ziyoratgohlarga tashrif buyurgan odamlar sharoitidan kelib chiqqan holda tovuq, xo'roz, qo'y, echki, ya'ni, "jonliq"ni qurbonliq qilishadi, yana cho'zma, bo'g'irsoq ham pishiriladi. Jonliqning bir qismini shu yerda pishirib, qolgan qismini

shu mozorning shayxlariga ehson qilishadi [Hayitova 2012, 30]. Niyat qilgan kishilar qurbonliq qilganlaridan so'ng, barcha yomon illatlardan ozod bo'lgandek, o'zlarini yengil, osoyishta sezadilar. Kelinlar marosim oxirida o'tgan safar kelib, bog'lagan ro'molini yechib, o'zi bilan birga olib ketadi. Bu kishilarning ruhiyatida kechadigan holatlar – kuchli ishonch, umid, ixlos qilish kabi jarayonlar natijasi sifatida yuzaga chiqadi.

2-rasm. Chiroq yoqish marosimi bajariladigan joy. Xo'jai Mo'yin.

Ostona bilan bog'liq tushunchalar

Ziyoratgohlarda ayollar ishtirokida bo'lib o'tadigan ostona bilan bog'liq bajariladigan odat va qarashlar ham mavjud. Ziyoratchi ayollar bu joydagi mozor bo'sag'asini yaxshi niyatda supuradilar. Supurish talab va istakni bildirishning bir shakli sifatida xalqimizda qadimdan qolgan odat hisoblanadi. Jumladan, Mirishkor tumanidagi Ko'hna Fazli mozoriga kelgan ziyoratchi ayollar avval mozor atrofini supurib tozalashadi. Ular uchun bu odat savob ishlardan biri hisoblanadi.

O'zbek xalq og'zaki ijodiga mansub ertak va rivoyatlarda podshoh saroyi ostonasini supurish malikaga sovchi kelganini anglatgan. Muqaddas mozorlarni supurish esa avliyolardan madad so'rashni anglatadi, deydi vohaning keksa otaxon va onaxonlari. Ba'zi bir ziyoratchilar mozorni supurgach, uning tuprog'ini turli teri kassalliklariga da'vo sifatida olib ketishadi. Muqaddas mozorlardan olib kelingan suvni esa "kelgan balo daf bo'lsin", degan ma'noda ostonaga sepadilar. Bizningcha, bu qarashlar ajdodlarga ehtirom, ularni ardoqlash bilan bog'liq qarashlar zahirida yuzaga kelgan. Mozor ostonasidagi tuproqqa aziz avliyolarning muborak qadami tekkan, deyiladi. Shu sababdan ostona tuprog'i ham magik qudratga

ega deb tushunilgan. Uning tuprog'i ham shifobaxsh xususiyatga ega deb qaralib, qo'llariga, badanlariga yara-chaqa, so'gal chiqqan kishilar ushbu tuproqdan surishib, uylariga ham olib ketadilar. Olgan tuproqlari uchun sadaqa puli ham qoldiradilar [Hayitova 2012, 40].

Ko'pgina holatlarda befarzand ayollar ham mozor atroflarini supurib, o'zlariga farzand so'raydilar. Bunday ziyoratgohlar qatoriga Qashqadaryo vohasi Nishon tumanidagi Nazarbobo, Yakkabog' tumanidagi Tutakota, Kasbi tumanidagi Ro'ziboy Oxun ziyoratgohlarini kiritishimiz mumkin. Ostoning kult darajasiga ko'tarilishining sababini tadqiqotchi S.Hamdamova quyidagicha izohlaydi: "Mifologik qarashlarga ko'ra, ostona ramziy ma'noda ikki olam chegarasi vazifasini bajaradi. Ostona kultining genezisi ezgu va yovuz makonlar haqidagi mifologik tasavvurlarga bog'lanadi" [Хамдамова 2003, 63]. Baxti ochilmagan qizlar ham supurgi olib ziyoratgohni niyat qilib supurishadi. Ziyoratgoh yonida chillaxona bo'lib, qadimda ba'zi ziyoratchilar qirq kun chillada o'tirib, ruhan poklanganlar. Shuningdek voha aholisi orasida "Ostonaga o'tirma, baxtsiz bo'lasan", degan naql ham mavjud.

Daraxtlar bilan bog'liq tushunchalar

Daraxtlarga latta bog'lash odati ham Janubiy O'zbekiston vohasida asosan ayollar ishtirokida amalga oshiriladi. Ular muqaddas mozorlar atrofidagi daraxtlarga latta bog'laydilar. Aholining ma'lumotlariga ko'ra, muqaddas daraxtlar oldidan o'tayotgan har bir kishi to'xtab bir oz dam olishi kerak va u daraxtga niyat qilib latta bog'lashi lozim. Shunda o'sha kishidagi yo'l charchog'i ham yo'qoladi. Agar bunday qilinmasa, u kishi chalg'ib yo'ldan adashadi va oqibatda halokatga uchrashi mumkin, deb ishonishgan. Bizningcha, muqaddas mozorlardagi daraxtlarga latta bog'lash ziyoratchi bilan muqaddas joy o'rtasidagi ramziy bog'lanishning belgisi bo'lib, har bir ziyoratchi latta bog'lash orqali o'z tilak va istagini ifoda etgan. Rus olimi G.P.Snesarev bu holatni "muqaddas joy bilan ziyoratchi o'rtasidagi magik bog'lanishning o'rnatilishi" [Снекарев 1983, 36], deb izohlagan edi.

Turkiy xalqlarda daraxt shoxlariga o'z kiyimining bir parchasini yirtib latta bog'lash homiy ruhlarga qurbonlik keltirishning bir ko'rinishi hisoblanadi. Agar shunday qilinmasa, homiy ruh tomonidan ziyon yetishi mumkin. Shuningdek, latta bog'lash orqali ziyoratchi muqaddas joyga nisbatan umid va ishonchini namoyish etgan. Istagi ro'yobga chiqqan kishi ikkinchi bor kelib, bog'lagan lattasini yechgan va mozorga atab qurbonlik qilgan.

Qozoq xalqidagi bu odat haqida Cho'qon Valixonov shunday yozadi: "Tabiatning barcha g'ayrioddiy ko'rinishi, masalan, cho'lda o'sayotgan daraxt, shoxlari ajoyib o'simlik ham muqaddas sanalib, ziyoratgoh vazifasini o'tagan. Har bir yo'lovchi, ushbu daraxtga ko'ylakning yoki biron-bir matoning parchasini bog'lab, hayvonni qurbonlik keltirgan" [Абрамзон 1978, 56].

Aytishlaricha, bu yerga uch marta yoki yetti marta ziyoratga kelgan kishi Xudodan nima so'ragan bo'lsa, niyatiga yetadi. Bu amallar aholi orasida qadimdan saqlanib kelayotgan va go'yoki diniy tus olgan udumlardir. Xalqimiz orasida ulug' alloma-yu avliyolarning qadamjolariga borib, ularni ziyorat qilish orqali Xudodan o'z niyatlarini so'rash qadimdan qolgan udumdur. Bunda ular Payg'ambarimizning qabrlarni ziyorat qilish zarurati haqidagi quyidagi hadislariga amal qiladilar: "Qabristonlarni ziyorat qilib turingizlar, zero, u oxiratni eslatadi. Oxiratni eslash esa kishini yovuzlikdan uzoqlashtirib, ezgulikka yaqinlashtiradi" [Ислом энциклопедияси 2004, 295].

Ziyoratchilar o'z toat-ibodatleri, diniy amallari orqali ham ruhan, ham jismonan poklanishga intiladilar. Ular o'z hissiyotlari orqali Xudoga chin ko'ngildan ibodat qilganliklari uchun o'zlarini ruhan dardlaridan forig' bo'lgandek his qiladilar. Ziyorat ahli uchun avliyolar ularni Alloh bilan bog'lovchi vosita hisoblanadi, ruhlaridan madad so'raydilar. Shu sababdan muqaddas joylarni ziyorat qilish o'zbek xalqining hayotida muhim o'rin tutadi.

Muqaddas mozorlarning mavqei unga dafn etilgan avliyolarning karomatlari bilan belgilanadi. Agar avliyolar hayoti davomida ko'plab sir-asrorlarga to'la karomatlar ko'rsatgan bo'lsa, demak ularning ziyorati ham gavjum bo'ladi.

Ziyoratgohlarda bajariladigan udumlar uzoq vaqtlardan beri amal qilinib kelinayotgani ma'lum. Aholining ziyoratgohlar bilan bog'liq qarashlarida asosiy g'oya bu – ixlos tushunchasidir. Shu bois mozorga ixlos bilan borish ziyoratning bosh mezoni hisoblanadi. Bu haqda shoir Ko'hiy Mozorga ziyoratga faqat ixlos bilan borish mumkinligini yozgan edi [Абдулахатов, Хайдарова, Азимов 2002, 50]. Bu ziyorat davomida bajariladigan har bir udumda ko'zga tashlanadi. Kishilar turmushdagi shaxsiy musibat va omadsizlik, ayniqsa, befarzandlik, yaqin kishilarining baxtsizligi, kasallik yoki o'limdan xavfsirash, yolg'izlik his-tuyg'usi va shu kabi boshqa ijtimoiy-psixologik omillar tufayli insonlarning hissiyotlariga berilishi muqaddas ziyoratgohlarga borishi uchun yetakchi omil bo'lib yo'naltiradi. Bu o'rinda muqaddas joylar va ularda dafn etilgan

avliyolar bilan bog'liq rivoyatlarning roli muhim ahamiyat kasb etishi bilan birga, ularni turli urf-odat va marosimlarga bo'lgan e'tiborini kuchaytiradi. Bu esa, o'z navbatida, ziyoratgohlarning kishilar turmushidagi o'rnini yanada muhim bo'lishini mustahkamlaydi.

Xulosa

Yurtimizda mavjud muqaddas ziyoratgohlar, maqbaralar, qadamjolar diniy va milliy qadriyatlarning bir bo'lagi hisoblanadi. Mazkur joylardagi amallar ham o'zining milliy, diniy, psixologik hamda tarixiy ildizlariga ega. Ularni ilmiylik asosida chuqur o'rganish yurtimiz ma'naviy hayotining yuksalishiga, xalq orasidagi ayrim salbiy odatlarga barham berilishiga, shu bilan birga, ijobiy xislat va urf-odatlarining shakllanishiga yordam beradi. O'sib kelayotgan yosh avlod ongida sog'lom e'tiqod, to'g'ri dunyoqarash, allomalarimiz merosiga nisbatan mehr-muhabbat his-tuyg'ularini tarbiyalashga xizmat qiladi. O'zbekistonning janubiy vohalari bo'lmish Qashqadaryo va Surxondaryo vohalari qanchadan-qancha tarixiy voqealarni boshidan o'tkazgan. Bu yurtida el orasida mashhur bo'lgan tarixiy shaxslar, allomalar, avliyolar yashab o'tishgan. Aziz-avliyolarning mozorlarini, qabristonlarni ziyorat qilib turish islom dinida savob ish sanaladi. Ziyoratgohlarga borish ham diniy qadriyat hisoblanadi. Qolaversa, ziyorat va ziyoratgohlar o'zbek xalqining asosiy etnomadaniyatlaridan biri bo'lib, aholini ruhiy, axloqiy va ma'naviy qadriyatlardan, tarixiy va madaniy merosdan bahramand qiladi.

Xulosa qilib aytish mumkinki, yurtimizda saqlanib kelayotgan ziyoratgoh va qadamjolarini asrash barchaning burchi. Chunki, ularda xalqning ruhiyati, ma'naviyati, o'zligi aks etib turadi. Shu bois ularni xalq ma'naviyatining ko'zgusi deya ta'riflash mumkin. Biroq ziyoratgohlar va ularda o'tkaziladigan urf-odat va marosimlarni dabdababozlikka aylantirib yubormaslik zarur. Umuminsoniy qadriyatlarining tarkibiy qismi bo'lgan urf-odat, an'alarini o'rganish millat oldida turgan o'zligini saqlash va kelajak avlodlarga ham olib o'tish kabi xayrli vazifaning amaliy natijasidir.

Adabiyotlar

- Абдулахатов, Н., Хайдарова, З., Азимов, О. 2002. *Биби Убайда тарихи*. Фарғона.
- Абдулахатов, Н. У. 2008. *Место паломничества в жизни населения Ферганской долины (по материалам святых мест Ферганской вилоята)*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент.
- Абрамзон, С. М. 1978. "Предметы культа казахов, киргизов и каракалпаков". *Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии*

и Казахстана 56. Л.: Наука.

Аширов, А. 2007. *Ўзбек халқининг эътиқод ва маросимлари*. Тошкент.

Ҳамдамова, С. 2003. “Фурқат лирикасида остона образи”. *Ўзбек тили ва адабиёти* 5: 63-65. Тошкент.

Ҳайитова, Ф. 2012. *Дала тадқиқотлари*: Касби тумани.

Ҳайитова, Ф. 2011. *Дала тадқиқотлари*: Яккабоғ тумани.

Ҳайитова, Ф. 2012. *Дала тадқиқотлари*: Нишон тумани. Мерганча қишлоғи.

Ҳайитова, Ф. 2011. *Дала тадқиқотлари*: Шаҳрисабз тумани.

Ҳайитова, Ф. 2012. *Дала тадқиқотлари*: Қашқадарё вилояти. Шаҳрисабз тумани. Темирчи қишлоғи.

Ислом энциклопедияси. 2004. З. Ҳусниддинов таҳрири остида. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси.

Снесарев, Р. П. 1983. *Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии*. Москва: Наука.

Feruza Hayitova

(Tashkent, Uzbekiston)

feruza@inbox.uz

Conducted in Shrines and Sanctuaries Rituals: Traditionalism and Transformative Processes

Abstract

The information in this article is based on field research devoted to the study of sacred sites in Kashkadarya region. The observations and beliefs of the local population as regards the places of pilgrimage were analyzed. It also provides information about pilgrim customs and ceremonies, religious views, and dates of pilgrimage. Their impact on the psyche of the population has been highlighted, as well as the importance of finding solutions to family problems along with socio-economic issues.

It is well known that Uzbekistan is one of the cradles of not only the East but also of the world civilization. It is a region with a wide variety of religions and cultures. The fact that the territory of our country is supposed to be inhabited by pre-historic people at the same time, is the evidence of the ancient history of this land. They are valuable because of their antiquity, the expression of various religions and cultures, beliefs and concepts. Sacred shrines, temples and holy places are considered religious and national values. It has become necessary to study and preserve our religious and cultural sites, which have been an integral part of human life for centuries and today. Actions in these areas also have their national, religious, psychological and historical roots. In-depth study of them helps

to improve the spiritual life of the country, to preserve traditions and customs.

Key words: shrines, sanctuaries, temples, chillahs, rituals, ceremonies.

About the author: *Feruza M. Hayitova* – Independent Researcher, Pedagogical University of Tashkent State named after Nizomiy.

For citation: Hayitova, F. M. "Conducted in Shrines and Sanctuaries Rituals: Traditionalism and Transformative Processes". *Uzbekistan: Language and Culture* 3: 71—81.

References

- Abdulhatov, N., Hajdarova, Z., Azimov, O. 2002. *Bibi Ubajda tarihi*. Fargona.
- Abdulhatov, N. U. 2008. *Mesto palomnichestva v zhizni naselenija Ferganskoj doliny (po materialam svjatyh mest Ferganskoj viloyata)*. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tashkent.
- Abramzon, S. M. 1978. "Predmety kul'ta kazahov, kirgizov i karakalpakov". *Material'naja kul'tura i hozjajstvo narodov Kavkaza, Srednej Azii i Kazahstana* 56. L.: Nauka.
- Ashirov, A. 2007. *Uzbek halqining jetiqod va marosimlari*. Toshkent.
- Hamdamova, S. 2003. "Furqat lirikasida ostona obrazi". *Uzbek tili va adabijoti* 5: 63-65.
- Hajitova, F. 2012. *Dala tadqiqotlari*: Kasbi tumani,
- Hajitova, F. 2011. *Dala tadqiqotlari*: Jakkabog tumani.
- Hajitova, F. 2012. *Dala tadqiqotlari*: Nishon tumani. Mergancha qishlogi.
- Hajitova, F. 2011. *Dala tadqiqotlari*: Shahrisabz tumani.
- Hajitova, F. 2012. *Dala tadqiqotlari*: Qashqadarjo viloyati. Shahrisabz tumani. Temirchi qishlogi.
- Islom jenciklopedijasi*. 2004. Z. Husniddinov tahriri ostida. Toshkent: Uzbekiston millij jenciklopedijasi.
- Snesarev, R. P. 1983. *Horezmskie legendy kak istochnik po istorii religioznh kul'tov Srednej Azii*. Moskva: Nauka.

**SAN'AT
ART**

Зухра Рахимова

(Ташкент, Узбекистан)

zurahonr@mail.ru

Декоративное оформление страниц восточных рукописей

Абстракт

В странах мусульманского Востока в Средние века особого развития достигает искусство рукописной книги. Создание рукописи, требующее ценных материалов, кропотливого и слаженного труда многих мастеров, превращало книгу не только в духовную, но и материальную ценность, поэтому ее основными заказчиками были состоятельные люди – правители и феодальная знать, богатые образованные горожане. Основными элементами украшения страниц средневековых манускриптов Ирана и Средней Азии XII–XVIII веков были: экслибрисы, заключенные в многолепестковые, многолучевые розетки-«шамс»; унван-титульный лист, фронтисписы (зарварак) – богато орнаментированные начальные страницы, а также многочисленные орнаментальные мотивы, украшающие непосредственно сам каллиграфический текст и поля страницы. Причем, одним из видов декора являлась и сама бумага, на которой рукопись была переписана.

В статье рассматриваются распространенные приемы украшения страниц рукописи, раскрывается семантика их элементов.

Ключевые слова: рукописная книга, декоративное украшение страниц, средневековая культура, шамс, унван, зарварак.

Об авторе: *Рахимова Зухра Ибрагимовна* – кандидат искусствоведения, профессор, национальный институт художеств и дизайна имени Камолитдина Бехзода.

Для цитирования: Рахимова, З. И. 2019. «Декоративное оформление страниц восточных рукописей». *Узбекистан: лингвистика и культура* 3: 82—96.

Введение

В странах мусульманского Востока в средние века особое развитие достигает искусство рукописной книги. Это было вызвано тем, что к книге на мусульманском Востоке относились с особым почитанием: ее происхождение считалось священным. Здесь был создан своего рода культ книги и не только потому, что слово считалось божественным откровением, но и потому, что знание ценилось очень высоко, а оно распространялось через книгу. Поэтому рукопись бережно переписывали, хранили и украшали. Создание рукописи, требующее ценных материалов, кропотливого и слаженного труда многих мастеров, превращало книгу не только в духовную, но и материальную ценность, поэтому ее основными заказчиками были состоятельные люди – правители и феодальная знать, богатые образованные горожане.

Рукопись создавалась в специальных мастерских – китаб-хане султанов и вельмож, оказывавших их создателям высокое покровительство. Здесь трудился целый штат различных специалистов – от каллиграфов (переписчиков) и художников-миниатюристов до изготовителей бумаги, резчиков по коже, переплетчиков, орнаменталистов, златобитов (музаххиб) и прочих. С развитием городов и городской культуры появились и городские мастерские по производству рукописей, в которых книги, хотя и были более низкого качества, отвечали потребностям широких слоев грамотного городского населения.

В условиях феодального общества китаб-хана играла роль «сокровищницы мыслей», передавая из поколения в поколение лучшие достижения культуры, т. к. являлась одновременно и библиотекой, где хранились как старые манускрипты, так и творения современников.

Процесс создания рукописи

Процесс рождения рукописи был долгим и трудоемким, иногда он занимал несколько месяцев, а иногда и годы. Это касалось, прежде всего, рукописей, иллюстрированных роскошными миниатюрами произведений классиков персоязычной поэзии. Роскошно декорированная рукопись, начиная от переплета и заканчивая последней страницей, содержащей сведения о каллиграфе и месте ее создания, представляла собой шедевр высокопрофессионального декоративного искусства.

Процесс создания рукописи начинался с изготовления бумаги

и переписки избранного сочинения. Переписанные прекрасным почерком страницы манускриптов после работы каллиграфа передавались миниатюристу (мусаввир), если рукопись предполагали украсить миниатюрами, и иллюминатору – декоратору страниц (лаввах). Наккаш (лаввах) – мастер, специализирующийся на декоративном оформлении страниц. В его задачу входило заключить текст каждой страницы в «джадваль» – рамку, состоящую из параллельных цветных линий, а также создать тончайшие орнаментальные узоры на страницах. Основными элементами украшения страниц средневековых манускриптов Ирана и Средней Азии были: экслибрисы, заключенные в многолепестковые, многолучевые розетки – шамс; унван – титульный лист, содержащий основные сведения о произведении и декоративные заставки и титулы, сотканые из тончайших орнаментов и узоров; богато орнаментированные начальные страницы рукописи-фронтисписы, они могли быть на одной странице или на развороте двух смежных страниц; а также многочисленные орнаментальные элементы или мотивы, украшающие непосредственно сам каллиграфический текст. Причем, одним из видов декора являлась и сама бумага разного сорта или окрашенная в разные цвета.

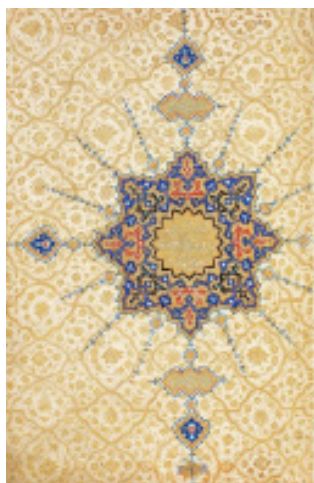
Приемы декоративного оформления рукописи были выработаны на протяжении нескольких столетий мастерами различных школ Среднего Востока XIII–XVI веков – Багдада, Шираз, Тебриза, Бухары, Индии периода Бабуридов, Турции и др. – и прошли в своем развитии ряд этапов, отражая мировоззрение и эстетические вкусы своей эпохи. Декоративное оформление рукописи было связано как с украшением религиозной литературы – списков Корана и богословской литературы (Комментарии к Корану, пересказы религиозных преданий, жития суфийских святых), – так и рукописей светского содержания, в число которых входили художественная проза и поэзия, исторические сочинения, научные труды.

Естественно, что наиболее щедро декорировались орнаментальными узорами экземпляры Корана – самой значительной из мусульманских книг религиозного содержания – и светские книги для придворных библиотек.

Орнаментированные рукописи Корана

Роскошно орнаментированные рукописи Корана изго-

товлялись по заказу состоятельных и высокородных лиц для их собственных библиотек или в подарок ханам и султанам, преподносились в дар мечетям или святым местам. В Коране, где запрещалось в силу религиозного ограничения изображение живых существ, наиболее богато украшался разнообразными орнаментами переплет книги и ее первые две страницы (илл. № 1).

Илл. 1. Коран. XV в.
Хорасан.

Коран. XI-XVII в.
Сефевидский Иран.

Некоторые экземпляры Корана переписывались в тридцати книгах, называемых сипаре, что соответствовало тридцати его секциям – джузам. Текст в подобного рода книгах писался крупно, по несколько строк на листе, иногда он повторялся в различных почерковых стилях – насх, сульс, рейхани, в то время как названия глав писались почерком куфи. Страницы таких Коранов украшали посвящениями, гармонично вписанными в центр двенадцати-, восьми- или шестилепестковой розетки-звезды – шамс. Сам текст иногда обводился декоративной рамочкой – плетенкой; в начале и конце текста – орнаментальными картушами, заключающими вязь религиозных формул или стихов. Некоторые арабские Кораны оформлялись в виде золотого текста. Это ранние Кораны, выполненные архаичным почерком куфи, протокуфи или же более поздние – магрибинским куфи. Встречаются списки Корана, исполненные серебряными чернилами. Кроме того, как в ранних, так и в более поздних Коранах золото использовалось для выделения заглавий сур. Эта особенность указывает на родство арабской и древнееврейской художественной тра-

дий. В светских книгах текст также украшался рамкой, а орнаментальные вставки могли располагаться и в самом поле листа, между строк.

Работа над декорацией страниц была не менее кропотливой и трудоемкой, чем работа каллиграфа или художника. Наккош-мастер по орнаментальному декору страниц должен был сам уметь готовить различные краски, растворять золото и серебро, приготавливать бумагу. Чтобы создать какую-нибудь орнаментальную композицию, мастер сначала наносил фрагмент рисунка на прозрачную бумагу, затем обводил его красной краской и прокалывал иголкой по всему контуру. С помощью припороха углем рисунок переводился на лист и обводился кистью. Таким же образом по частям переносился весь рисунок. Затем его заливали жидким золотом, добавив для мягкости в него 2–3 капли виноградной патоки или раскрашивали в избранные цвета [Казиев 1977, 311].

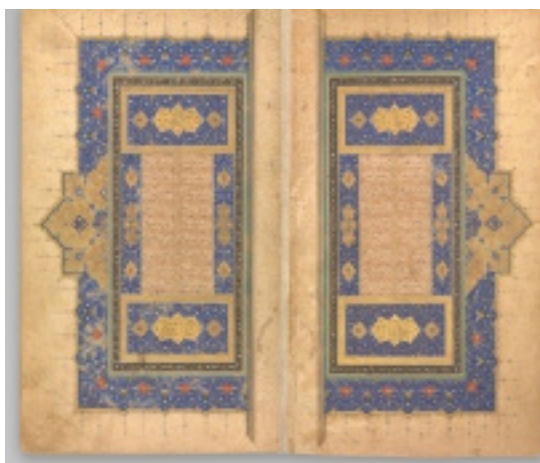
В орнаментальном оформлении различных центров восточных рукописей IX–XIX веков сформировался круг отобранных временем и традицией установившихся обязательных формул, композиций и приемов, общих для каждого региона, но вместе с тем отличающихся деталями в композиционном строе, колористическими предпочтениями, некоторыми излюбленными орнаментальными мотивами.

Декоративные элементы

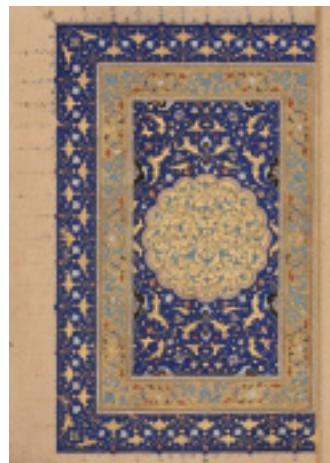
Обязательными декоративными элементами украшения страниц, характерных для всех центров Ближнего и Среднего Востока были шамс, зарварак, унван, турундж, лячак. Они украшали как переплет, так и страницы манускрипта. Количество и качество элементов декоративного оформления зависело от пожелания заказчика рукописи и его материальных возможностей.

Рукопись открывалась с форзаца – первой страницы, наклеенной одной стороной на внутреннюю крышку переплета. На ней часто располагался шамс – одно из самых прекрасных орнаментальных украшений манускрипта (Илл. № 2-3). Изображался он в виде круга с расходящимися от него лучами, многолучевой звезды или многолепестковой розетки, в центральном поле которых в картуше содержались название, имя владельца, стихи из Корана или просто орнаментальный мотив. Шамс – в древнеарабской мифологии – бог Солнца, в

исламе он символизировал одно из величайших творений Аллаха, доказывающих его безграничное могущество.

Илл. 2. Пример двустороннего
фронтисписа (зарварак).
Рукописи Саади «Бустан» А.Н. 920/
А.Д. 1514.

Илл. 3. Односторонний
фронтиспис. Тебриз. XV в.

Радиально идущие лучи его – образная метафора, означающая что Аллах, как и лучи солнца освещает все и всех. Все поле шамса заполнял виртуозно исполненный растительно-цветочный узор, выполненный с добавлением золота, ослепительно сверкающий на лазуревом фоне. Золото и лазурь – цвета неба, в применении их для шамса таится глубокий религиозный смысл. Позднее в сефевидском Иране в шамс могла быть вкомпонована миниатюра. Иногда шамс мог быть заключен в прямоугольный орнаментальный бордюр с угловыми виньетками. Иногда в рукописях, состоящих из нескольких поэтических произведений, как «Хамса» Низами, Дехлави или Навои, могло быть несколько шамсов, расположенных перед каждой поэмой.

Следующее за шамсом декоративное украшение страницы – фронтиспис – лавха (зарварак). Лавха – титульный лист – две смежные страницы рукописи, оформленные как единое целое, мог размещаться как в разворот листа, так и на одной странице. Благодаря своему богатому оформлению с использованием золота его называли еще зарварак. Фронтиспис оформлялся в виде вытянутого по вертикали прямоугольника. Вся композиция его, разделенная на четкие горизонтальные и вертикальные части и сплошь покрытая растительным

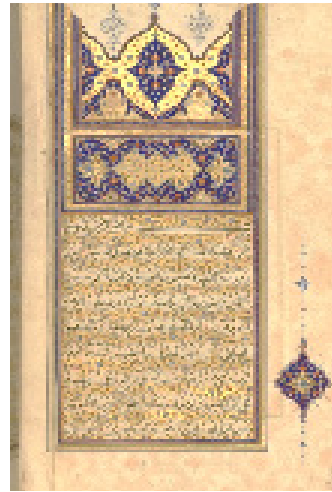
орнаментом, близка по форме восточным деревянным резным или расписным дверям. По замечанию Р. Эттинхаузена, она как бы выполняет ту же функцию – вход в книгу [Ettinghausen 1939].

Форма зарвакаров в различных центрах Среднего Востока различалась интенсивностью цвета, наличием или отсутствием фестонов и пр.

Ранние коранические рукописи не имели заглавий. Постепенно все книги стали снабжать названиями, а в ранние коранические списки вписывать заглавия сур. Сначала заглавия книг независимо от того, богословского они или светского содержания, писали на обороте первого листа в предисловиях. Затем лицевая сторона первого листа превратилась в титульный – унван. Он представлял собой начальную страницу текста с декоративной верхней частью. В книжной иллюминации унваны начали использоваться на заре исламской культуры (Илл. № 4).

Илл. 4. Унван. Исахак ибн Ибрахим Нишапури. Кисас ал-Анбия.

Илл. 5. Коран. Унван с Сурой Бакара.

Как правило, унван заключал в себе первую суру «Фатиха» («Открывающая»), после нее среди богатого орнаментального декора указывалось имя автора (в светской литературе). Со временем унван стал самым распространенным элементом оформления книги. В унван стали вписывать название сочинения, а в Коране унван мог предварять разделы – джузы (Илл. № 5).

Унван выполнялся яркими красками и золотом и мог

располагаться: в начале книги перед текстом; в половину, треть или четверть страницы; на оборотной стороне листа или делался в развернутый лист; иногда он дважды повторялся – на обеих страницах разворота. Очень редко унван располагался в середине страницы рукописи.

Еще один распространенный элемент оформления рукописи – турундж, (торандж (араб. — лимоны) центральный медальон виде заостренного овала. Иногда его помещают вместо круглого шамса. В ряде произведений классической литературы Востока турунджи зар, или торанзи заррин (золотой турундж), обозначает источник света, а в религиозных сочинениях символизирует солнце, которое якобы является центром вселенной и невестой вселенной. Мотив турундж широко использовался в декоративно-прикладном искусстве, помимо титульных листов рукописей в коврах, архитектурном декоре, переплетах. В Тебризе XV–XVI веков ковры, объединённые общим названием лячак турундж были очень распространены (Илл. № 6).

Илл. 6. Переплет рукописи.
Гос. Эрмитаж XVI в. Иран.

Предполагают, что их композиция возникла под влиянием композиции рукописного листа. В центре серединного поля страницы по вертикальной оси помещается большой турундж. Четверть этого турунджа – лячак заполняет четыре угла центрального поля. Лячак турундж – угловые виньетки, состоят из четверти турунджа и заполняющие углы центрального поля композиции. Вся эта композиция заключается в прямоуголь-

ную рамку из плетенки или растительных побегов.

Происхождение композиции Лячак турундж относится к IX–X векам, когда переплеты рукописных книг и изысканно украшенных Коранов стали впервые покрывать узорами, образующими композицию лячак турундж. Эта композиция достигла кульминации развития в XV–XVI веках в богато иллюстрированных рукописях Тебриза и Шираза. В центре по оси – турундж, который уравнивается орнаментальными бутонами. По краям – рама из картушей и розеток.

Орнаментальные мотивы

Орнаментальные мотивы, использующиеся в оформлении художественных элементов рукописи, отражали исторически сформировавшиеся эстетические взгляды различных народов, сцементированные исламским мировоззрением. Растительные и геометрические формы, трансформированные зооморфные изображения рукописного орнамента были наполнены глубоким смыслом и религиозным содержанием. Орнамент как бы воплотил религиозно-философский смысл, «облачив его в эстетическое чувство». Ритмический строй, колористическая гамма (синий, золото, черный, красный), бесконечная природа орнамента должны были в сознании мусульманина, читающего рукопись, вызвать представление об Аллахе – Едином, Единственном, Непостижимом и Милостивом Творце. Есть у него и другая особенность, отражающая религиозные идеи ислама. В рукописи орнамент организует всю композицию листа и сам каллиграфический текст. Он располагается как на полях, всех элементах декора, так и в тексте, между строк, в конце рукописи – *колофоне*, где содержатся данные о дате переписки рукописи и имя переписчика, создавая неразрывный синтез со всеми элементами книги и придавая ей целостность.

Важную роль в декоре рукописного произведения играет сочетание трех основных видов орнамента – каллиграфического, растительного и геометрического. Арабское письмо выглядит для зрителя нескончаемой и причудливой вязью, которая как бы передает идею непрерывности, бесконечности и многообразия, которые и составляют важный аспект представления о Боге. Наиболее ярко вся символичность и загадочность мусульманского орнамента проявлялась в сочетании со стилем письма. Например, известно, Аллах не имеет образа и места, поэтому Его имя

пишут буквами. Арабская надпись Аллах включает четыре вертикальных линии, схематически передающих смысл этого слова. Надпись с именем Божиим, приобретая орнаментальную форму, включалась в медальоны, шамсы, как бы подчеркивая его первостепенное значение. Такой орнамент в истории искусства получил название каллиграфического. Ислими (или арабеска) – второй тип орнамента представляет непрерывный растительный побег, основу которого составляет рисунок завитков виноградной лозы, украшенной листьями и плодами, зародившийся в древности еще в странах Средиземноморья и широко распространившийся в римском и византийском искусстве, но после мусульманских завоеваний он стал самым излюбленным типом орнамента в мусульманском мире, став его как бы визитной карточкой. Мусульманские художники дополнили его тем, что заполнили пустое пространство вокруг лозы, включив в его поле мелкий растительный узор, подчеркивающий основной ритм, и таким образом как бы расширили его семантику: вечное движение и многообразие, которое созвучно понятию Аллаха, и «прославление и любование миром, созданным Аллахом для человека».

Изображение красоты растительного узора создавали воображаемый образ райского сада – мечты каждого мусульманина. Геометрический орнамент, по словам М. Пиотровского, может быть, самое лучшее выражение абстрактной идеи Аллаха. Художественный смысл этого орнамента несет в себе насыщенную идейную программу в сочетании с символическим и магическим значением геометрических фигур. «Звезда Сулаймана, звезда Дауда и прочие знаки служили талисманами, сознательно привлекаемыми для магической защиты. Мусульмане ощущали в орнаменте божественные идеи и видели в нем некоторый отзвук Бога. В определенной мере орнамент, особенно каллиграфический, выполнял роль иконы, оказываясь неким посредником между этим и потусторонним миром, окошком в пространства, где присутствует Бог во всей Своей силе» [Пиотровский 2010].

Распространенными геометрическими орнаментальными мотивами являются пятиугольник (или пятилучевая звезда), символизирующий пять столпов Ислама, и шестиугольник (или шестилучевая звезда), символизирующий шесть столпов (веры), плетенка – символ бесконечности. Таким образом, орнаментация рукописи была проникнута

глубоким религиозным мироощущением. Метафоричность, знаковость, связь с магией и сакральность орнамента были доступны пониманию средневековых людей и заключали в себе мировоззренческие основы искусства ислама, сделавшего орнамент ведущим видом своего искусства.

Любовь к красоте и гармонии вызвала еще один вид украшения страницы – цветные поля. Текст аккуратно с помощью тонких разноцветных линий рамки текста – джад-валя или миниатюра вклеивались в поля из цветной бумаги, причем, чтобы скрыть места склейки часть линий располагалась на тексте или на миниатюре, а часть – на полях. Делалось это с такой тщательностью, что определить место стыка можно было только на ощупь. Таким образом страницы при перелистывании радовали глаза читателя своими нежными цветами – розовым, фисташковым, голубым, сиреневым, и не давала глазам уставать от чтения. В богато оформленных манускриптах поля могли быть украшены также тонким орнаментом, аппликацией, силуэтными изображениями животных и людей, птиц или растений, а также в великолепных рукописях XV–XVII вв. широкие белые или цветные поля страниц покрывали золотым или серебряным (реже) крапом.

Нигде в мире над книгой не работало столько золотых дел мастеров, как на Востоке: златобиты, получавшие листовое золото, а из него порошковое и золотую эмульсию; мастера, готовившие бумагу, в том числе и «мраморную» (абри), украшенную золотом; лаввахи – позолотники, оранжировщики и одновременно художники-орнаменталисты.

Мраморную бумагу абри, имеющую рисунок, напоминающий разводы на мраморе или игру облаков, применяли не только для украшения полей, но и для обклеивания внутренней крышки переплетов. Создание ее требовало особого мастерства и кропотливого труда. Секреты изготовления абри тщательно хранились. В особо дорогих рукописях страницы из абри совмещали со страницами с золотыми аппликациями, которые вырезали из золочёной бумаги и вклеивали в прорези на полях страниц, покрытых золотой пылью. Иногда страницу полностью покрывали листовым золотом, прокалывая его иглой; игра света в углублениях создавала эффект бархатистой ткани. Червонным золотом заполнялось пространство между строк текста и фронтисписом. В особо богатых манускриптах золотом декорировали две предшествующие миниатюре и две

последующие страницы текста. В последнем случае и оборотная часть листа с миниатюрой должна была иметь аналогичную позолоту между строками текста и на полях.

Золотой крап наносился на бумагу следующим образом: путем розбрызга (в этом случае в чашу вместе с золотой пылью клали несколько дробинок, обтягивали ее пористой тканью и трясли над бумагой, которая была еще липкой от пропитавшего ее крахмального клейстера), или окунали кисть в золотую эмульсию и ударяли по ней над листом прошлихтованной бумаги. Просушив лист, затем его осторожно шлифовали каким-нибудь твердым и гладким предметом, вроде яшмы или агата (Илл. № 7).

Илл. 7. Золотой крап – розбрызг на полях. Саади «Бустан» XVI в.

Илл. 8. Рисунок золотом на полях страницы. Тебриз. XVI в.

В XVI веке в Иране стали применять силуэтный рисунок акс-сази, который наносился красками, разведенными на яичном белке с помощью тонкой кисти с острым кончиком (иногда одним ее волоском) или золотом (Илл. № 8-9).

Илл. 9. Рисунки на полях и Унван. Бухара. XVI в.

Аппликация делалась следующим образом: на листе бумаги делали специальные прорезы по форме декоративного мотива – розетки, треугольника, картуша, фестона и пр., затем нужный узор наклеивался в прорезь и обводился золотой линией, с другой же стороны оконтуривалась сама прорезь (Илл. № 10).

Илл. 10. Аппликация. Сборник поэтических произведений. Бухара. XVI в.

Поле вставки могло быть орнаментировано мелким растительным узором. Иногда вместо трудоемкого процесса наконечник просто вырезал декоративную форму из другой бумаги и просто наклеивал ее на поля рукописи.

Заключение

Приемы оформления рукописных страниц были схожи во всех рукописных мастерских средневекового Востока, но различались они рисунком орнаментов, колоритом, формой декоративных мотивов.

Художественно оформленная рукопись делала ее более привлекательной для читателя, способствовала неспешному и вдумчивому чтению, подчеркивала статус владельца, дарила читателю наслаждение от лицезрения прекрасного, внушала высокие чувства и укрепляла его веру.

Литература

- Burckhardt, T. 1969. *Art of Islam. Language and Meaning*. London: Islamic Festival Trust Ltd.
- Ettinghausen, R. 1939. *Manuscript illumination*. SPA.V. III London.
- Исmoilова, Э. М. 1986. *Искусство оформления среднеазиатской книги XVIII –*

- XIX вв. Ташкент: Узбекистан.
- Казиев, А. Ю. 1977. *Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII–XVII веков*. Москва: Книга.
- Казиев, А. Ю. 1966. *Художественно-технические материалы и терминология средневековой книжной живописи, каллиграфии и переплетного искусства*. Баку.
- Махмудов, Т.М. 1984. «Традиции миниатюры в современной живописи Узбекистана». *Из истории живописи Средней Азии. Традиции и новаторство*, 288-320. Сборник статей, Ташкент. Изд-во лит. Искусства.
- Пиотровский, М. 2010. Орнамент и единобожие. (27.05.2010). <http://www.islam-portal.ru/e-store/books/articles/74/251>.
- Пугаченкова, Г. А., Ремпель, Л. И. 1982. *Очерки искусства Средней Азии. Древность и Средневековье*. Москва: Искусство.
- Robinson, B. W. 1976. *Islamic Painting and the Art of the Book*. London.
- Сазонова, Н. В. 1994. *Искусство Ирана*. Москва.

Zukhra Rakhimova

(Tashkent, Uzbekistan)

zuhrahonr@mail.ru

Decoration of Pages of Eastern Manuscripts

Abstract

In the countries of the Muslim East in the Middle Ages, the art of a manuscript book developed particularly. The creation of the manuscript, which requires valuable materials, painstaking and coordinated work of many masters, turned the book not only into spiritual, but also material value. Therefore, those who ordered it were wealthy people – rulers and the feudal nobility, rich, educated citizens. The main elements of the decoration of the pages of the medieval manuscripts of Iran and Central Asia of the 13-17th centuries were: bookplates, enclosed in multi-petal, multi-beam rosettes – “shams”; unvan-title page, frontispieces (zaravarak) – richly ornamented opening pages, as well as numerous ornamental motifs that adorn the calligraphic text and page margins themselves. Moreover, one of the types of decor was the paper itself, on which the manuscript was rewritten.

The article discusses common techniques for decorating manuscript pages, reveals the semantics of their elements.

Key words: handwritten book, page decoration, medieval culture, shams, unvan, zaravara.

About the author: *Zukhra I. Rakhimova* – Candidate of Art Criticism Sciences, Professor, National Institute of Art and Design named after Kamoliddin Behzod.

For citation: Rakhimova, Z. I. 2019. "Decoration of Pages of Eastern Manuscripts". *Uzbekistan: Language and Culture* 3: 82—96.

References

- Burckhardt, T. 1969. *Art of Islam. Language and Meaning*. London: Islamic Festival Trust Ltd.
- Ettinghausen, R. 1939. *Manuscript illumination*. SPA.V. III London.
- Ismoilova, J.M. 1986. *Iskusstvo oformlenija sredneaziatskoj knigi XVIII–XIX vv.* Tashkent: Uzbekistan.
- Kaziev, A.J. 1977. *Hudozhestvennoe oformlenie azerbajdzhanskoj rukopisnoj knigi XIII–XVII vekov*. Moskva: Kniga.
- Kaziev, A.Ju. 1966. *Hudozhestvenno-tehnicheskie materialy i terminologija srednevekovoj knizhnoj zhivopisi, kalligrafii i perepletnogo iskusstva*. Baku.
- Mahmudov, T. M. 1984. "Tradicii miniatjuri v sovremennoj zhivopisi Uzbekistana". *Iz istorii zhivopisi Srednej Azii. Tradicii i novatorstvo*, 288-320. Sbornik statej Tashkent. Izd-vo lit. Iskusstva.
- Piotrovskij, M. *Ornament i edinobozhie*. (27.05.2010) <http://www.islam-portal.ru/e-store/books/articles/74/251>.
- Pugachenkova, G. A., Rempel', L. I. 1982. *Ocherki iskusstva Srednej Azii. Drevnost' i Srednevekov'e*. Moskva: Iskusstvo.
- Robinson, B. W. 1976. *Islamic Painting and the Art of the Book*. London.
- Sazonova, N .V. 1994. *Iskusstvo Irana*. Moskva.

Baxtiyor Ashurov

(Toshkent, O'zbekiston)
navouzbek@mail.ru

Najmiddin Kavkabiyning ilmiy merosi

Abstrakt

Darvish Ali Changiy Mavlono Najmiddin Kavkabiy Buxoriyni “yorqin va nurafshon fazilatlarini butun olamga nur sochuvchi oftob kabi ma’lum, juda baland makon va martabasi barchaga mashhur, mukammal ne’matlarga to’la fazilatli dasturxonidan hamma bahramand, ash’orlari bitilgan devoni sahifalariga yozuvchi qalamlari natijasi ko’pchilikni ojiz qoldirgan. Har xil fanlarga oid turli risolalari yuzaga chiqqan zot” sifatida tasvirlaydi. Xususan, uning musiqa ilmida yozgan va ijod qilgan asarlari zavq-u shavq ahlining mehru muhabbatiga sazovor bo’lib, ularning diljoniga nay shakardan ham shirinroq tuyuladi. Xullas, go’zal sifatlarining qaysi birini maqtashga barcha hayron. Janob Mavlono *qavl, amal, kor, rehta, saj’, zarbul fath, chahorzarb, savt va naqshdan* iborat juda ko’p asarlar bastalagan. Abdurauf Fitrat ta’kidlaganidek: “Temur zamonida Marog’ali Xo’ja Abdulqodir qanday esa, o’zbeklar zamonida Kavkabiy shundaydir”, deb Kavkabiyning o’zbek xonliklari madaniy hayotidagi o’rnini Abdulqodir Marog’iyning temuriylar zamonidagi ahamiyatiga tenglaydi.

Kalit so’zlar: musiqa, ilm, madaniyat, fan, olim, sozanda, san’at, musiqashunos, kuy, cholg’u.

Muallif haqida: *Ashurov Baxtiyor Shokirovich* – mustaqil izlanuvchi (PhD), ilmiy pedagogik kadrlar tayyorlash bo’limi boshlig’i, O’zbekiston kompozitorlari va bastakorlari uyushmasi a’zosi, O’zbekiston davlat konservatoriyasi.

Iqtibos uchun: Ashurov, B. Sh. 2019. “Najmiddin Kavkabiyning ilmiy merosi”. *O’zbekiston: til va madaniyat* 3: 97—110.

Kirish

Shayboniylar davlatining poytaxtiga aylangan Buxoro shahriga zamonasining ko’zga ko’ringan ilm-u ma’rifat, adabiyot va san’at ahli intila boshladi. Natijada yangi tarixiy sharoitda she’riyat, musiqa va tasviriy san’atning “Buxoro maktabi” deb nom olgan o’ziga xos yo’nalishi taraqqiy topdi. Buxoro ilm va san’at ahli orasida Hirot

adabiy-madaniy muhitining oltin davri ta'siri ostida shakllangan yirik olim va sozanda Najmiddin Kavkabiy (1473-1533) ham bor edi.

Najmiddin Kavkabiy, bizga ma'lum ma'lumotlarga ko'ra, Buxoroda Mavlono Gavhariy oilasida, taxminan 1473-yilda tavallud topgan. Olim F.To'rayev esa uni 1480-yilda tavallud topganini aytib o'tadi [Týpaев 2008, 14-17]. Manbalarga ko'ra u Buxoroda ulg'ayib, o'sha davrdagi madaniyat markazi bo'lmish Hirot shahrining madrasalaridan birida tahsil olgan va turli fanlar sohasida, jumladan, musiqa nazariyasi, ritm va aruz qoidalaridan bahs etuvchi ilmiy risolalar yozgan [Ражабов 2006, 35].

Kavkabiy hayoti va ijodi haqidagi manbalar

Kavkabiy yoshligida astronomiya bilan shug'ullangan. Alisher Navoiy "Majolis un-nafois" da uni munajjim bo'lganini tilga oladi va shoir sifatidagi bitta baytini keltiradi. Navoiyning ta'kidlashicha, Kavkabiy (yulduzli) taxallusini ham astronomiya bilan shug'ullangan uchun orttirgan. Alisher Navoiy Kavkabiyni ko'rgani va uchrashgani haqida ma'lumot bermaydi. Hazratning yaqin do'stlari uning Kavkabiy bilan uchrashganini aytishgan ekan. Shu o'rinda "Majolis un-nafois" dagi fikrlarga e'tibor qaratamiz:

"Mavlono Kavkabiy – munajjim yigitdur va o'z fanig'a munosib taxallus ixtiyor qilibdur. Faqir andoq xayol qilurmenkim, oni ko'rmaymen. Ba'zi yoronlar derlarkim, ko'rubsen, xotirg'a kelmadi. Bu matla' aningdurkim:

*Be ruxash har qatrai xun bar sari mujgon maro,
Mash'ale boshad furo'zon dar shabi hijron maro"* [Navoiy 1966, 111].

Alisher Navoiy uni eslay olmaganligiga sabab "Majolis un-nafois" yozilgan paytlarda Kavkabiy hali talaba bo'lib, xoslarning nufuzli majlislarida ishtirok etmagan. Bu paytda Kavkabiy asosiy mashg'uloti bo'lgan ilmi nujumga qiziqib, ba'zi-ba'zida ash'orlar bitib yurgan vaqtlari bo'lsa kerak. Keyinchalik Hirot musiqa davralaridan ham bahramand bo'lgan Kavkabiy musiqashunoslik sohasida kamolotga yetadi.

Matndagi e'tiborni tortadigan jihat shundaki, Alisher Navoiy Kavkabiyni tazkiraning uchinchi majlisi yozilayotgan paytda, ya'ni, qaynoq ijod bilan shug'ullanayotgan va buyuk alloma ta'biri bilan aytganda, "ba'zining mulozamatig'a musharraf va sarbaland va ba'zining musohabatidin xushnud va bahramand" bo'lgan ijodkorlar majlisiga kiritadi. Ya'ni, Abdurahmon Jomiy, Amir Shayxim Suhayliy, Mavlono Binoiy kabi ulug'lar panohidagi ijodkorlar qatorida zikr qilgan. Demak, Alisher Navoiy yosh talaba bo'lmish Kavkabiy bilan bevosita uchrashib, uning yorqin iste'dodidan xushnud bo'lgan

deyishimiz ham mumkin. Kavkabiylar keyinchalik Ubaydulloxon (1511-1540) saroyida xizmat qilgan.

Hasanxo'ja Nisoriy Kavkabiyning "Kulliyot"idan olingan o'n ikki maqom va olti ovoz ta'riflari to'rt baytda ifodalangan mashhur g'azalini o'qigandan so'ng, uni mahoratli shoir sifatida eslab, bir g'azalining maqtasini namuna qilib ko'rsatadi:

*Chun Kavkabiylar hayron, shodam bo'g'ami xubon,
Ishq ast maro pesha, har kas xunare dorad.*

Mazmuni:

*Kavkabiylar yor g'amidin ersa shodman,
Ishq aro har kimda bir hunar boridin hayron.*

Demak, Kavkabiylar mohir shoir sifatida lirik g'azallar ijod qilgan va devon tuzgani aniq. Biroq bu manbalar hali fanga ma'lum emas. Uning devon tuzganini Darvish Ali Changiylar ham aytib o'tgan [Чангий, 71].

Ubaydulloxon saroyining ko'rki bo'lgan Najmiddin Kavkabiylar haqida Hasanxo'ja Nisoriyning (1516-1597) "Muzakkir ul-ahbob" ("Do'stlar yodnomasi") asarida quyidagicha zikr qilinadi: *"Va mullo Kavkabiylar musiqa sohasida Ubaydulloxon nomiga bir risola tasnif etib, unda ta'rif va iyqo' haqida so'z yuritgan, hajm jinslar bahsini ham keltirib... O'n ikki maqomni olti ovozda nazm qilib manzumaga kulliyot bog'lagankim, musanniflar bir ovozdan bu dilkash amalga tahsinlar aytib kelmoqdalar va bu savt beg'asht dillarda o'zining latofati tufayli toshga o'yilgan naqshday saqlanib qoladi... Hiriylar Buxoroga qaytayotganida yo'lda shahodat sharbatini tatigan* [Нисорий 1993, 140-141].

Aytish joizki, Kavkabiylar nafaqat tavalludi balki, o'limi bilan bog'liq ma'lumotlarda ham noaniqliklar ko'zga tashlanadi. Xususan, Is'hoq Rajabovning "Maqomlar" kitobida Mavlono Najmiddin Kavkabiylar Buxoriy 1576-yilda jazolanib, o'ldirilgani haqida aytiladi [Ражабов 2006, 35]. Ubaydulloxonning hukmronlik davri 1511-1540-yillarni o'z ichiga oladi. Darvish Ali Changiylar xabar berishicha, Kavkabiylar aynan Ubaydulloxonning ruxsati bilan muborak Haj safariga o'tlanadi va qaytishda Eron shohi Taxmasp tomonidan vahshiylar o'ldiriladi.

Najmiddin Kavkabiylar davrining ko'zga ko'ringan musiqa-shunoslaridan biri Mavlono Surudiy (XVI asr) edi. Uni Hofiz Surudiy deb ham ataganlar. U ko'proq Abdullaxon saroyida xizmat qilgan. Hirotda o'qigan. Kavkabiylar u bilan qariyb tengdosh bo'lgan.

O'sha davrning yana bir sozanda va bastakori Bobo Sho'xiiy Mutribiylar. U musiqa ilmida shuhrat qozongan edi. Uning Savti Sho'xiiy, Naqshi Bobo, Peshravi Sho'xiiy kabi bastalagan kuylari san'atkorlar orasida mashhur bo'lgan [Нисорий 1993, 12]. Bobo

Sho'xiy ruboiynavis ham bo'lib, bir ruboiysida o'zi bilan birga hamnafas bo'lgan do'stlari nomini zikr qilgan:

*Ey do'st, Abu Turob damsozi man ast,
Haydar ba shukuftagi hamovozi man ast.
In xardu jigar go'sha du boland maro,
Bolam mashikan, ki vaqti parvozi man ast.*

Tarjimasi:

*Ey do'st, Abu Turob sherigim mening,
Haydar esa yetilgan hamnafasim mening.
Bu ikki jigar go'sha mening qanotlarim,
Qanotimni sindirma, ular baland parvozim mening.*

Bu ruboiydagi parvoz ijro jarayonidir. Demak, Bobo Sho'xiy ruboiyda tilga olingan ikki qo'shqanoti bir dasta sifatida uzoq yillar Buxoroda musiqa shinavandalariga beminnat xizmat qilganlar.

Yana bir mashhur sozandalardan Hofizi Kalon qorining nomini tilga olmasdan iloj yo'q. U asli samarqandlik bo'lib, Buxoroda ijod etgan. Bu haqda Hasanxo'ja Nisoriy quyidagicha ma'lumot beradi: "*Samarqandning mo'tabar sohibi vuquf hofizlaridan va yaxshi qiroatli qoriylaridan. Shayboniixon huzurida to'la ishonchga erishgan kishi ekan*" [Нисорий 1993, 159].

Uning bastalagan kuylaridan: "Amali Kalon", "Naqshi Kalon", "Savti Kalon" singari kuylari juda mashhur bo'lgan. Fikrimizcha, amaldagi "Shashmaqom" turkumidagi "Rost" maqomidagi ikkinchi guruh sho'balaridan "Savti Kalon" muallifi aynan shu bastakor ekanligi shubha qoldirmaydi.

Mir Ahmad Xatib ham mashhur hofizlardan bo'lib, Hofizi Kalonning e'tiborli shogirdlaridandir. Darvish Ali Changiy aytishiga qaraganda, butun umrini bu sharofatli ilmga bag'ishlagan, ahli amal oldida e'tibor topgan, san'atshunoslikka oid ko'pgina asarlar ijod qilgan zot edi. Mir Ahmad Xatib – Peshravi "Hisor" nomli kuy tasnif qilgan bo'lib, u yetti qismdan iborat bo'lgan.

Ruhiy Tanburiy ham Buxoro, Samarqand va Hirotda shuhrat qozongan taniqli bastakor va musiqashunos bo'lgan. Mashhur mutasavvuf olim Abul Vafo Xorazmiy unga quyidagicha maktub yozgan:

*Yoron, ki ba bazmi ishq damsozi tu and,
Faryod kunon zi ishvayu nozi tu and.
Bar xezu biyo jonibi yoron ki xama,
Dida ba rahu go'sh ba ovozi tu and.*

Mazmuni:

Do'stlar, ishq bazmida senga sherik,

*Sening nozu ishvangdan faryod qilurlar.
Tur o'ringdan, do'stlar tomon yurgin, chunki ular,
Yo'lga ko'z tikib, sening ovozingga tashna erurlar.*

Qosim Qonuniy ham mashhur xonanda sifatida bir qancha kuylar bastalagan, irfoniy-tasavvufiy g'azallar bilan odamlarning dilini xushnud qilgan taniqli ijodkorlardan biri edi.

Do'stmuhammad Udiy ham "Savti Diljo", "Amali Udiy", "Qavli Murassa", "Rehtai Navo", "Kori Husayniy" kabi kuylar ijod qilgan sozandadir.

Najmiddin Kavkabiylar Buxoriy esa Hirot va Buxoro musiqa sarchashmalaridan to'la bahramand bo'lgan va o'z davrining eng ko'zga ko'ringan musiqashunosi sifatida tarixda qoldi.

Najmiddin Kavkabiylar haqida boshqalardan ko'ra batafsilroq ma'lumot bergan ham Darvish Ali Changiy bo'ladi. U o'zining "Risolai musiqiy" asarida nufuzli musiqashunoslar qatorida Najmiddin Kavkabiylar Buxoriyga alohida o'rin ajratgan [Чангий, 70-73].

Darvish Ali Changiy Kavkabiylar haqidagi yodnomalarini davom ettirib, "va nisbati talammuz ba janobi rif'atmaobi Abdurahmon Jomiy menamud" deb, Najmiddin Kavkabiylar Abdurahmon Jomiyning shogirdi ekanligini aytib o'tadi [Чангий, 71]. Bu fikrni yuqorida keltirilgan Alisher Navoiyning "Majolis un-nafois" asaridagi eslatmasi ham tasdiqlaydi.

Zikr etilgan ma'lumotlarni umumlashtirib, Alisher Navoiylar Kavkabiylar uncha eslay olmagan bo'lsa-da, Abdurahmon Jomiy qatoriga qo'yishi Kavkabiylar Jomiyning davrasida, ya'ni, uning shogirdlari safida ko'rganligini anglatadi. Ammo, Najmiddin Kavkabiylarining asarlarini nashrga tayyorlagan tojikistonlik olim Asqarali Rajabov bu fikrga e'tiroz bildiradilar: "Kavkabiylarining risolalarida Jomiyning nomi tilga olinmagani, Kavkabiylar asarlari tarkib va tuzilish jihatidan Jomiy asarlariga mutlaqo o'xshamasligi bilan tasdiqlanadi" [Кавкабий 1985, 33]. Biroq fikrimizcha, Darvish Alining guvohligi, Alisher Navoiyning yodnomasi, olim Asqarali Rajabovning mulohazalari Kavkabiylar hayoti va ijodi haqidagi ma'lumotlarning ishonarli ekanligini isbotlab turibdi.

Kavkabiylar ijodining zamondoshlariga ta'siri

Najmiddin Kavkabiylarining bastalagan kuylari orasida "Husayniy" maqomidagi *zarbul fath* usulida ishlangan payg'ambarimiz (s.a.v.) na'nlari alohida o'rin tutadi. Chunki bu o'sha davrda juda shuhrat qozongan va manbalarda alohida ta'kidlangan. Shunga o'xshash "Iroq" maqomidagi "Chahor zarb" ham alohida tahsinga loyiq. Allomani eng mashhur qilgan, bastalagan asari, shubhasiz, *Kulliyot*dir. U "Rost" maqomida bastalangan. Ushbu kulliyot zamonlar sahifasiga ko'p vaqtlar bezak bo'lib qoldi. Shuni yana bir bor

ta'kidlash joizki, nazariy masalalarda u o'z ustozlari Urmaviy va Marog'iyalar davomchisidek advor ta'limotini muxtasar yoritib beradi.

Najmiddin Kavkabiyning mazkur "Kulliyot"idan ta'sirlangan va ilhomlangan Movarounnahr va Xuroson olimlari, hindistonlik Xoja Yusuf Burhon, Xoja Yusuf Andijoniy, Nosiridin Qavvol, Tursunbo-bo Qamchin, Oxun Gurbai Samarqandiy, Mavlono Abulhayo, Mavlono Qosim Kohiy, Yusuf Mavlud Dutoriy, Ali Akbar Qonuniy, Xoja Jafar Qonuniy, Mirzo Hoshim Sozanda, Hofiz Boboi Qonuniy, Hofiz Turdi Qonuniy, Sulton Muhammad Tanburiy, Husayn Udiy, Ahmad Qobuziy, Rizoi Tantan, Xusravi Jaybo, Pahlavon Abusayid kabi sozanda va bastakorlar o'zlarining kulliyotlarini ijod qilganlar. Jumladan, Shoh Muhammad Doldo'z "Kuchak" maqomida, Hofiz Turdi Qonuniy esa "Rost" maqomida kulliyot bastalaganlar [Ражабов 1988, 27-28]. Hofiz Bobo Qonuniyning o'zi ikki kulliyot tasnif qilgan [Кавкабий 1985, 23].

Najmiddin Kavkabiyy mohir sozanda va xonanda hamda yetuk musiqashunos sifatida o'nlab shogirdlar yetishtirgan. Darvish Ali Changiy uning shogirdlaridan to'rttasi juda mashhur, deya nomlarini keltiradi: Mavlono Hasan Kavkabiyy, Mavlono Hoja Muhammad, Mavlono Rizoi Samarqandiy, Mavlono Boqiy Jarroh [Чангий, 71].

Mavlono Hasan Kavkabiyy o'z davrining mutrib musiqashunos va shoiri sifatida tanilgan. U Buxoroda tug'ilib o'sgan. Biroz muddat Samarqandda o'qigan. Musiqadagi ustozini Najmiddin Kavkabiyy edi. Uning ma'lohatli ovozi, musiqa ilmini chuqur tahlil qilishi, she'rdagi mahorati uni Movarounnahr va Xurosonda "Kavkabi soniy" (ikkinchi Kavkabiyy) sifatida tanitdi. Hasan Kavkabiyy devon tuzgan bo'lib, u to'la ravishda bizgacha yetib kelmagan. Biroq uning parokanda she'rlari XVI – XVII asrlardagi ko'plab she'riy bayozlarda o'z aksini topgan [Кавкабий 1985, 25].

Hasan Kavkabiyy bastakor sifatida "Rost" va "Husayniy" maqomida ikkita kulliyot, "Kuchak" maqomida esa *savt, amal, naqsh, rehta, saj', na'tlar* bastalagan. Musiqaning nazariy jihatlariga bag'ishlangan "Risolai musiqiy" asarini ham yaratgan. Mazkur asar kirish va besh fasldan iborat [Rajabov 1988, 117-125].

"Risolai musiqiy" fasllari

Risolaning birinchi faslida musiqa ilmining kelib chiqishi, musiqa so'zining ma'nosiga to'xtalib o'tadi. Shu yerda u ustozini Mavlono Najmiddin Kavkabiyning ushbu ruboiysini keltirgan.

*On nag'maki, ruh qolibi inson buvad,
Hamroh ba-u savti xushi pinhon buvad.
Go'yandki, savt bud bo-jon hamroh,
Hamroh ba-jon mago'ki u xud jon buvad.*

(Mazmuni: *Inson jasadiga ruh puflanganda u bilan birga hamroh bo'lib, yaxshi sas pinhon bo'lgan edi. Sas jon bilan hamroh edi, deydilar. Jon bilan hamroh edi, deb aytma, balki uning o'zi jon bo'lgan edi*).

Risolaning ikkinchi faslida musiqaning tarkibiy jihatlari haqida gapirar ekan, u haqda shunday deydi: “Bu bir ilmki, unda nag'ma (kuy, qo'shiq)lar ahvoli bir-birlariga nisbatan muloyimat (yoqimli, munosib tovushlar) va munofiratdir (nomunosiblik, yoqimsiz tovushlar). Nag'malar orasidagi vaqt holatlari, ularning bir-birlariga nisbatan uzun va qisqaligi tushunilishi jihatidan ikki qism bo'ladi. Lahn (kuy, ohang)larni tanish – ta'lif (kuy yaratish) ilmi deb ataladi. Vaqtlarni tanish esa iyqo (ritm, ritm o'lchovi) ilmi deb nom olgan [Ражабов 1997, 83, 72, 76, 93].

Bu ilmning mavzusi lahnlar bo'lib, muloyimat va munofirat jihatidan uning zotiy holatlaridan bahs yuritishdir. Chunonchi, bu yuqorida zikr etildi. Luqmonning shogirdi Faysug'oris hakim ushbu ilmni o'ylab chiqargan, deydilar. U ushbu ilmdan ogoh bo'lganining sababi shuki, kechasi tushida bir kimsa uning oldiga kelganini ko'r-di. Unga: “Ertalab temirchilar bozoridan yurib o'tgin, shunda hikmat sirlaridan bir sir senga ochiladi”, deyildi. Ertalab turib, sahardanoq o'sha aytilgan tarafga bordi. O'sha bozorda sirni ochish andishasida turdi. Shunda jismga oz-ozdan urilayotgan saslarni eshitdi, ular bir-birlariga shunday munosib ediki, undan qandaydir lazzat tuydi. U yerdan bir burchakka chiqib, og'ziga bir tola sochni oldi va tirnog'i bilan uni qimirlatdi. Undan ovoz chiqdi. Ammo bu tola zaif edi, uni ipakka alishtirdi. Bir asbob yaratib unga ipak bog'lashni o'ylab qo'ydi.

Bir kuni tog' etagidan o'tib ketayotgan edi, o'lgan toshbaqa yotgan ekan. Chirib, faqat kosa suyagi qolgan. Shu vaqt kuchli shamol turib qoldi. Undan ovoz chiqar edi. Uni ko'tarib oldi va (shundan keyinchalik) barbatni yasadi. Unga bir dasta bog'lab, uni takomillashtirishga, to'ldirishga harakat qildi. Barbat shu xilda kamolga yetdi. Alloh taolo bilguvchiroq!

Risolaning uchinchi faslida nag'ma ta'rifi haqida so'z boradi.

Bilginki, nag'ma bir had (chegara)da turib qolgan xush ovozdur. Bir hiddat (yengil) va saqil (og'ir)dan uning go'zal vaqtini topish mumkin.

Birinchi qayd “xush keluvchi” lafzi cho'p yoki toshning yerga urilganda chiqadigan sado jihatidan aytilgan. Garchi o'sha ovoz bir had (chegara)da turib qolsa ham. Biroq, tabiiy mayldan yiroq bo'lgani bois uni nag'ma deb atamaydilar. Agar aytsalarki, bu ta'rif badovoz, notabiiy nag'malar, yoqimsiz sozlar sadosidan xorij-ku, axir ularni ham nag'ma deb ataydilar. Aytamizki, bunga qo'shilmaymiz. Chunki ularning xush bo'lmasligi tabiiy aytuvchiga nisbatan yoki tabiiy ijro qiluvchiga nisbatandir. Qo'shilgan taqdirimizda, yoqimlilik tabiiy bo'lmaydi. Bu esa nag'maning zotini maqsad qilingan holatdagi ta'ri-

fidir, nag'maning mutlaq ta'rifi emas.

Ikkinchi qayd "bitta" lafziga kelsak, bo'd, jins va jam'larning har biridan tarkib topganini chiqarish ko'zda tutilgan. Biroq, ulardan har qaysilari bitta hadda turib qoluvchi emas, balki har xil hududda turadilar. Demak, ularni ham nag'ma demaydilar.

Uchinchi qayd go'zallikni idrok qilish bo'lib, daf va kaftning eshitilgan sasi jihatidan qilinmoqda. Ammo turish bo'lmasa chiroylilikning o'zi bilan uning zamonini idrok qilish qiyin. Demak, undayni ham nag'ma demaydilar. Shunday qilib, nag'maning haqiqati ma'lum bo'ldi. Bilginki, u ikki qism bo'ladi: qavliiy va fe'liy. Qavliysi xonanda va go'yandaning ovozi. Fe'liysi esa chang, rubob va shunga o'xshashlar sadosi.

To'rtinchi faslida bo'd (ikki tovush oralig'i, interval), jins (tur, nav) va jam' (yig'indi, to'plam)ning ta'rifi haqidadir [Ражабов 1997, 30, 60, 62].

"Sharafiya"ning sohibi Safiuddin Abdulmo'min, joyi jannatda bo'lsin, aytganki, bo'd ikki nag'maning hiddat va saqlidagi majmu'i-dir. "Nafoyis al-funun"ning sohibi Muhammad ibn Mahmud al-Omuli, Alloh uni rahmat qilsin, aytganki, hiddat va saql sababli har xil bo'lgan ikki nag'ma orasining qo'shiluvchi (ta'lifi)ni bo'd deydilar. Ammo bo'ddan murod ikki nag'maning har xilligidir, chunki ikki nag'maning orasi muloyimat yoki munofiratdir. Ya'ni tab' ikki nag'mani eshitishdan lazzat oladi, sababi o'sha ikki nag'maning bir-biriga munosib bo'lgani uchun. Yoki tab' noxush bo'ladi, sababi har biri ikkinchisiga nisbatan boshqacha bo'lgani uchun.

Beshinchi fasl asliy pardalar bayoni haqida.

Bilginki, asl maqomlar o'n ikkitadir: "Ushshoq", "Navo", "Busalik", "Rost", "Iroq", "Isfaxon", "Zerafkan"ni yana "Kuchak" ham deydilar; "Buzruk", "Zangula"ni yana "Nahovan" ham deydilar; "Rahoviy"ni yana "Rahodiy" ham deydilar; "Husayniy", "Hijoz".

Aytadilarki, pardalarning majmuini Faysug'oris (eramizdan oldingi VI asrda yashagan yunon faylasufi) chiqargan bo'lib, aslida yettita bo'lgan. Birinchi "Navo", ikkinchi "Busalik". Pardalarning bu nom bilan shuhrat qozonishiga sabab shu ediki, uning Busalik nomli g'ulomi (xizmatkori) bo'lgan. Unga atab turkiyda doimo qo'shiq aytar edi. Bu parda uning nomi bilan mashhur bo'ldi. Uchinchi "Rost". Uni shu jihatdan "Rost" deydilarki, ko'pgina ovozlari ushbu pardada rost (to'g'ri) keladi. Shu jihatdan uni "Umm ul-advor" (doiralari onasi) deydilar. To'rtinchi "Iroq". Bu pardaga ushbu nom shu jihatdan bo'ldiki, Iroqda bir podshoh bo'lgan. Bu parda unga judayam ma'qul kelgan. Bu parda uning nomi bilan shuhrat qozongan. Beshinchi "Ushshoq". Oltinchi "Zerafkan". Yettinchi "Rahoviy". Rahoviy Rumning qasaba (qishloq)laridan bir qasabadir. U yerda bir kechasi Faysug'orisga bir surat yetkazilgan. Kechasi bilan uning mushohadasida bedor bo'ldi va bu pardani tartib berdi. Tong otganida pardani to'la tugatgan edi.

Shuning uchun unga "Rahoviy" deb nom qo'ydilar.

Ba'zi maqomlarni shu xilda nomlash biz eshitganimizga ko'ra zikr etildi. Zikr qilinganlarni boshqacha nomlash ham mumkin bo'ladi (Masalan, Yunus Rajabiy "Ushshog'"ini xalq orasida "Qaro ko'zim" deb ataydilar. yoki Hoji Abdulaziz bastalagan Samarqand "Ushshog'"ining xalq orasida "In jost" deyilishidir).

Risolaning oltinchi fasli ovozlari va sho'balari nisbati haqidadir.

Bilginki, asl o'n ikki maqom yuzaga chiqqandan keyin ushbu san'atning ahli bir qancha pardalarni mazkur asl maqomlardan chiqardilar. Ulardan shohlagan bir qismini ovoza (kuy tuzilmasi, ohang) deb, yana bir toifasini sho'ba (bo'lak, qism) deb atashgan.

Ovoza oltitadir. "Garduniya", "Shahnoz", "Gavasht", "Navro'z", "Salmak" va "Moya". "Garduniya"ni "Rost"ning tezi (o'tkir)ligidan "Ushshog"ning narmiy (tovushqatorning pastki qismi)ligidan olganlar. "Shahnoz"ni esa "Rahoviy" teziy (tovushqatorning yuqori qismi)idan, "Buzruk"ning narmiyidan olganlar. "Gavasht"ni esa "Navo"ning teziydan va "Hijoz"ning narmiyigidan, "Navro'z"ni esa "Busalik"ning teziydan, "Husayniy"ning narmiyidan, "Salmak"ni esa "Zangula"ning teziydan, "Isfahon"ning narmiyidan, "Moya"ni esa "Iroq"ning teziydan va "Zerafkan"ning narmiyidan olganlar.

Yettinchi fasli murakkabotlar bayoni haqidadir.

Bilginki, boshqa bir toifa (olim)lar shoxlaganlarni murakkabot (murakkab birikmalar) deb ataydilar. Ba'zi bir murakkablar ikki asldan (Masalan, "Dugoh" maqomidagi "Husayniy Dugoh". Bunda "Husayniy" ham "Dugoh" ham alohida maqomdir), ba'zilari esa ikki sho'badan (Masalan, "Sabo Savti". Bunda har ikkalasi ham sho'bacha vazifasida keladi), boshqalari esa bir asl va bir sho'badan hosil qilinadi (Masalan, "Navo" maqomidagi "Navo Savti", bunda "Navo" bu asl, "Savt" esa sho'bacha vazifasidadir). Ularning hammasini ham muloyimatlikda ekanini aytish kerak. Ular yigirma to'rttadir. Ismlari esa mansublarini sanaganda ma'lum bo'ladi. Jumladan, "Zerkashi Xovaron" shuki, "Husayniy"dan bunyod bo'lib, "Rahoviy"da qaror topgan. "Hijoz Muxolif" shuki, "Hijoz"dan bunyod qilinib, "Iroq"da qaror qildirganlar. "Garduniyai Busalik" shuki, "Busalik"da bunyod qilinib, "Rost"da qaror qildirganlar. "Bastai Isfahon" shuki, "Isfon"da bunyod qilinib, "Segoh"da qaror qildiradilar. "Isfahon" shuki, "Isfahon"da bunyod qilinib, "Ajam"da qaror beradilar.

Risolaning sakkizinchi fasli naqra ta'rifi haqidadir.

Bilgan edikki, nag'ma sas ekan. Tilda uning cho'zimi bo'lgani uchun, ilojisiz uning boshlanishi va tugashi bo'ladi.

Bilginki, naqra (zarb, tiqillatish, kesilish) bu fanning istilohida boshlanishdan iborat. Nag'ma izma-iz keladigan bo'lsa jam' martabasiga yetadi. Naqralar hosil bo'lganda, bu boshlanishlar o'rnida ikki harf eshitiladi va uni "naqra harflari" deydilar. Ular sakkiztadir: "te (⦿), re (⊙), dol (⊕), lom (⇒), nun (↗), he (□), alif

(※), yoy (‡)”. Avvalgi beshta harfdan tarkib topganlarini “naqarot” deyдилar, oxirgi uchta harfni esa “naqaroti zoyid” (ziyoda naqralar) va “asl naqralarni to’ldiruvchi” deb ataganlar.

Risolaning to’qqizinchi fasli iyqo’ ta’rifi haqidadir.

“Sharafiya” sohibi aytadilarki, iyqo’ (arab. ritm) – naqralar jamlanmasi bo’lib, miqdorlari chegaralangan zamonlarning (vaqt) oralig’idagi mavjudlikdir. Bu ta’rifda bor narsadan bilinadigan narsa shuki, iyqo’ haqiqatdan ham shaxsning fe’lidir, naqralar esa maf’ul (bajarilgan). Fe’lni maf’ul bilan ado qilinsa, majozsiz durust bo’lmaydi, uni hududlarda ishlatish joiz emas. Hakim Abu Nasr Forobiy aytadilarki, iyqo’ nag’malardagi ko’chib yurishlar (intiqol) dir va miqdorlari chegaralangan zamonlar ham unda mavjud. Advor az-zurubga iyqo’ni taqsimlash naqralar orasidagi zamonlarni barobarligi va ortiqchaligiga qarab taqsimlash bilan bo’lgay. Men kaminaning ustodining ustodi, o’zi Xoja Abdulqodir (Alloh rahmat qilsin)ning shogirdi bo’lmish Xoja Yusuf Burhon tilidan vosita ila eshitgan so’z borki, u kishi aytgan ekanlar: bu ado qilishlarning har biri, majoziydir. Haqiqatda esa iyqo’ nag’malar orasida o’tadigan vaqtlardan muayyan miqdorning yuzaga kelishidir.

O’ninchi fasl advor az-zurublar haqidadir.

Bilginki, bu san’at arboblari nazdida zarb doiralari arablar-da oltita bo’ladi. Ajamlar oldida esa o’n beshtadir. Safiuddin Abdulmo’min nazdida esa o’n bitta bilan chegaralangan. Kamina shunday to’plamlardan keng iste’molda bo’lganman, nihoyatda shuhrat qozongan, ustodlarning u borada tasniflari bo’lgan bir qancha zarblarni doira suratida yozib chiqdim. Ularning adadi o’n ikkitadir. Harakatli harf alomati “mim”, sukunli harfnikiga “alif” qo’yildi. Ular mana shulardir.

Hazaj doirasi: 3 zarb, 8 naqra, 2 sababi hafif, 1 fosilai sug’ro
TaN TaNaNaN TaN

Ushbu usulni tushuntirib o’tamiz: 3 zarb – $\theta + \theta$ ($\epsilon\epsilon\theta$) + θ , 8 naqra (TN TNNN TN), 2 sababi hafif (TaN Tan), 1 fosilai sug’ro (TaNaNaN)

Ufar doirasi: 2 zarb, 6 naqra, 1 sababi hafif, 1 fosilai sug’ro.
TaN TaNaNaN.

Ushbu usulni tushuntirib o’tamiz: 2 zarb $\theta + \theta$ ($\epsilon\epsilon\theta$), 6 naqra (TN TNNN), 1 sababi hafif (TaN), 1 fosilai sug’ro (TaNaNaN).

Duyak doirasi: 2 zarb, 8 naqra, 2 fosilai sug’ro.
TaNaNaN TaNaNaN.

Ushbu usulni tushuntirib o’tamiz: 2 zarb θ ($\epsilon\epsilon\theta$) + θ ($ee\theta$), 8 naqra (TNNN TNNN), 2 fosilai sug’ro (TaNaNaN + TaNaNaN).

Ramal doirasi: 3 zarb, 8 naqra, 2 sababi saqil, 1 fosilai sug’ro.
TaNa TaNaNaN TaNa.

O’n birinchi fasl bir-birlaridan ajralib turish jihatidan sinflarga tasnif qilib taqsimlash haqida.

Bilgin, lahn (ohang)lar uch navga bo'linadi: Jirmiy, Basitii, Xattii.

Jirmiy shuki, nag'malar, iyqo' va baytlar birga jam' bo'ladi.

Bunga misol qilib "Shashmaqom"dagi "Sarahbor", "Talqin", "Nasr"larni kiritishimiz mumkin.

Basitii, shuki, bu uchovidan faqat ikkitasi jam' bo'ladi:

1) Nag'ma va iyqo'. Bu "Shashmaqom"dagi "Mushkilot" (cholg'u) qismiga oid musiqa asarlari (Tasnif, Tarje', Gardun, Muxammas, Saqil).

2) Iyqo' va baytlar. Bunga biror-bir g'azalni aruz vaznida o'qish yoki Farg'ona-Toshkent maqom yo'llariga patnisaki ashulalar kiradi.

Oxirgi *o'n ikkinchi fasl* usul jihatidan bir-biridan ajralib turadigan qismlar haqida.

Bilginki, jirmiy lahlardan har birida tasnif saqil, xafif va nimsaqil deb aytiladigan avsat doirasida yuzaga kelib, uning baytlari arabii bo'lsa, uni qavl deyilar.

Xoh unga kirish baytlardan bo'lsin, xoh naqradan. Biroq, agar u naqradan bo'lsa, uni qavli mustahal (ashulalarning cholg'u muqaddimasi) deyilar. Bu tasnifda shart shuki, uning boshdan-oyog'i ikki sarxona va bozgo'y bo'ladi, garchi ba'zi ustodlar unga miyonxona bastalagan bo'lsalar ham. Agar uning baytlari miyonxona bo'lish sharti bilan forsiy bo'lsa, o'sha tasnifni bu istilohda g'azal (arab. hissiy, nozik) deb ataydilar. Bu shartda (miyonxonasi bo'lish shartida) ba'zilar ixtilofga borishgan.

Xulosa

Kavkabiyning o'zi yaratgan "Kulliyot" navbasidagi mulohazalar undan keyin yuzaga kelgan "Shashmaqom" tamoyillarini tushinishda alohida mazmun kasb etadi. Zero, "Kulliyot" umumiy tuzilishi "Shashmaqom"ga o'xshaydigan va Buxoroda yaratilgan musiqa majmuasidir. Bu haqda Kavkabi quyidagilarni ta'kidlaydi: "Bu faqir ba'zi ustozlar mulozamatida bo'lgan chog'larimda mazkur chegaralari belgilangan taqsimni ularga aytib berdim. Pisand qildilar va istehsonlar bildirdilar. Aytdilarkim, sen o'zing aytib bergan narsalarni boshqalardan eshitmadik. Ular sening ixtiroingdur".

Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, Najmiddin Kavkabi davri Hirot va Buxorodagi madaniy hayot gullab-yashnagan paytga to'g'ri keldi. Kavkabi bevosita Abdurahmon Jomiy bosh bo'lgan Hirot ilmiy doiralari safida turib, ma'rifiy sarchashmalardan bahramand bo'ldi. Uning davrida adabiyot rivojlangan va shuning natijasida nafis san'atlarga ham e'tibor kuchaygan edi. Kamoliddin Behzod singari naqqoshlar bilan birga yuzga yaqin musiqadonlar, iqtidorli xonanda va sozandalar yashab ijod etdilar. Ustod Sayyid Ahmad G'ijjak, Ustod Shohquli G'ijjak, Ustod Qulmuhammad Udiy, Ustod Shayx Foniylar

nafaqat Xurosonda, balki butun islom dunyosida nom chiqargan yetuk musiqashunos allomalar ham bo'lgan. Bu esa, o'z navbatida Fitrat ta'riflagan "Oltun davr"ning musiqa borasidagi ishonchli dalillaridir. Ana shunday ilmiy muhitda Najmiddin Kavkabiylar kamolotga yetdi va o'zining o'lmas ijodiy merosini avlodlarga qoldirdi.

Adabiyotlar

- Алишер Навоий. 1966. Асарлар. XV томлик. *Мажолисун нафос*. XII том. Тошкент: Адабиёт ва санъат.
- Джумаев, Александр. 2016. *Наджм ад-дин Кавкаби Бухари: поэт, музыкант, ученый XVI-XVII вв. Жизнь и творчество* (исследование и переводы). Ташкент: Baktria press.
- Фитрат, Абдурауф. 1993. *Ўзбек классик музыкаси ва унинг тарихи*. Тошкент.
- Ибрагимов, О. 2006. *Фергано-Ташкентские макамы*. Ташкент.
- Jung, Angelika (Hg). 2010. *Der Shashmaqom aus Bukhara uberliefert von den alten Meistern notiert von Ari Babakhanov*. Berlin.
- Нажмиддин Кавкабий. 1985. *Рисолаи мусиқий ва Рисола дар баёни Дувоздаҳмақом*. Таҳия, таҳқиқ ва тавзиҳот ба қалами Асқарали Ражабов. Душанбе.
- Нажмиддин Кавкабий. *Рисолаи мусиқий*. ЎЗР ФА ШИ. Қўлёзма. 636-72а б. Инв. № 468/4.
- Матёкубов, О., Болтаев, Р., Аминов, Х. 2009. *Хоразм Танбур чизиғи*. Тошкент.
- Матёкубов, О. 2004. *Мақомот*. Тошкент.
- Матякубов, О. 2005. "Шашмақом мақомот сатҳида". Китобда *Шашмақом сабоқлари*, 18-22. Тошкент.
- Матякубов, О. 2014. *Бухоро Шашмақомига яна бир назар*. Тошкент.
- Матякубов, О. 2015. *Узбекская классическая музыка*. Том 1. Истоки. Ташкент.
- Матякубов, О. 2015. *Узбекская классическая музыка*. Том 2. Теоретические основы. Ташкент.
- Matyakubov, O. 2016. "The Musical Treasure-Trove of Uzbekistan: The Phenomenon of Uzbek classical Music". *Anthropology & Archeology of Eurasia* 55 (1): 60-105. Taylor & Francis inc. USA.
- Ҳасанхўжа Нисорий. 1993. *Музаққир аҳбоб*. Исмоил Бекжон таржимаси. Тошкент.
- Тўраев, Ф. 2008. *Бухоро муғаннийлари*. Тошкент: Фан.
- Дарвиш Али Чангий. *Рисолаи мусиқий*. ЎЗР ФА ШИ. Қўлёзма. 16-44а б. Инв. № 468.

Bakhtiyor Ashurov

(Tashkent, Uzbekistan)

navouzbek@mail.ru

Scientific Heritage of Najmiddin Kavkabi

Abstract

Darvish Ali Changi mentions a lot about Mavlano Najmiddin Kavkabi Bukhari whose "bright and shining qualities are known as the sun shining all over the world. Various treatises were published on various disciplines. In particular, his compositions and musical works provoke enthusiasts and seem to make their hearts the sweetest. The master Mavlano wrote many works, including kawl, amal, kor, rekhta, saj, zarbul fath, chahorsarb, savt and naksh. As Abdurauf Fitrat points out: "Kavkabi is just as significant for Uzbek era as Kxodja Abdulkadir was for Temurid's era".

Key words: music, science, culture, science, scientist, art, melody, musicologist, instrument.

About the author: *Bakhtiyor Sh. Ashurov* – self-sufficient finder (PhD), Head of the Department of Scientific and Pedagogical Staff Training, Member of the Uzbekistan Composers and Composers Association, State Conservatory of Uzbekistan.

For citation: Ashurov, B. Sh. 2019. "Scientific Heritage of Najmiddin Kavkabi". *Uzbekistan: Language and Culture* 3: 97–110.

References

- Alisher Navoiy. Alisher. 1966. *Asarlar*. XV tomlik. *Mazholisun nafois*. XII tom. Toshkent: Adabijot va san'at.
- Dzhumaev, Aleksandr. 2016. *Nadzhm ad-din Kavkabi Buhari: pojet, muzykant, uchenyj XVI-XVII vv. Zhizn'i tvorchestvo (issledovanie i perevody)*. Tashkent: Baktria press.
- Fitrat, Abdurauf. 1993. *Uzbek klassik musiqasi va uning tarihi*. Toshkent.
- Ibragimov, O. 2006. *Fergano-Tashkentskie makomy*. Tashkent.
- Jung, Angelika (Hg). 2010. *Der Shashmaqom aus Bukhara uberliefert von den alten Meistern notiert von Ari Babakhanov*. Berlin.
- Nazhmiddin Kavkabi. 1985. *Risolai musiqij va Risola dar bajoni Duvozdahmaqom*. Tahija, tahqiq va tavzihot ba qalami Asqarali Razhabov. Dushanbe.
- Nazhmiddin Kavkabi. *Risolai musiqij*. UzR FA ShI. Quljozma. 63b-72a b. Inv. № 468/4.
- Matjoqubov, O., Boltaev, R., Aminov, H. 2009. *Horazm Tanbur chiziri*. Toshkent.

- Matjoqubov, O. 2004. *Maqomot*. Toshkent.
- Matjakubov, O. 2005. "Shashmaqom maqomot sathida". *Shashmaqom saboqlari*. 18-22. Toshkent.
- Matjakubov, O. 2014. *Buhoro Shashmaqomiga jana bir nazar*. Toshkent.
- Matjakubov, O. 2015. *Uzbekskaja klassicheskaja muzyka*. Tom 1. Istoki. Tashkent.
- Matjakubov, O. 2015. *Uzbekskaja klassicheskaja muzyka*. Tom 2. Teoreticheskie osnovy. Tashkent.
- Matyakubov, O. 2016. "The Musical Treasure-Trove of Uzbekistan: The Phenomenon of Uzbek classical Music". *Anthropology & Archeology of Eurasia* 55 (1): 60-105. Taylor & Francis inc. USA.
- Hasanhuzha Nisoriy. 1993. *Muzakkiri ahhob*. Ismoil Bekzhon tarzhimasi. Toshkent.
- Turaev, F. 2008. *Buhoro mugannijlari*. Toshkent: Fan.
- Darvish Ali Changij. *Risolai musiqij*. UzR FA ShI. Quljozma. 1b-44a b. Inv. № 468.

MAQOLA TAQDIM QILISH TALABLARI

O'zbekiston: til va madaniyat (O'zTM) – zamonaviy O'zbekiston (sobiq Turkiston) bilan bog'liq bevosita Markaziy Osiyo mintaqasini birlashtiradigan til, tarix, san'at, etnografiya, madaniyat va ijtimoiy fanlar sohalarini qamrab olgan ilmiy jurnaldir. O'zTM munozarali, zamonaviy, innovatsion, konseptual jihatdan qiziqarli, original mavzudagi ilmiy tadqiqotlarni nashr qiladi. Jurnal lingvistika, adabiyotshunoslik, tarjimashunoslik, din, falsafa, ilohiyot, fan, ta'lim, metodika, sotsiologiya, psixologiya, tarix, madaniyat, san'at, etnologiya, etnografiya, antropologiyaga oid ilmiy yo'nalishdagi maqolalar va taqrizlar hamda konferensiya hisobotlarini qabul qiladi.

I. Maqola taqdim etish uchun umumiy talablar

Qo'lyozmalar o'zbek, ingliz, rus, fors, shuningdek, boshqa turkiy tillarda ham qabul qilinadi. Agar muallif o'z maqolasini jurnalning muayyan sonida nashr ettirmoqchi bo'lsa, unda qo'lyozma jurnal nashridan kamida besh oy oldin taqdim etilishi lozim.

Qo'lyozmalar MS Word (.doc) formatida (uzlangcult@gmail.com) elektron pochta-siga yuboriladi. Iqtiboslar va izohlar uchun MS Word menejerini qo'llash mumkin.

Barcha qo'lyozmalar tahririyatga muallif (mualliflar) haqidagi qisqacha ma'lumot bilan taqdim etiladi.

Asosiy matn *Times New Roman* shrifti, 14 hajm, satr oralig'i 1 interval, hoshiyalar chapdan 3 sm, o'ngdan 1,5 sm, yuqori va pastdan 2 sm bo'lishi kerak.

Maqolalar *The Chicago Manual of Style, 16th Edition* formatida shakllantiriladi. Maqola matni 3 000–5 000 so'zdan iborat bo'lishi kerak.

O'zbek va ingliz tillarida 100–150 so'zdan iborat abstrakt (annotatsiya) va 5–10 so'zdan kam bo'lmagan kalit so'zlar (o'zbek va ingliz tillarida). Abstraktda maqolaning qisqacha mazmuni va dolzarbligi, tadqiqot natijalari aks etishi lozim.

Adabiyotlar ro'yxati 5 sahifadan oshmasligi kerak.

Kitobga taqriz (ingliz yoki boshqa tillarda bo'lishi mumkin) 1500 so'zdan oshmasligi talab etiladi.

Taqriz formati: 1) sarlavha: kitob nomi, muallif (mualliflar), nashr qilingan shahar: nashriyot nomi, nashr yili, sahifasi soni. Narxi, ISBN raqami, (qattiq/yumshoq muqova); 2) taqriz so'ngida: taqrizchining F.I.O., ish joyi, pochta manzili.

II. Maqola bo'limlarini rasmiylashtirish

Maqola nomi – normal harflarda, to'q bo'yoqda, 16 hajm.

Maqola nomi o'zbek va ingliz tillarida (agar maqola boshqa tilda yozilgan bo'lsa, maqola yozilgan til va ingliz tilida) beriladi.

Maqola kirish, asosiy qism bo'limlari va xulosadan tashkil topadi.

Maqola bo'limlari sarlavhasi – to'q bo'yoqda, 14 hajm.

III. Maqolada tarjimalardan foydalanish

Boshqa tillardagi matn yoki boshqa manbalar tarjimoni aniq ko'rsatilishi kerak. Agar matn maqola muallifi tomonidan tarjima qilingan bo'lsa, u holda "tarjima muallifniki"

shaklida beriladi.

Rasmiy nashrdan olingan tarjima-matn tahrir qilinmaydi.

Zarur holatda tarjima matnga sana, turli diakritik belgilar va boshqa elementlar kiritilishi mumkin.

Tarjima qilingan matn olingan manba nomi asl holicha beriladi. Zarur deb topilsa, uning nomi qavs ichida berilishi mumkin.

Geografik nomlar tarjima qilinmaydi va asl shaklida beriladi.

Tashkilotlar nomi tarjima qilinmaydi va asl shaklida beriladi.

Davr nomi rasmiy qabul qilingan shaklda beriladi.

IV. Ko'chirma va tarjima parchaning berilishi

Manbadan olingan ko'chirma parcha asosiy matndan 1 qator tashlab ajratiladi, satr oralig'i 1 interval, markazda, 12 hajmda yoziladi.

Ko'chirmaning tarjimasida qavs ichida () satr boshidan yozilishi kerak. Bunday ko'chirma *Times New Roman* shrift, 12 hajm, normal yozuvda beriladi.

V. Havola va izohlar berish

Manbaga havola matn ichida to'rtburchak qavsda [] beriladi. Havola qilingan manbalar bir nechta bo'lsa, ular nuqtali vergul (;) bilan ajratiladi.

Izohlar tegishli sahifa pastida, tartib raqami bilan joylashtiriladi.

VI. Qo'lyozma (toshbosma) manbalar va nashr etilgan asarlar bibliografiyasi

Bibliografiyada muallif yoki asar nomi satr boshidan, boshqa barcha qatorlari xatboshidan yoziladi. Adabiyotlar *bibliografiyada* o'zbek lotin alifbosi tartibida ko'rsatiladi.

VII. Qo'lyozma va toshbosma manbalar bibliografiyasi

Qo'lyozma yoki toshbosma manbalarni bibliografiyada o'zi yozilgan grafikada berish maqsadga muvofiq. Lotin alifbosidagi transliteratsiyasini berish ham mumkin. Ba'zan qo'lyozma asarning nomi muallif ismidan oldin yozilishi ham mumkin.

Muallif nomi. Ko'chirilgan asr (agar mavjud bo'lsa). Asar nomi. Qo'lyozma (toshbosma): saqlanayotgan joy, inventar raqam.

Xondamir. XV asr. Makorim ul-axloq. Qo'lyozma: O'zFASHI, № 742.

VIII.1. Kitoblar uchun

Bibliografiyada:

Familiya, ism. Nashr yili. *Kitob nomi*, Shahar: Nashriyot nomi.

Qudratullayev, Hasan. 2018. *Boburning adabiy-estetik olami*. Toshkent: Ma'naviyat.

Matnda kitobga havola:

[Familiya kitob nashr yili, sahifa raqami]

[Qudratullayev 2018, 99]

Agar bir muallifning bir yilda nashr qilingan kitoblaridan foydalanilgan bo'lsa, bibliografiyada kitobning nashr yili o'zbek lotin alifbosi harflari bilan ajratilib ko'rsatiladi.

Sirojiddinov, Shuhrat. 2011 (a). *Alisher Navoiy: manbalarning qiyosiy-tipologik, tekstologik tahlili*. Toshkent: Akademnashr.

Sirojiddinov, Shuhrat. 2011 (b). *O'zbek adabiyotining falsafiy sarchashmalari*. Toshkent: Akademnashr.

Matnda kitobga havola:

[Familiya, kitob nashr yili, sahifa raqami]

[Sirojiddinov 2011 (a), 99]

[Sirojiddinov 2011 (b), 67]

Ikki muallif tomonidan yozilgan kitobni bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, Ism va Ism Familiya. Nashr yili. *Kitobning nomi*. Shahar: Nashriyot nomi.

Abdurahmonov, G'anijon, Alibek Rustamov. 1984. *Navoiy tilining grammatik xususiyatlari*. Toshkent: Fan.

Matnda kitobga havola:

[Familiya va Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Abdurahmonov, Rustamov 1984, 52]

Agar kitobning uch va undan ortiq mualliflari bo'lsa, bibliografiyada barcha mualliflarning ismlari to'liq yoziladi. Bunday kitobga havola qilinganda birinchi muallif ismi yoziladi va "boshqalar" deb ko'rsatiladi.

[Familiya va boshqalar kitob nashr yili, sahifa raqami]

[Vohidov va boshqalar 2010, 847]

Kitob yoki to'plam maqolasini bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, ism. Nashr yili. "Maqola nomi." *Kitob yoki to'plam nomi*, Ism Familiya, Ism Familiya muharrirligida, maqola sahifasi raqamlari. Shahar: Nashriyot.

Abdug'afurov, Abdurashid. 2016. "Badoye' ul-bidoya"ning tuzilish sanasi". *XX asr o'zbek mumtoz adabiyotshunosligi*, Olim To'laboyev muharrirligida, 174–184. Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi.

Matnda kitob yoki to'plam maqolasiga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Abdug'afurov 2016, 176]

Elektron shaklda nashr qilingan kitoblar uchun:

Elektron kitobning bir nechta formati bo'lsa, bibliografiyada foydalanilgan format ko'rsatiladi. Elektron kitobning internet manzili (URL) hamda shu manba olingan sana ko'rsatilishi lozim.

Elektron kitobni bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. *Kitob nomi*. Shahar: Nashriyot nomi. URL. Foydalanilgan sana.

Mamatov, Ulug'bek. 2018. *O'zbekiston madaniyatida tarixiy janrdagi tasviriy san'at asarlari*. Toshkent: Mumtoz so'z. <https://kitobxon.com/uz/catalog/sanat/>. 12.03.2019.

Matnda elektron kitobga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Маматов 2018, 11]

Ikki muallif tomonidan yozilgan elektron kitobni bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, Ism va Ism Familiya. Nashr yili. *Kitobning nomi*. Shahar: Nashriyot nomi. Internet adres (URL).

Sirojiddinov, Shuhrat va Sohiba Umarova. 2017. *O'zbek matnshunosligi qirralari*. Chikago: Chikago universiteti nashriyoti. <http://press-pubs.uchicago.edu/founders/>.

Matnda elektron kitobga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Sirojiddinov 2017, 19-hujjat]

VIII.2. Jurnal maqolasi uchun

Chop etilgan jurnal maqolasini bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, Ism. Nashr yili. "Maqola nomi". *Jurnal nomi* jurnal soni: maqola sahifalari.

Mahmudov, Nizomiddin. 2013. "Termin, badiiy so'z va metafora". *O'zbek tili va adabiyoti* 4: 3 – 8.

Matnda jurnal maqolasiga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Mahmudov, 2013, 5]

Elektron jurnal uchun:

Elektron jurnal uchun jurnalning DOI manzili ko'rsatiladi. Agar DOI manzili mavjud bo'lmasa, internet adresi ko'rsatilishi kerak (URL). DOI – bu o'zgarmas ID bo'lib, internet tarmoqlarining elektron adreslari tizimiga ulangan, ya'ni manbani boshqaruvchi <http://dx.doi.org/> manzildir.

Elektron jurnal maqolasini bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. "Maqola nomi." *Jurnal nomi* jurnal soni: maqola sahifalari. DOI adres (yoki URL).

Aminov, Hasan. 2018. "O'zbekiston san'atida temuriylar siymosi". *O'zbekistonda xorijiy tillar* 2: 246 – 253. doi: 10.36078/1596780051.

Matnda maqolaga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Aminov 2018, 248]

VIII.3. Gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal uchun

Gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal maqolasiga havola matn shaklida beriladi (masalan, Muhammadjon Imomnazarovning 27.02.2005dagi “O‘zbekiston adabiyoti va san’ati” gazetasida chop etilgan maqolasida aytilganidek...); odatda, bunday manbalar umumiy adabiyotlar ro‘yxatida keltirilmaydi. Agar keltirilsa, kitoblarga qo‘yiladigan talablarga asosan beriladi.

Agar onlayn maqolaga havola berilayotgan bo‘lsa, uning internet manzili (URL), maqola olingan sana ko‘rsatilishi kerak.

Gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal maqolasini bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. “Maqola nomi.” *Gazeta-Jurnal nomi*, nashr sanasi.

Imomnazarov, Muhammadjon. 2005. “Jomiy “Xamsa” yozganmi?.” *O‘zbekiston adabiyoti va san’ati*, January 25.

Matnda maqolaga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Imomnazarov 2005, 4]

Elektron gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal maqolasini bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. “Maqola nomi.” *Jurnal nomi*, nashr sanasi. Internet adres.

Jabborov, Rustam. 2019. “Navoiyning Tabrizda yashagan xorazmlik kotibi”. *UZA: O‘zbekiston Milliy axborot agentligi*, 08.12. <https://uza.uz/uz>.

Matnda maqolaga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Jabborov 2010, 17]

Maqola so‘ngida foydalanilgan adabiyotlar o‘zbek lotin alifbosi tartibida beriladi. Adabiyotlar ro‘yxati ikki qismdan iborat bo‘lishi, birinchi qismda foydalanilgan adabiyot chop etilgan grafikada yuqorida ko‘rsatilgan shaklda rasmiylashtirilishi, ikkinchi qismda esa barcha foydalanilgan adabiyotlar o‘zbek lotin alifbosida berilishi talab qilinadi. Misol uchun:

Adabiyotlar

Баранов, Х.К. 1958. Арабско – русский словарь. Москва: Наука.

Adabiyotlar

Baranov, X.K. 1958. Arabsko – russkiy slovar. Moskva: Nauka.

Maqolani rasmiylashtirish talablarining ingliz tilidagi variantini “The Chicago Manual of Style, 16th Edition” qo‘llanmasi yoki <https://www.chicagomanualofstyle> havolasidan ko‘rib olishingiz mumkin.

GUIDELINES FOR CONTRIBUTORS

Uzbekistan: language and culture is an academic journal, publishing research in linguistics, history, literature, translation studies, arts, ethnography, philosophy, anthropology and social studies. We aim to publish cutting edge, innovative, conceptually interesting, original case studies and new research, which shape and lead debates in multifaceted studies. We do not publish economic analyses or policy papers. Any opinions and views expressed in publications are the opinions and views of the authors, and the publishers are not responsible for the views/ reviews of the contributors.

The journal is published four times a year. The language of articles can be English, Russian and Uzbek. Other Turkic languages are also welcomed. In addition to research articles, the journal welcomes book reviews, literature overviews, conference reports and research project announcements.

1. General

- Submission Guideline

1. Manuscripts may be submitted at any time during the year. However, if the author wishes to have his/her manuscript published in a certain issue of the journal, the submission should be made at least five months in advance of the proposed publication date.

2) Manuscripts should be submitted by email (uzlangcult@gmail.com) as an attachment in MS Word document (.doc) format and use MS Word Source.

3) All manuscripts should be submitted with a cover page including an email address, a mailing address and a short introduction about the author(s) /contributor(s)'.

2. Manuscript format

1) The main texts should be written in Times New Roman font, 12 point, and single-spaced in 44 pagination with 1-inch margins.

2) Submissions must follow the author-date system of *The Chicago Manual of Style*, 16th Edition.

3) Quotations are given in brackets in the text.

4) A research article should normally be no more than 9,000 words in length, including the following contents:

- an abstract of 150-200 words (in English, Russian, and Uzbek) and seven to ten keywords;

- a list of references of no more than five (5) pages;

- tables and figures, if any.

5) A book review should generally be about 1,500 English words (or other languages) in length, and must include the heading and closing in the following format:

- Heading: *Title of the Book*. By Author's Name(s). City of Publication: Publisher Name, Year. pp. Price, ISBN:, (hardcover/paperback).

- Closing: Book reviewer's name, affiliation and postal address at the end.

6) Style Points Headings. Limit: Four levels.

Level 1. Title Style (e.g. the first letter of each word upper case, except prepositions), Bold, and 14 point.

Level 2. Title Style, Italics, 14 Point.

Level 3. Modified “down” style (first letter upper case, or first letter of first two words if the first word is an article), Bold, and 12 point.

Level 4. Modified down style, Bold, 11 point.

3. Style and Usage

1) Translation

- Translated excerpts from classical texts or non-English sources should be annotated with clarification of its original/published language and translator. Likewise, “Author’s own” translations of quoted texts should be noted as such.

- The author is expected to provide an English translation of key terms in the work, rather than a translator without expertise in the subject.

- Excerpts or quoted texts from published translation will not be edited. However, UzLC editors may query or modify translations of key terms or texts provided by the author.

- Where necessary, short supplementary information such as dates, an item in its original characters, or the Romanized form of a non-English item, may be included.

- Names of foreign publishers, and titles of sources published in a foreign language should primarily appear in Romanized form without translation. However, if necessary, a translation may be added in brackets ([]).

2) Names and Terms

- Place Names (foreign):

Designation for division of areas should be either translated or hyphenated after the given area name.

Designation for geographical/structure names are not hyphenated, and appear without the equivalent English term.

Institutional names are considered proper nouns. Their names should appear following the preference of the individual institutions.

3) The descriptive designation of a period is usually lowercase, except for proper names or traditionally capitalized terms.

4. Quotation

1) Block Quotations:

- A block quotation should start with double line spacing and an indentation from the left margin. From the second paragraph of the block quotation, additional paragraph indentation is needed.

Texts in block quotation should be written in Times New Roman 10 pts., and not be entirely italicized.

5. Others

1) There is one space after sentence punctuation and not two.

2) The end parenthesis, closing quotation mark, and footnote numbers come after the sentence punctuation.

3) For parentheses within parentheses, use brackets ([]).

6. Basic Citation Format

The following examples illustrate citations using the **author-date** system. Each example of a reference list entry is accompanied by an example of a corresponding parenthetical citation in the text. For more details and many more examples, see chapter 15 of *The Chicago Manual of Style*.

BOOK

Reference List (hanging indent):

Pollan, Michael. 2006. *The Omnivore's Dilemma: A Natural History of How Eating Has Evolved*. New York: Penguin.

In Text Cite:

[Pollan 2006, 99–100]

Reference List (hanging indent):

Ward, Geoffrey C., and Ken Burns. 2007. *The War: An Intimate History, 1941–1945*. New York: Knopf.

In Text Cite:

[Ward and Burns 2007, 52]

For four or more authors, list all of the authors in the reference list; in the text, list only the first author, followed by et al. (“and others”):

[Barnes et al. 2010, 847]

Reference List (hanging indent) book chapter:

Kelly, John D. 2010. “Seeing Red: Mao Fetishism, Pax Americana, and the Moral Economy of War.” In *Anthropology and Global Counterinsurgency*, edited by John D. Kelly, Beatrice Jauregui, Sean T. Mitchell, and Jeremy Walton, 67–83. Chicago: University of Chicago Press.

In Text Cite:

[Kelly 2010, 77]

Chapter of an edited volume originally published elsewhere (as in primary sources):

Reference List (hanging indent) book originally published elsewhere:

Cicero, Quintus Tullius. 1986. “Handbook on Canvassing for the Consulship.” In *Rome: Late Republic and Principate*, edited by Walter Emil Kaegi Jr. and Peter White. Vol. 2 of *University of Chicago Readings in Western Civilization*, edited by John Boyer and Julius Kirshner, 33–46. Chicago: University of Chicago Press. Originally published in Evelyn S. Shuckburgh, trans., *The Letters of Cicero*, vol. 1 (London: George Bell & Sons, 1908).

In Text Cite:

[Cicero 1986, 35]

BOOK PUBLISHED ELECTRONICALLY

If a book is available in more than one format, cite the version you consulted. For books consulted online, list a URL; include an access date only if one is required by your discipline. If no fixed page numbers are available, you can include a section title or a

chapter or other number.

Reference List (hanging indent):

Austen, Jane. 2007. *Pride and Prejudice: A Novel in Five Books*. New York: Penguin Classics. Kindle edition.

In Text Cite:

[Austen 2007, 101]

Reference List (hanging indent):

Kurland, Philip B., and Ralph Lerner, eds. 1987. *The Founders' Constitution*. Chicago: University of Chicago Press. <http://press-pubs.uchicago.edu/founders>

In Text Cite:

[Kurland and Lerner, chap. 10, doc. 19]

JOURNAL ARTICLE

Article in a print journal

In the text, list the specific page numbers consulted, if any. In the reference list entry, list the page range for the whole article.

Reference List (hanging indent):

Weinstein, Joshua I. 2009. "The Market in Plato's Republic." *Classical Philology* 104:439–58.

In text cite:

[Weinstein 2009, 440]

Article in an online journal

Include a DOI if the journal lists one. A DOI is a permanent ID that, when appended to <http://dx.doi.org/> in the address bar of an Internet browser, will lead to the source. If no DOI is available, list a URL. Include an access date only if one is required by your discipline.

Reference List (hanging indent):

Kossinets, Gueorgi, and Duncan J. Watts. 2009. "Origins of Homophily in an Evolving Social Network." *American Journal of Sociology* 115:405–50. doi:10.1086/599247.

In text cite:

[Kossinets and Watts 2009, 411]

Article in a newspaper or popular magazine

Newspaper and magazine articles may be cited in running text ("As Sheryl Stolberg and Robert Pear noted in a New York Times article on February 27, 2010..."); they are commonly omitted from a reference list. The following examples show more formal versions of the citations. If you consulted the article online, include a URL; include an access date only if your discipline requires one. If no author is identified, begin the citation with the article title.

Reference List (hanging indent):

Mendelsohn, Daniel. 2010. "But Enough about Me." *New Yorker*, January 25.

In text cite:

[Mendelsohn 2010, 68]

Reference List (hanging indent):

Stolberg, Sheryl Gay, and Robert Pear. 2010. "Wary Centrists Posing Challenge in Health Care Vote." *New York Times*, February 27. <http://www.nytimes.com/2010/02/28/us/politics/28health.html>.

In text cite:

[Stolberg and Pear 2010, 12]

WEBSITE

A citation to website content can often be limited to a mention in the text ("As of July 19, 2008, the McDonald's Corporation listed on its website . . ."). If a more formal citation is desired, it may be cited as in the examples below. Because such content is subject to change, include an access date or, if available, a date that the site was last modified. In the absence of a date of publication, use the access date or last-modified date as the basis of the citation.

Bibliography (hanging indent):

Google. 2009. "Google Privacy Policy." Last modified March 11. <http://www.google.com/intl/en/privacypolicy.html>.

In text cite:

[Google 2009]

Reference List (hanging indent):

McDonald's Corporation. 2008. "McDonald's Happy Meal Toy Safety Facts." <http://www.mcdonalds.com/corp/about/factsheets.html>.

In text cite:

[McDonald's 2008]

IZOHLAR

Jurnal 2017-yil 26-oktyabrda O'zbekiston Respublikasi Matbuot
va axborot agentligi tomonidan № 0936 raqam bilan ro'yxatdan o'tgan.
Tahririyatga kelgan maqolalar mualliflarga qaytarilmaydi.

Manzil: Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Yusuf Xos
Hojib ko'chasi 103-uy.
Telefonlar: +99871 281-45-11, +99871 281-41-93.
Website: www.uzlc.navoiy-uni.uz
E-mail: uzlangcult@gmail.com

Bosishga 30.09.2019-yilda ruxsat etildi.
Bichimi 70x100 1/16, Ofset bosma. "Cambria" garnituras.
Shartli b.t. 7,75. Nashr b.t. 8,25.

"O'zbekiston: til va madaniyat" jurnali tahririyatida
tayyorlandi va sahifalandi.
"YASHNOBOD NASHR" bosmaxonasida chop etildi.
Adadi 300 nusxa. Buyurtma №12.
Bosmaxona manzili: Toshkent shahar Yashnobod tumani,
58-a harbiy shaharcha.